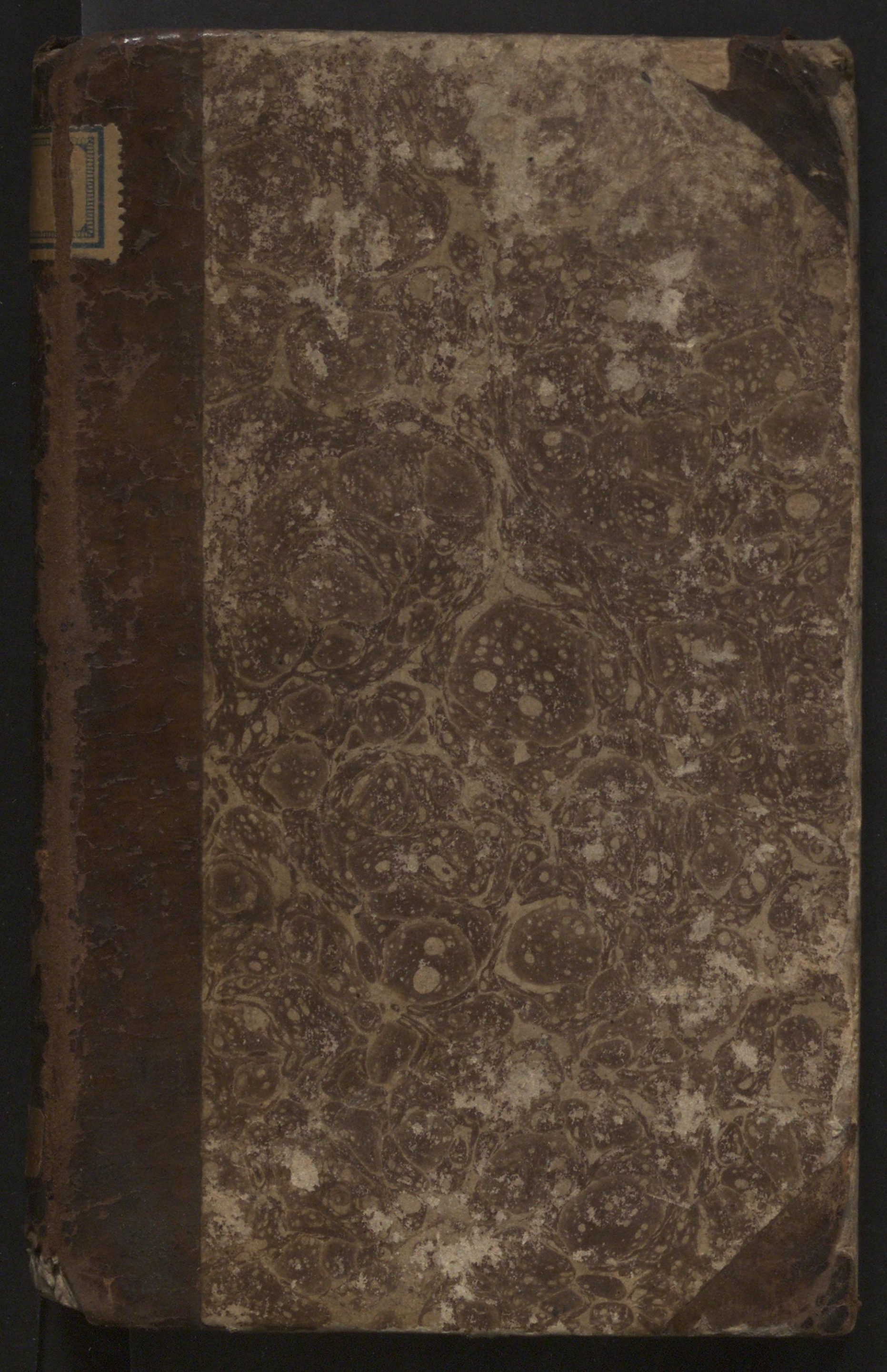

ПРАВИЛА ПІИТИЧЕСКІЯ,

о

СТИХОТВОРЕНІИ

РОССІЙСКОМЪ и ЛАТИНСКОМЪ

со многими противъ прежняго прибавленіями:
Съ пріобщеніемъ *Піитико-Историческаго Словаря*, въ коемъ содержатся *баснословныхъ боговъ, мѣстъ, временъ, цвѣтовъ, деревъ и проч. имена, съ ихъ краткою Исторіею и нравоученіемъ; также Овидіанскія превращенія,*
и
при концѣ *отборные Пуб. Виргилія Марона стихи.*

Въ пользу юношества, обучающагося Поэзіи
ВЪ МОСКОВСКОЙ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ АКАДЕМІИ
и для всѣхъ Россійскаго Стихотворенія Любителей.

Изданіе четвертое.

МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической
1790.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Нужда привела третично издавать сіи Піитическія Правила, которыя прежде въ 1774, а потомъ въ 1780 году изданы были. Намѣреніе мое при нынѣшнемъ изданіи состояло въ томъ, дабы сдѣлать для обучающихся стихотворенію дѣтей книжицу таковую, кромѣ коея не имѣли бы они въ своемъ классѣ въ другихъ книгахъ нужды. Почему 1. при всѣхъ Поезіи родахъ помѣстилъ я довольно примѣровъ. 2. Присоединилъ правила о родахъ стиховъ Латинскихъ, у славныхъ писателей Римскихъ употребительнѣйшихъ; также о стихахъ куріозныхъ и забавныхъ. 3. Піитико-Историческихъ примѣчаній Словарь, въ 1781 году особенно мною въ пользу юношества, обучающагося Поезіи въ Семинаріи Троицкой, изданный. 4. Пріобщилъ

общилъ также цвѣты, *состоящіе въ отборныхъ стихахъ* Пуб. Виргилія Марона, *избранные* Лангіемъ *въ его путеводительной книгѣ, названной* *Hodegus.*

Я щастливымъ себя *почту, естьли Любители* Россійскаго Стихотворенія, *въ первомъ, а паче во второмъ членѣ* о Стихотвореніи Россійскомъ *усмотрѣвъ* новыя *нѣкоторыя къ* обогащенію Россійскаго стиховъ-сочиненія *служащія правила, благосклонно удостоятъ принять мой трудъ. Таковое ихъ принятіе будетъ пріятнымъ для* меня *награжденіемъ.*

Московской Академіи Ректоръ Архимандритъ
Аполлосъ.

ПРАВИЛА ПІИТИЧЕСКІЯ.

ЧЛЕНЪ ПЕРВЫЙ.

Поезія, или СТИХОТВОРСТВО *есть наука всякую вещь, или данную матерію, метрически, или по мѣрѣ стопъ, описывать съ нѣкоторымъ подражательнымъ вымысломъ къ пользѣ и увеселенію слушающихъ или читающихъ.* Писатель стихотворческихъ сочиненій называется *Поета, Піита*, и *Піитъ*; самое сочиненіе *Поема*; а наука сочинять поемы *Поезія, Піитика*, и *Стихотворство. Матерія* ея состоитъ въ дѣйствіяхъ человѣческихъ, истинныхъ или вымышленныхъ и во всѣхъ вещахъ, чувствамъ подлежащихъ. *Матерія Поемы* состоитъ въ стихахъ, оныя дѣйствія

и вещи описысающихъ; а *матерія* самаго *стиха* въ стопахъ; стопы въ реченіяхъ; реченія въ слогахъ или въ буквахъ. *Сущность* Поезіи и душа состоитъ въ замысловатой *выдумкѣ* (in fictione), пользу приносящей, и въ *подражаніи*, по стопамъ измѣряемомъ. *Конецъ* поезіи и намѣренія Поеты должны состоять въ томъ, чтобъ учить, на свою сторону преклонять и увеселять. *Стихъ* есть рѣчь, извѣстнымъ родомъ, числомъ и порядкомъ стопъ связанная. *Стопа* есть числительной двухъ или трехъ слоговъ составъ. Главныхъ стопъ въ Россійскомъ языкѣ четыре т. е.

ХОРЕЙ или ТРОХЕЙ, первой слогъ имѣетъ долгой, второй короткой; пишется такъ: | ¯ ˘ | на прим. сла̄вă.

ЯМБЪ первой слогъ имѣетъ краткой, второй долгой: | ˘ ¯ | на прим. блăже̄нъ.

ДАКТИЛЬ состоитъ изъ перваго слога долгаго и двухъ короткихъ: | ¯ ˘ ˘ Сла̄внăя̆. Дѣ̄лăю̆. Слӯшăю̆.

АНАПЕСТЪ изъ двухъ короткихъ слоговъ и третьяго долгаго: | ˘ ˘ ¯ | на пр. Сŏкрŭшӣть. Прӣвести̇. Чĕлŏвѣ̄къ.

ПИР-

ПИРРИХІЙ, состоящій изъ двухъ краткихъ | ˘˘ |, можетъ случиться въ срединѣ, а цѣлаго слова не составляетъ; ибо въ Россійскомъ языкѣ тотъ слогъ только будетъ долгій надъ, которымъ удареніе или сила; (tonus) по которому голосъ возвышается, или опускается; прочіе всѣ слоги короткіе. Изъ сего видно, что мнѣніе тѣхъ, которые хотятъ, дабы стихи наши сочиняемы были по подобію Латинскихъ и Греческихъ, принято быть не можетъ; ибо мы не имѣемъ Просодіи или Словъ-ударенія *количественнаго*, (quantitativam), но одну тоническую или *ударятельную* [Tonicam].

ЯМБЪ и ХОРЕЙ весьма сродны нашему языку; пріятность же ихъ не мало зависитъ и отъ Риѳмы, которая хотя и не дѣлаетъ сущности въ Поезіи, но великое придаетъ стихамъ украшеніе. Есть же *Риѳма* (вирша) конечное слово, подобное другаго стиха конечному слову или реченіемъ, или звономъ, или буквами. Ежели во всемъ этомъ будетъ сходство, то называется

Риѳма богатая: на пр. *ходитъ*, *водитъ*; ежели въ чемъ нибудь изъ нихъ одномъ, называется *полубогатая* на пр. *Нашъ*, *стражъ*: *плодъ тотъ*. Ежели удареніе будетъ на самомъ послѣднемъ складѣ слова, тогда *Риѳма* называется *мужеская*: на пр. *Звонъ*, *поклонъ*; ежели же будетъ удареніе на предпослѣднемъ, тогда называется *женскою*, на пр. *Мужа*, *стужа*. Да и стихъ тотъ, въ которомъ *Риѳма* мужеская, называется *мужескимъ*; а въ которомъ женская, тотъ называется *женскимъ*. Большая красота и пріятность бываетъ въ стихахъ, ежели Риѳма въ нихъ *смѣшанная*, то есть, ежели мужеской стихъ съ женскимъ кладется попеременно. Такое смѣшеніе Риѳмъ называется *сочетаніе стиховъ*; ежели сего сочетанія не будетъ, то будетъ *Риѳма непрерывная*. Естьли же Риѳма состоитъ изъ трехъ слоговъ и будетъ чистой Дактиль, то называется *обоюдною*.

На пр. хвальнаѧ, неѡпальнаѧ. Остерегаться въ Риѳмахъ должно окончанія

на

на *ати* на пр. *Читати*, *писати*; ибо площадныя вирши и чрезмѣрная легкость ими писать, также и простонародное употребленіе привели такое окончаніе въ презрѣніе. Беречься также должно, дабы не положить ударенія противъ силы, вмѣсто на пр. *главá глáва*, *ми́лости милóсти* проч.

Названіе свое Россійскіе стихи имѣютъ или *отъ числа слоговъ*, на пр. *тринадцатисложные*, *одиннадцатисложные*, *девятисложные* и проч. или *отъ числа стопъ*, на пр. Шестистопные *Гексаметры*; Пятистопные *Пентаметры*; Четырестопные *Тетраметры*. Тристопные *триметры*; Двустопные *Диметры*. Или *отъ самаго имени* стопъ, иногда чистыхъ, на пр. отъ Ямба *Ямбическіе*, отъ Хорея *Хореическіе*; а иногда смѣшанныхъ, на пр. отъ Дактиля и Хорея *Дактило-Хореическіе*; отъ Ямба и Анапеста *Анапесто-Ямбическіе*. По сему послѣднему наименованію равнымъ образомъ и раздѣленіе свое имѣютъ, то есть бываютъ *Хореическіе*, *Ямбическіе*, *Дактило-Хоре-*

ре-

реические, и *Анапесто-Ямбические*. Ежели въ многосложныхъ словахъ полагается вмѣсто Хорея и Ямба Пиррихїй, тогда называется стихъ *Хорее-Пиррихическїй*, *Дактило-Хорее-Пиррихическїй*, *Ямбо-Пиррихическїй* и проч.

Примѣч. На всѣ здѣсь упомянутые роды стиховъ безъ трудности можно находить примѣры въ простыхъ Руских пѣсняхъ.

О стихѣ Хореическомъ.

ГЕКСАМЕТРЪ ХОРЕИЧЕСКИЙ имѣетъ двѣ части, изъ которыхъ каждая называется *Полустишїемъ*; средина же, гдѣ одно полстишїе съ другимъ соединяется такъ, чтобъ послѣднїй перваго полстишїя слогъ всегда былъ долгїй, называется *пресѣченїемъ*. (саеsura). Стихъ *Хореическїй женскїй* первыя три стопы долженъ имѣть Хореическїя или изъ Пиррихїя и одинъ слогъ долгїй, которой дѣлаетъ пресѣченїе; второе полстишїе состоитъ изъ трехъ стопъ ровно, изъ которыхъ третья сдѣлаетъ Риѳму.

Не

Не взво | дить ложь | | но се | бя, | пока | зать
бы | міру,
Жаръ сти | хами | вору | жилъ | съ правдо | ю
са | ширу.
Тред.

Или

Кую | радость | нынѣ | нашъ | Радо | нежъ и |
мѣетъ,
Точно | не я | витъ пе | ро | слово | не до |
влѣетъ.
Развѣ бы | у | ста серд | цамъ | и я | зыкъ |
былъданный,
Лучше | бы ска | зать мо | гли, | день тотъ |
коль же | ланный!

Стихи на пришествіе въ Лавру.

Мужескій Хореическій стихъ тѣмъ отъ женскаго различествуетъ, что имѣетъ первое полстишіе, состоящее изъ трехъ стопъ равныхъ, изъ которыхъ третья дѣлаетъ пресѣченіе; второе полстишіе будетъ состоять изъ трехъ стопъ и одного слога долгаго, которой будетъ въ Риѳмѣ.

Прежде | всѣхъ Лу | цилій | | ону | ю дер |
знулъ из | дать
И по | рокамъ | Римскимъ | | зерка | ло сі | е
по | дать.

Или *Тред.*

Знаю, | что умъ | честный | | безъ по | рока
| и сты | да
Полу | чать за | конну | | можетъ | плату |
отъ тру | да.

Кантем.

Слѣдовательно стихъ Хореическій мужескій и женскій всегда имѣютъ сверьхъ шести стопъ одинъ слогъ лишній. Примѣч. 1.) Пресѣченіе для того уставлено, что въ два пріема стихъ читается гораздо легче; 2.) Пресѣченіе не долженствуетъ соединенное быть разумомъ сочиненія Грамматическаго съ реченіемъ, которое начинаетъ второе полстишіе. пр.

Не зовемъ Піиту чрезъ | Риѳму доброгласну.
Я дворомъ владѣю, что | всѣхъ у насъ былъ общій.

Стихи всякаго рода и мѣры такъ между собою смѣшиваются, что иногда послѣ двухъ стиховъ женскихъ полагаются два женскіе, и напротивъ; а иногда по одномъ женскомъ или мужескомъ полагаются два мужескіе или женскіе. Наблюдать должно, чтобъ въ мужескомъ стихѣ Хореическомъ не начинать втораго полстишія односложнымъ словомъ, выключая предлоговъ и частицъ: *и*, *не*, *ни*, *кто*, *что*, *тотъ*, *та*, *то*, *сей*, *кой*, *какъ*, *такъ*, *коль*, *толь*, *но*, *а*, *да*, *чтобъ* и проч. Лучше также, ежели не будетъ переносу

су въ смыслѣ изъ одного стиха въ другой, на пр.

Доброй человѣкъ во всемъ | добръ есть человѣкъ,
Злой тщится пребывати въ злѣ проч.

Или

Или суетная чести стѣнь | для тебя бываетъ
Многое здѣсь, но, увы! смерть все отнимаетъ

Можно иногда такъ съ преложенiемъ смысла.

Суетная чести стѣнь! для тебя бываетъ.
Многое, что на земли смерть все отнимаетъ.

ПЕНТАМЕТРЪ или пятистопной Хореическiй женскiй дѣлится на два полстишiя: въ первомъ имѣетъ двѣ стопы и слогъ долгой, которой есть пресѣченiе; а во второмъ три стопы ровно: на прим.

Силы | въ сере | брѣ | | всякъ ску | пой не | знаетъ;
Срамно | то, ко | гда | | въ землю | зары | ваетъ.

Или *Тред.*

Вѣра | и лю | бовь | духъ твой | окру | жаетъ,
А на | дежда | путь | всюды | испра | вляетъ.

Стихи на пришествiе въ Лавр.

Но мужескiй пятистопный въ первомъ полстишiи полагаетъ три стопы, изъ которыхъ конецъ есть пресѣсенiе; а во второмъ двѣ, и по нихъ слогъ долгiй, на прим.

Толь

Толь ты | перво | е | ходить | цвѣто | носный | родъ
И цвѣ | тущій | въ твари | всякій | разный | плодъ

Или Тред.

Коле | су по | добенъ | міръ вѣсво | емъ кру | гу,
Сотью | пере | мѣненъ | на од | номъ ша | гу.

И такъ видно, что пятистопный Хореическій мужескій и женскій есть излишествующій Гиперкаталектикъ, т. е. сверьхъ числа стопъ лишній слогъ имѣющій; впрочемъ что говорено о Гексаметрѣ, то же и при составленіи Пентаметра наблюдать должно. Бываетъ иногда стихъ пятистопной и безъ пресѣченія; но сіе развѣ употребляется въ нуждѣ.

Строфы изъ пятистопнаго весьма рѣдко пишутся, а употребляется онъ съ сопряженіемъ другихъ стиховъ.

ТЕТРАМЕТРЪ или четырестопный ХОРЕИЧЕСКІЙ пресѣченія не имѣетъ, состоитъ только изъ четырехъ стопъ: онъ есть мужескій и женскій; женскій равное число стопъ имѣетъ на прим.

Жаромъ | я свя | тымъ пы | лаю.
Гласъ мой | къ небу | возсы | лаю. *Сум.*

Или

Или

Не шу | мите | льди | сты | воды
Слышите всѣхъ странъ народы. *Лом.*

Въ мужескомъ не достаетъ слога въ полное число стопъ; и потому онъ есть Акаталектикъ на прим.

Яко дерзостный орелъ
Выще неба возлетѣлъ. *Сум.*

Примѣръ мужескихъ и женскихъ.

Клія точны бытія
Въ память предаетъ поя;
Мелломена возклицаетъ
И въ трагедіи рыдаетъ;
Талія да будетъ правъ,
Осмѣхаетъ въ людяхъ нравъ;
Пажить равно жатву серпа
Во свирѣль гласитъ *Евтерпа*;
Гуслей *Терпсихора* звукъ
Соглашаетъ разный вдругъ;
Ерата смычкомъ, ногами
Скачетъ такъже и стихами;
Уранія звѣздъ предѣлъ
Знаетъ свойство и раздѣлъ;
Калліола всѣхъ трубою
Чтитъ героевъ всезлатою;
Упражняясь наконецъ
Въ преклоненіи сердецъ,
Полигимнія нарядно
Извѣщаетъ все изрядно.
Движетъ превыспренній умъ
Десяти Музъ купно шумъ;
По срединѣ *Фебъ* самъ внемлетъ
И собою все объемлетъ.

Какъ составляется четырестопный Хореическій обоего рода, какъ тристопный и двустопный, уменшаясь одинъ предъ другимъ одною стопою; и женскіе всегда состоятъ изъ разнаго числа стопъ, а въ мужескихъ не достаетъ слога. прим.

ТР.	ДИМ.
КакЪ могу нищество	Небо свѣтомЪ;
ДеньгамЪ предпочесть:	А земля
Деньги вЪ нуждахЪ средство	СлужитЪ лѣтомЪ,
ВЪ свѣтѣ что ни есть.	ПлодЪ дая проч.
Деньги вЪ честь выводятЪ	Человѣку
НамЪ друзей находятЪ.	Вся до вѣку. проч.

Петр.

Примѣч. СтихЪ Хореической часто сопрягается сЪ ЯмбомЪ или АнапестомЪ; а наиболѣе сЪ ДактилемЪ, чему примѣромЪ служатЪ многія Рускія пѣсни.

О стихѣ Ямбическомъ.

ГЕКСАМЕТРЪ или шестистопный ЯМБИЧЕСКІЙ какЪ мужескій, такЪ и женскій, раздѣляется на два полстишія, изЪ которыхЪ вЪ обоихЪ стихахЪ первое полстишіе состоитЪ тремя стопами; но второе вЪ мужескомЪ имѣетЪ три стопы равно, а вЪ женскомЪ три стопы и слогЪ краткій.

Примѣръ женскихъ.

Кто зна | тныя | дѣла | | вЪ нашу | рѣ раз | суждаетЪ
Петро | вой ще | ри вЪ нихЪ | | примѣ | ры об | рѣта | етЪ.

Лом.

Или

Или

Мужъ пра | ведно | творяй | | судъ куп | но
ми | лосердо
Въ похваль | нѣйшихъ | стоитъ | | намъ | ре-
ні | яхъ твер | до.

Примѣръ мужескихъ.

Монар | ховъ ми | лости, | | прему | дрость,
доб | рый духъ
О ща | стьѣ мно | гихъ странъ | | простер |
ли вѣч | ный слухъ.

Или *Лом.*

Когда | поги | бло все, | | когда | надеж | ды
нѣтъ:
Тогда | поно | сна жизнь, | оста | вить долж |
но свѣтъ.

Волтеръ.

Изъ чего видно, что шестистоп-ный Ямбическій мужескій есть Катa-лектикъ цѣлый совершенный всѣми стопами, а женскій сверьхъ числа стопъ имѣетъ слогъ лишній.

Примѣръ стиха Ямбическаго.

О! Ты превыше всѣхъ сидящій горнихъ мѣстъ,
Который міромъ симъ по волѣ управляя,
Поставилъ Свой престолъ среди блестящихъ здѣздъ,
И безконечную въ нихъ мудрость изъявляя,
Превыспренно простеръ обширны небеса,
И утвердилъ на нихъ великія свѣтила,
Въ которыхъ зримъ Твои, о Боже! чудеса,
Въ которыхъ власть Твоя открыта намъ и сила!

Проч.

Евгеонита стр. 25.

При-

Примѣч. Беречься должно, чтобы первое полстишіе не оканчивалось Пиррихіемъ. Ибо впрочемъ, что сказано въ примѣчаніи въ разсужденіи пресѣченія и переноса о шестистопномъ Хореическомъ; то же приличествуетъ и Ямбическому.

ПЕНТАМЕТРЪ или пятистопный ЯМБИЧЕСКІЙ имѣетъ два полстишія: въ первомъ полстишіи мужескаго стиха содержитъ онъ двѣ стопы, изъ сихъ послѣднія конецъ есть пресѣченіе, а во второмъ три стопы равно.

Примѣръ мужескаго.

Непо | мяни | | против | ныхъ на | шихъ дѣлъ,
Поми | луешь | | нашъ градъ | и сей | предѣлъ.

Или

Въ займы | просилъ | | Олень | себѣ сѣнца
Ссуди | меня, | | суда | рыня, | овца;
Отдамъ | тебѣ, | въ томъ волкъ | пору | ка мой.

Сумар.

Женскій Ямбическій пятистопный въ первомъ полстишіи двѣ же стопы имѣетъ и послѣдняя концемъ пресѣкается; а во второмъ полстишіи три стопы и слогъ краткій: прим.

Иль я | рости | | твоей | конца | не бу | детъ
И ми | лость насъ | | твоя | во вѣкъ | забу | детъ

Или

Или

Сей прит | чи вы | | отцы | не за | бывай | те
И воль | ничать | | дѣтямъ | не по | пус-
кай | те. *Сум.*

И такъ Ямбическій мужескій пяти-стопный имѣетъ равное число стопъ, а женскій сверьхъ обыкновеннаго числа слогъ имѣетъ долгій; пресѣченія Пиррихіемъ не терпитъ по той же причинѣ, по какой и шестистопной; ибо Пентаметръ состоитъ изъ двустопнаго и тристопнаго стиховъ.

ЧЕТЫРЕСТОПНОЙ ЯМБИЧЕСКІЙ пресѣченія не имѣетъ, и состоитъ изъ четырехъ стопъ; мужеской имѣетъ ровно четыре, на прим.

Къ тебѣ | со стра | хомъ во | пію:
Спаси | о! Бо | же жизнь | мою.

Или

Возлюб | ленна | я ти | шина
Коль ты | полез | на и | красна! *Сум.*

А женской четыре и одинъ слогъ лишній, на прим.

Онъ бур | но мо | ре ук | роща | етъ
Громъ мол | нію | изъ рукъ | пуща | етъ.

Или

Нау | ки ю | ношей | питаютъ
Въ щаст | ливой жиз | ни ук | раша | ютъ.

Лом.

Какъ

Какъ четырестопный Ямбическій, такъ тристопный и двустопный составляется съ умаленіемъ одной стопы одинъ предъ другимъ. Почему всѣ Ямбическіе мужескіе равныя имѣютъ стопы, а женскіе сверьхъ извѣстнаго числа лишній слогъ, прим.

О мысли люты!
Кончается мое
На свѣтѣ житіе,
Пришли минуты,
Пришелъ мой часъ! проч. *Сумар.*

Примѣч. Часто шестистопные, пятистопные, четыре-три и двустопные Ямбическіе, такъ какъ и Хореическіе, перемѣшиваются между собою, и тѣмъ дѣлаютъ не малую пріятность, каковый примѣръ представляютъ притчи Г. Сумарокова. Да и стопа Ямбическая, также какъ Хореическая, сопрягается съ другими стопами, наипаче съ Анапестомъ. на прим.
Нѐ бўшўйтѐ вы̆ вѣ̄тры̆ бўйны̆ѐ.

О Дактило-Хореическомъ.

ШЕСТИСТОПНОЙ ДАКТИЛО-ХОРЕИЧЕСКОЙ есть подражаніе Греческо-

му

му и Латинскому; нашъ языкъ къ нему и сроденъ. Онъ Риѳмы не терпитъ, ежели будетъ писанъ одними Гексаметрами; но естьли будетъ *Героелегіяческой*, или естьли шестистопной пишется съ пятистопнымъ: то весьма удобно можно употребить Риѳму. *Шестистопный* состоитъ шестью стопами: въ первыя два мѣста принимаетъ Дактилу, или Хорею, или вмѣсто Хорея и Пиррихія; въ третьемъ должно быть или Дактилю, или Хорею; въ четвертомъ можетъ быть Дактиль или Хорей; въ пятомъ непремѣнно Дактиль и въ шестомъ Хорей. Всѣ односложные общіе. Стихъ сей всегда бываетъ полной, и не имѣетъ лишняго числа слоговъ. *Пентемимерное* пресѣченіе въ немъ называется то, которое бываетъ по двухъ цѣлыхъ стопахъ въ началѣ третія, начинающіяся долгимъ словомъ Дактиля, или Хорея и притомъ тутъ кончитъ слово. Въ пятомъ мѣстѣ принимаетъ иногда вмѣсто Хорея Спондея, и то тогда, когда будетъ означаться особенная

бенная страсть духа. Переносъ можетъ сноситъ, когда пишется съ пятистопнымъ; хотя же пятистопный у Римлянъ и Грековъ не принимаетъ Риѳмы, но у насъ очень удобно можно ее употребитъ, ежели шестистопный сопрягается съ пятистопнымъ, который последній самъ по себѣ и стоять не можетъ... Имѣетъ онъ въ первомъ мѣстѣ Дактиля, или вмѣсто его Пиррихія, во второмъ также; и послѣ слогъ долгій, который есть пресѣченіе и окончаніе слова; но въ двухъ послѣдующихъ мѣстахъ непремѣнно Дактиля и слогъ долгій, которой съ слогомъ пресѣченія составляетъ пятую стопу. Пр. Гексам. съ Пент.

Вси воз | дайте хва | лу я | зыцы все | вышнему Богу,
Похва | лите Е | го | отрокъ и | старъ чело вѣкъ.
Утвер | дилъ Онъ на | насъ сво | ю пре | щедру и | многу
Милость, и | правда Е | го | есть неру | шима во | вѣкъ.

Или

Вы ска | жите бре | га погра | ничны всхо | дящаго | Феба,
Коль изъ | вашихъ | водъ | | богъ сей пре | красенъ вста | етъ.

Онъ

Онъ зеле | нитъ ког | да Сма | рагды лу | чами
отъ | неба
Схожій съ сво | имъ и | ли | | блескъ Ада |
манту да | етъ.
Тред.

Ежели сіи Геро-елегіяческіе безъ Риѳмъ, то они въ разсужденіи разума ограничиваются двустишіями. Но съ Риѳмами окружность ихъ должна содержаться въ четвертостишіи.

Примѣръ стиха Дактило-Хорсическаго.

Воспряни отъ сна, о душе! и подщися узнати
Непонятныхъ судебъ истину и глубину,
До подробной причины вещей не возможно поняти.
Изъ премногихъ связей можноль впочь знать
хоть одну?
Душу небесную кто Тебѣ далъ сопряженную съ
тѣломъ,
Со смиреніемъ духомъ того почитай.
Не устами жъ Его почитать, но потщися ты дѣломъ,
И на дѣла Его благоговѣйно взирай;
Ибо познаніе вѣры безъ житія не полезно.
Адскимъ жителямъ свойственна вѣра сія,
Хоть и во вѣки рыдать они будутъ во тартарѣ
слезно,
Но жестокой духъ не премѣнятъ зло творя:
Тако, о смертный! дѣла Всевышняго гдѣ созерцая,
Зла подщись убѣгать, мыслью горѣ возходи,
И всѣ намѣренія устремивъ ко Творцу такъ взывая:
Боже! наставь меня въ мудрыхъ совѣтахъ блюди!
Даждь, чтобъ душа моя высшихъ себя судебъ не
искала,
Не прилѣплялась къ земнымъ, ниже породы своей,

А возлетая на небо къ Тебѣ, съ Тобой жить желала.
Совокупляться бъ съ Тобой силой стремилася всей,
И по подобію медъ собирая здѣсь маленькой пчелки,
По трудахъ Тебѣ сладостны пѣсни воспѣть!
И когда тѣло мое превратитъ во пылинки смерть мѣлки.
Даждь во Твоей мнѣ хвалѣ вѣчный покой возъимѣть.

Вѣра, Надежда и Любовь стр. 7.

По склонности Россійскаго языка къ стихамъ Дактило-Хореическимъ, есть также у насъ четырестопные, тристопные и двустопные Дактило-Хореическіе; и къ обогащенію Россійскаго стихотворенія полезно было бы, ежели бы кто изъ славнѣйшихъ въ учености мужей постарался дать имъ новой въ правилахъ видъ, и привести въ силу. Я изъ невинныхъ пѣсенъ предлагаю примѣрцы.

Тетраметръ или четырест.

У до | роднова | доброва | молодца
Пріу | ныло да | рети | во сердце
Службу по | слышавъ | госу | дареву.

Трим. или трист.

Стукнуло | грянуло | въ лѣсѣ,
Комаръ | съ дубу сва | лился,
Великій | громъ учи | нился.

Дим. или двуст.

Жилъ я | у пана.
Первое | лѣто.

Или

Или

Ельникъ мой | ельникъ
Частой бе | резникъ.

О стихѣ Анапесто-Ямбическомъ.

Сей стихъ введенъ не давно въ подражаніе Дактило-Хореическому; и какъ найденъ шестистопной, такъ составленъ и пятистопной подобный; ибо лучше ежели шестистопной будетъ съ своимъ пятистопнымъ и притомъ съ риѳмою которая въ шестистопномъ будетъ женскою, а въ пятистопномъ мужескою.

Шестистопной состоитъ изъ шести стопъ, а на концѣ изъ краткаго слога такъ, что въ первомъ степени можетъ быть Анапестъ, или Ямбъ, и вмѣсто Ямба Пиррихій; но во второмъ Анапестъ или Ямбъ, въ третьемъ непремѣнно Анапестъ или Ямбъ, а не Пиррихій, и слово иногда оканчивается пресѣченіемъ; въ четвертомъ и пятомъ Анапестъ, или Ямбъ, или Пиррихій; но въ шестомъ непремѣнно Анапестъ, и по немъ слогъ краткій. прим.

ŏшы̆дӣ | прĕмĕрз | кă мŏлвā || прӣнŏшē, | нı̆ĕ
прŏчь | нĕчĕстӣ | вы̄хъ.

Трсд.

 Ежели

Ежели сей стихъ пишется безъ Риөмы, то весьма удобно можетъ переносить разумъ изъ одного стиха въ другой. Пятистопной Анапесто-Ямбической имѣетъ два полстишія: въ первомъ мѣстѣ полагаются два Анапеста, или Ямбъ съ Анапестомъ такимъ образомъ, чтобы перваго полстишія последній слогъ былъ удареніе, и конецъ слова; въ последнемъ полстишіи непремѣнно три Анапеста.

Примѣръ стиха Анапесто-Ямбическаго.

Мы во тьмѣ и во мракѣ живемъ подобномъ слабому свѣту,
И Ты, о Боже, насъ потщися отъ тьмы свободить.
Въ нощи намъ грѣховной здѣ благодати сіянія нѣту;
Ты Единъ солнца свѣтъ даждь съ Тобою день намъ проводить,
И насъ спящихъ недремлющимъ промысломъ Твоимъ защищая,
Прогони въ такомъ снѣ намъ злостно вредящихъ враговъ;
И какъ спящему древле Іакову милость, о Боже, являя,
Изми отъ сѣтей ихъ коварныхъ и тяжкихъ оковъ,
Да душа на небо, какъ птичка изъ клѣтки, къ Тебѣ возлетаетъ,
Когда тѣло мое пріятнымъ покоится сномъ,
Да воспрянувъ отъ тьмы къ небесному свѣту мысль притекаетъ,
Когда солнце идетъ непреложно въ теченіи своемъ,

Не иначе

Не иначе бы мы житія здѣсь подвиги проходили.
Образъ смерти есть сонъ; научимся же какъ умирать.
Небесный Отче! подаждь, чтобъ отъ сна намъ себя возбудити,
По краткомъ ли снѣ иль долгомъ къ Тебѣ научились вставать,
Скажи намъ кончину дней и доколѣ во mракѣ здѣсь жити:
Какъ тѣнь, или цвѣтъ, какъ вода наша жизнь вся течетъ.
О Боже! подаждь со спокойствіемъ намъ отселѣ изыти!
Да во свѣтѣ съ Тобой немерцающемъ духъ нашъ живетъ!

Вѣра, Надежда и Любовь стр. 121.

Какъ Дактило-Хореическіе, такъ и Анапесто-Ямбическіе стихи любятъ сопряженіе стопъ между собою, т. е. чтобъ не каждая стопа особеннымъ дѣлилася словомъ, но частію переходили въ слѣдующую. Можно иногда Дактило-Хореическіе читать Анапесто-Ямбическими на прим.

Вы скажите брега пограничны всходящаго Феба,
Коль изъ нашихъ водъ | | Богъ сей прекрасенъ встаетъ.

Какое примѣчаніе сдѣлано мною на Дактило-Хореическіе, то же самое служить можетъ и на Анапесто-Ямбическіе четырестопные и двустопные, т. е.

что по склонности нашего языка къ Анапесту, могло бы стихотворенiе Россiйское болѣе быть обогащено, естьли бы привести ихъ въ правила. Примѣрцы изъ Историческихъ пѣсенъ:

Тетрам.

Не бушуй | те вы вѣ | тры буй | ные.
Вы буй | ные вѣ | тры осен | нiе

Трим.

Какъ по край | моря си | нева
Среди по | ля широ | кова
Какъ стоялъ, | тутъ Кистринъ | городъ

Дим.

Вы раста | ни мои
Вы раста | ни солдацки!
Съ роднымъ ба | тюшкомъ
Я раста | лся.

О стихахъ, слогами бывающихъ.

Таковые стихи троякаго роду: или 13 слоговъ, или 11, или 9ти. Стихъ тринадцати слоговъ не что иное есть, какъ Гексаметръ; одинадцати сложный чистый Пентаметръ; девятисложный Тетраметръ; различествуетъ же отъ правильныхъ тѣмъ, что въ нихъ наблюдается одно только число слоговъ, а не ударенiе; равнымъ образомъ не вездѣ бываетъ и пресѣченiе: новѣйшими

ми стихотворцами таковые стихи оставлены, потому что они больше походятъ на прозу, или простую рѣчь, нежели на стихи.

Примѣръ 13. слоговъ

Суетная стѣнь чести для тебя бываетъ
Здѣсь многое, но увы! смерть все отнимаетъ.

Примѣръ 11. слоговъ представляютъ стихи сочиненные при заведенiи Московской Славено-Греко-Латинской здѣшней Академiи въ 1685 году учителемъ монахомъ Медвѣдевымъ, которые начинаются такъ;

Нѣсть дано людемъ совершенно знати,
Кто отъ нихъ сосудъ духа благодати:
Обаче яко огнь явленъ бываетъ, проч.

Или

Не знаю, кто ты Пророче рогатый;
Знаю, коликой достоинъ ты славы:
Да почтожъ было имя укрывати?
Знать тебѣ страшны сильныхъ глупцовъ нравы.
Плюнь на ихъ грозы, ты блаженъ трикраты.
Благо, что далъ Богъ умъ тебѣ толь здравый!
Пусть весь мiръ будетъ на тебя гнѣвливый,
Ты и безъ щастья довольно щастливый.

Ѳеоф. Прокоп.

О Строфѣ.

Строфа или *Стансъ* есть совокупленiе многихъ стиховъ, разумъ полный

 ный

ный содержащихъ. *Примѣч.* 1.) Строфа не бываетъ меньше, какъ въ четыре стиха, выключая Рондо и Сонета, въ которыхъ Строфа послѣдняя въ три стиха быть можетъ; но не болѣе должна быть 10 стиховъ. 2) Ежели Строфа состоитъ чоткою стиховъ, называется *Правильная*; ежели нечоткою, *неправильная*. 3.) Употребительнѣе строфы изъ четырестопныхъ, тристопныхъ, двустопныхъ, но весьма рѣдки изъ пятистопныхъ. 4.) Хотя и нѣтъ препятствія, чтобы строфа состояла изъ Риѳмы непрерывной; но болѣе употребляется смѣшенная. 5.) Беречись же должно, чтобы строфу тою же Риѳмою не начинать, которою выше кончилась. 6) Ежели Строфа будетъ неправильная, напр. пятистишная, такъ надобно положить 4 стиха мужескихъ, да 2. женскихъ поперемѣнно, и такъ далѣе. 7.) *Строфа Сафическая* называется отъ Сафы стихотворицы, изобрѣтательницы ея, имѣетъ сія строфа четыре стиха, первые три Сафическіе, а четвертый Адоническій.

ческій. Сафическіе мужескіе состоять могутЪ въ первомЪ мѣстѢ ХореемЪ, или ПиррихіемЪ, во второмЪ также; вЪ третьемЪ первымЪ слогомЪ долгимЪ Дактиля, который есть пресѣченіе, и кончитЪ слово, послѣжЪ кончитЪ стопу Дактиль слѣдующаго слова начальными двумя слогами, вЪ четвертомЪ ХореемЪ, или ПиррихіемЪ, вЪ пятомЪ долгимЪ слогомЪ, который есть Риѳма мужеская. СимЪ стихамЪ надлежитЪ быть двумЪ сЪ ряду. Но и женскій во всѣхЪ четырехЪ мѣстахЪ составляется такЪ, какЪ мужескій, однако вЪ пятомЪ поперемѣнно имѣетЪ Хорея. Такой стихЪ вЪ составѣ Строфы долженЪ быть только одинЪ, и вЪ порядкѣ третій, и согласуется Риѳмою сЪ четвертымЪ двустопнымЪ АдоническимЪ, который долженЪ состоять ДактилемЪ и ХореемЪ.

Прим.

Совѣсть | кто вЪ се | бѣ | | непо | рочну | вѣсть,
НравовЪ | чисто | та | | завсе | гда вЪ комЪ | есть:
Не бо | ится | тотЪ | | охуж | денЪ про | пасти
Бодр и вЪ на | пасти.

 При-

Примѣръ Строфы Сафическія.

Естьли смертныхъ бренное око
И не можетъ столь возлетѣть высоко,
Чтобъ узрѣть небесныя всѣ свѣтила:
Чьяжъ была сила?
Что пресвѣтлая возжена лампада,
Что устроена міра такъ громада,
Вихри пламенны что кружатся,
Не разрушатся?
Божіе могущество все являетъ,
И дѣла Его небо открываетъ,
Кто въ познаніи Его углубится,
Тотъ удивится!

Ксв. стр. 47

Иногда строфа бываетъ одна Адоническая, на прим.

Суетенъ будешь
Ты человѣкъ;
Естьли забудешь
Краткой свой вѣкъ.

Время проходитъ,
Время летитъ,
Время проводитъ
Все, что ни льститъ.

Сумар.

Сафическая строфа можетъ состоять пятью стихами Сафическими, шестымъ Адоническимъ; можетъ седьмью Сафическими, осьмымъ Адоническимъ; можетъ и девятью Сафическими, а десятымъ Адоническимъ.

Строфа Гораціанская, отъ Горація названная, состоитъ четырьмя разнаго рода Тетраметрами. Первый и вторый стихъ

стихъ въ первомъ мѣстѣ имѣетъ Хорея или Пиррихія, также и во второмъ, потомъ слогъ долгій, который есть пресѣченіе, и внѣ числа стопъ. Въ третьемъ и четвертомъ Дактиль: изъ сихъ послѣдній есть обоюдная Риөма. Третій стихъ состоитъ четырестопнымъ Ямбическимъ женскимъ, но четвертый въ первыхъ двухъ мѣстахъ содержитъ по Дактилю. Въ третьемъ полагаетъ Хорея, или Пиррихія; въ четвертомъ непремѣнно Хорея. Примѣръ.

Кедры не все | гда | | вихремъ ло | маются,
Листьевъ | не все | гда | рощи ли | шаются.
И ве | дро по | слѣ тучь | бываетъ.
Въ весну и | дерево | процвѣ | таетъ.

Или Тред.

Марсъ былъ Богъ войны, а Сатурнъ временъ,
Меркурій посолъ, Венусъ красныхъ женъ,
Юпитеръ отцемъ всѣхъ Боговъ щитался,
Ктожъ ошибался?
Истиннаго кто Бога тварямъ честь,
И дѣла Его къ нимъ хотѣлъ отнесть:
Отъ враговъ единъ Онъ насъ защищаетъ
И укрѣпляетъ.
Плодоносны Онъ времена даетъ,
Источникъ любви намъ своей ліетъ
Онъ свѣтомъ планетъ землю озаряетъ,
И промышляетъ.

Евгеон. страк. 35.

Примѣч. Можно дѣлать сіи оды и по подобію другихъ Гораціанскихъ. Въ напечатанныхъ Россійскихъ простыхъ пѣсняхъ можно найти почти всѣ сіи роды строфъ, которыя также, естьли бы приведены были въ свою силу, и непремѣняемыя правила; то стихотворная Россійская наука еще бы превосходнѣе была, нежели нынѣ Французская, на недостатокъ коея жалуется *Ролленъ* въ древ. Ист. том. 3. на стр. 80

О вольности въ стихахъ.

Вольность стихотворческая есть нѣкоторое измѣненіе словъ, употребленіемъ утвержденныхъ; ибо такая вольность подаетъ большую удобность стихамъ: на пр. вмѣсто *Рукою*, *Рукой*; *чистый*, *чистъ*; *или*, *иль*; *хотя*, *хоть*. проч.

Остерегаться однакоже надобно, дабы не положить словъ какихъ странныхъ, дикихъ и нелѣпыхъ. Ибо въ таковой излишней вольности погрѣшали иногда и знаменитые Стихотворцы. На пр. *Небо*, *жеребо*. вмѣсто *жребя*.

ЧЛЕНЪ ВТОРЫЙ

О разныхъ Поезіи видахъ.

Поезія начало свое ведетъ отъ Ювала, нашедшаго пѣвницу и гусли, или Поезію и Музыку; болѣе употребляема была пастухами, которыхъ жизнь превосходнѣйшею почиталась предъ земледѣльцами; во время потопа сохранена пребыла она Ноевыми дѣтьми, отъ коихъ послѣ пребывала въ пастушеской жизни, и по столпотвореніи разсѣялась по всему свѣту. Но когда люди не имѣли обществъ и городовъ и жили на подобіе дикихъ звѣрей, тогда мудрѣйшіе мужи за нужное почли собрать людей въ одно мѣсто, и тѣмъ отвратить всю погибель; почему нужду имѣли ихъ уговорить и убѣдить къ тому совѣтами, которыхъ не можно было давать безъ важности и пріятства слова: сіи-то двѣ принадлежности подали случай найти разность стопъ, а слѣдовательно и самые стихи, которые, по разности человѣческихъ силъ, должны были составлены.

ны быть шестистопные, и не болѣе (ибо болѣе однимъ духомъ не удобно проговорить) пятистопные, четырестопные и проч. И такъ Поезія со стихами отъ Еврей прешла ко Грекамъ, отъ коихъ въ большее приведена совершенство; отъ нихъ къ Римлянамъ, и такъ далѣе.

Кто хочетъ пріобрѣсти искусство въ Стихотвореніи, тотъ долженъ имѣть слѣдующія посредствія: 1) *Природныя дарованія*, 2) *Науку или знаніе правилъ*, 3) *Упражненіе въ сочиненіи*, 4) *Знаніе другихъ наукъ*, 5) *Подражаніе Авторовъ*. Но сіи всѣ посредствія должно сопрягать; ибо порознь они взятыя успѣху не сдѣлаютъ. Часто тщательное упражненіе безъ дарованій бываетъ тщетно. А и чаще отговариваются несклонностію къ стихамъ тѣ, кои не хотятъ прилежно въ нихъ упражняться: нѣтъ никого, кто бы во всѣхъ родахъ Поезіи былъ превосходенъ. Да и нѣтъ также никого, кто бы не имѣлъ наклонности къ какому нибудь изъ многихъ родовъ одному.

Сутъ же роды ея различные; ибо Поезія есть трoякая: *Повѣствовательная*, въ которой Піита говоритъ одинъ, другихъ лицъ не вводя, размѣромъ стихотворческимъ съ вѣроятною выдумкою; содержитъ въ себѣ Елегіаческую, Лирическую и Епиграмматическую. *Драмматическая*, въ которой стихотворецъ, самъ какъ бы ничего не говоря вводитъ разговоры другихъ лицъ, или со всѣмъ ихъ дѣйствіемъ, тѣлодвиженіемъ и одѣяніемъ, или вообразительно: содержитъ въ себѣ Комическую и Трагическую. *Смѣшанная* содержитъ въ себѣ повѣствовательную и Драммматическую т. е. когда и самъ стихотворецъ говоритъ, и другихъ вводитъ разглагольствующихъ. Такая на пр. есть Героическая, Буколическая и Сатирическая, проч.

Къ Поезіи повѣствовательной относятся 1. Поезія ЕПИГРАММАТИЧЕСКАЯ или *надписей*: употребляется на гробницахъ, зданіяхъ, знатныхъ мѣстахъ, на статуяхъ, щитахъ, въ знатныхъ мужей и героевъ дѣлахъ,

 при-

приключеніяхъ, и въ прочихъ достапамятностяхъ. Такія надписи иногда бываютъ простою рѣчью; иногда стихами, и называются *Епиграммы*, изъясняющія всякую матерію кратко и замысловато. *Примѣч.* 1) Пишется Епиграмма и въ хорошую и въ худую сторону; 2.) Имѣетъ двѣ добродѣтели: ясность и краткость; 3.) Двѣ части: *изложеніе*, въ которомъ вещь кратко предлагается, и *замыслъ*, предлагающій какое мнѣніе, страсть, случай или другое дѣло, ожиданное, или нечаяное; 4.) Замыслъ: таковый состоитъ или въ *словахъ*, или въ самомъ *разумѣ*; 5.) *Источникъ*, изъ котораго почерпаются въ Епиграммахъ замыслы, есть собственно щастливый всякаго разумъ и чтеніе писателей; но не нѣтъ и особенныхъ на то источниковъ. а.) Отъ *произвожденія* почерпается *имени*, что бываетъ или посредствомъ

Анаграммы { Въ горохѣ *воробей*.
Гони, и *вора бей*.

или

когда чужестранное имя переводится:

Будь мужественъ *Андрей*.

Будь твердъ какъ камень *Петръ*.

б.)

б.) Отъ *двузнаменательныхъ слоговъ*; на пр. *въ міръ долженъ быти міръ.*

в.) Отъ *подобія* на пр.

Въ Египетской странѣ нѣтъ грому ни дождей;
Но плодоносие она вселенной всей:
Повсюду разлившись ее Нилъ напаяетъ.
Любитель музъ! тебя собой онъ представляетъ!

г.) Отъ *противнаго*, на пр.

То очень хорошо, что ты ругаешь ложъ
Да только худо тѣмъ, что дѣлаешь самъ тожъ,

Полез. ув.

д.) Отъ причины;

Ни чьихъ стиховъ читать невѣжа ты не любишь,
И тѣмъ мое къ себѣ почтеніе сугубишь:
Ты зная, что въ стихахъ не смыслишь ничего,
Невѣжества не любишь своего.

Полез. ув.

е.) Отъ изчисленія частей, на пр.

Картежникъ говоритъ: я въ карты въ вѣкъ играю;
Судья мнѣ говоритъ: я взятки собираю;
А я имъ говорю: на лирѣ я играю.
Читатели, прошу я васъ,
Скажите! кто нужнѣй для общества изъ насъ?

Полез. ув.

ж.) Отъ свойствъ, на пр.

Не думай, что свое невѣжество исправилъ,
Когда ты кудри завилъ
Нѣтъ смаку никогда, ни соли въ дуракѣ:
Болванъ всегда болванъ, хоть годъ, хоть въ парикѣ.

Полез. ув.

При-

Примѣры изъ стихотворений Г. Сумарокова на стр. 116.

Скупой окарденъ былъ, и чуть не удавился,
Что части своего богатства онъ лишился.
Пойманъ воръ, и то въ допросѣ показалъ,
Что у скупова онъ пять сотъ рублей укралъ.
Пять сотъ рублей нашлись. Воръ зналъ, какъ тотъ смущался,
И что въ удавку онъ безъ памяти бросался.
И какъ невольнику скупой нашъ говорилъ:
Имѣніемъ моимъ ты пѣтлю заслужилъ.
Тотъ отвѣчалъ ему: быть такъ, я въ этомъ грѣшенъ;
Да ты за деньги самъ старалсяль быть повѣшенъ?

II

Съ насмѣшкой разуму богатство говорило:
Я многихъ безъ тебя почтеньемъ одарило,
А ты, что безъ меня даришь дружечикъ мой,
Одною въ міръ итти ссуждатися сумой?

6.) *Епиграмма* есть или *простая*, или *сложная*, къ простой относится.

1) *Епитафія*, или надгробная надпись, въ которой коротко умершаго пороки, или добродѣтели изъясняются. Естьли важное описывается лице, то и содержаніе должно быть важное, представляющее краткость, или смертность жизни проч.

Епитафія Карлу XII. Королю Шведскому.

Едва отъ ужаса сей камень не дрожитъ:
Полночный Александръ зарытъ подъ нимъ лежитъ.

Восто-

Восточный Александръ съ побѣдою велъ Грековъ,
Гдѣ нѣту и звѣрей, не токмо человѣковъ;
Но не былъ бы и сей, какъ оный, побѣжденъ,
Когда бы не былъ Петръ во время то рожденъ.

Сюда принадлежитъ *Кенотафія*, надпись въ честь отдаленноумершаго, которая также была въ употребленіи у Грековъ и Римлянъ. см. Виргилія. Ен. кн. 5. стр. 505.

Ежели неважное описывается лице, или дѣло, такъ употребляются замысловатыя шутки.

На мѣстѣ семъ лежитъ преславный Дворянинъ:
Былъ очень онъ богатъ, имѣлъ презнатный чинъ.
Что здѣсь ни сказано, все сказано безъ лести.
Довольно ли того къ его безсмертной чести?

Или

Прохожій, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
Что ты, и я то былъ; ты будешь то, что я.

Пол. ув.

2) *Сонетъ* состоитъ изъ четырнадцати стиховъ, изъ двухъ строфъ четверостишныхъ, и изъ одного шестестишія, имѣя всегда въ послѣднемъ стихѣ нѣкоторую мысль либо острую, либо важную, либо благородную (acumen); одинадцатая Риѳма въ немъ должна соотвѣтствовать 13. или 14. той. Можетъ также Сонетъ состоять изъ одинадцати, девяти и семи стиховъ.

Сонетъ.

Сонетъ.

Когдабъ не промысломъ Творецъ міръ сохранялъ,
Могла бы изтребить его одна комета;
Еябъ куреній хвостъ, иль солнца насъ лишалъ,
Иль плодоноснаго не далъ бы зрѣти лѣта.

Когдабъ ея пары на землю устремились,
Мгновеннобъ могъ тогда все пламень изтребить;
И жители ея волнамибъ поглотились,
И шаръ бы могъ земнымъ огня предметомъ быть.

Но ты, о Господи! единъ насъ сохраняешь,
Единъ нещастія, и злой рокъ отвращаешь!
Потщись, о Господи! во вѣкъ насъ не забыть.

Евгеонита ст. 71.

Примѣры также смотри въ сочин. Г. Сумарок. стр. 63. и въ полезномъ увеселеніи 1761. года. на стр. 141. 149. 150.

3) *Рондо* состоитъ изъ четырехъ, осьми, десяти и далѣе стиховъ, имѣя двѣ конечно Риѳмы, то непрерывныя, то смѣшанныя. Первое, а иногда и послѣднее въ строфѣ, въ немъ реченіе, или два и три только не больше долженствуетъ повторяться; однако такъ, чтобы то было кстати, и въ особливомъ разумѣ одно повтореніе отъ другаго, болѣе составляетъ Героическій стихъ.

Рондо

Рондо.

Почто, о человѣкъ! почто ты въ свѣтъ родился?
Не для тоголь, дабы дѣламъ Творца чудился?
Не для того ли ты рожденъ на свѣтѣ жить,
Дабы Его любить?
Кто кости плотію и кожей облекаетъ?
Кто нервами тебя и жилами стягаетъ?
На что художникъ сей хотѣлъ составъ твой сшить?
Дабы Его любить.
Что можешь пищею и жить, и обновляться,
Что по трудахъ своихъ сномъ можешь наслаждаться,
На тотъ конецъ дѣтей дано тебѣ родить,
Дабы Его любить.
Творецъ изъ бренія твою плоть составляя
И образъ мудрости своей на ней являя,
Источникъ милостей хотѣлъ тебѣ излить,
Дабы Его любить.

Евгенита ст. 77.

Смотри также полезное увеселеніе Май 1771. года. стр. 930. 154.

МАДРИГАЛЪ есть также нѣкоторой родъ Эпиграммы; тѣмъ только отъ нее отличается, что матерію имѣетъ благородную и высокую, и пишется по большой части стихами неравными.

Мадригалъ.

Такъ что же будемъ мы во маломъ мірѣ семъ?
Что пышнаго найдемъ здѣсь въ бытіи своемъ?
Единъ изъ ничего Творецъ вся содѣваетъ,
И прахъ душею нашъ единъ Онъ оживляетъ!

И

И ежели Онъ насъ восхощетъ не забыть,
Тогда изъ ничего мы можемъ нѣчто быть.

Евгонита ст. 81.

Епиграммы сложной примѣры смотр. въ полез. увеселенiи 1763. году на стр. 357. и въ Спетерб. Ежемѣсячныхъ сочин. 1756 году на стр. 386 и 1758, 2. на стр. 191.

СЛОЖНАЯ ЕПИГРММА, которая по большой части дѣлается изъ соплешенiя многихъ подобiй, имѣетъ слѣдующiе виды:

1.) СИМВОЛЪ, который есть начертанное изображенiе вещи, лица съ ея свойствами, въ прибавленiемъ нѣкотораго или цѣлаго стиха, или по большой части отрывка отъ стиха, (Lemma): надпись такая бываетъ часто стихами, какъ шестистопнымъ, пятистопнымъ, но не рѣдпо и простою рѣчью; а болѣе отрывкомъ стиха. Символъ *невозможности.*

Хотя рѣку воды на Еѳiопа лей;
Не будетъ онъ бѣлѣй.

ГIЕРОГЛИФИКЪ есть изображенiе вещи по ея свойствамъ, изображаемымъ подъ другими видами, на пр. Гiероглификъ на *изображенiе невѣжества.*

Не должно бисеру метать предъ свиніями:
Въ грязи они ево затопчутъ вдругъ ногами.

Гіероглификъ души смотри увеселительныхъ загадокъ на ст. 7 No 9.

Я образъ вышняго, зерцало божества;
На свѣтѣ нѣтъ меня свободнѣй и умнѣй,
И больше связана всего я естества.
Какъ птичка въ клѣточкѣ сижу, горюя въ ней,
Окована кругомъ; но нужны мнѣ оковы:
Я ими дѣйствую, они подобно мной,
Они что повелю, исполнить все готовы.
Исполнить волю ихъ есть долгъ равно и мой.
Смертельно ихъ люблю, смертельно отвращаюсь,
На небо я лечу, какъ съ ними разлучаюсь.

ЕМБЛЕММА есть изображеніе человѣка по платью, тѣлодвиженію и проч. представляющее человѣческія желанія, намѣренія, дѣйствія, или нравы, съ прибавленіемъ надписи, *на пр.*

На все пригоденъ мечь: онъ злыхъ враговъ разитъ;
Честь нашу сохранивъ, обиды отвращаетъ;
Нѣтъ пагубнѣй его, когда другихъ губитъ;
Когда невинно жизнь тирански отнимаетъ.
На свѣтѣ лучше всѣхъ тогда и человѣкъ,
Когда хранитъ свою небесную породу,
Когда любовь во всемъ со кротостью блюдетъ.
Когдажъ онъ, какъ тиранъ, льетъ кровь другихъ, какъ воду,
Тогда онъ хуже всѣхъ и злѣе всѣхъ звѣрей,
Противенъ и Творцу и тварямъ въ злости сей.

Вессонита ст. 88.

Или

Или

Съ Немезиной свою надежда сплетши руку
Законнаго желать показуетъ науку.

Немеза почиталась богинею мщенія.

ЗАГАДКА вещь закаулками, или стороною прикрывающая. Примѣры смотри

Загадокъ увеселительныхъ на ст. 1.

Начала нѣтъ во мнѣ, нѣтъ также и конца;
Кружокъ, иль перстенёкъ меня изображаетъ.
Я свойство только есмь единаго Творца,
Но свойства моего отнюдь никто не знаетъ.
Какъ миръ еще не былъ, то я уже была,
Живу невидимо, и впредь я буду жить;
Дѣлиться не могу, недвижима цѣла,
Наградой буду всѣмъ, иль казнію служить.

Вѣчность.

3.

Всего кратчае я, и длиннѣе на свѣтѣ.
Нѣтъ медленнѣй меня, меня кратчае нѣтъ.
Въ минутахъ содержусь въ часахъ и въ цѣломъ лѣтѣ.
Теченіе мое различно все идетъ:
То въ мѣлкихъ часточкахъ, то въ длинности бываю
Всему даю я жизнь, и все я пожираю.

Время:

4.

Хотя и чтутъ меня издревле всѣ слѣпою;
Но я кого люблю, поставлю выше всѣхъ.
На кругломъ я шару стою одной ногою.
Богатства, щастія, источникъ всѣхъ утѣхъ;
Иные говорятъ, что я и есмь, и нѣтъ;
Любимцомъ быть моимъ желаетъ цѣлый свѣтъ.

Фортуна.

Натура

Натура не дала ни глазъ мнѣ, ни ушей.
Я мертвъ; но предвожу въ пути слѣпыхъ людей.
Жезлъ.
Меня раждаетъ мать, котору я раждаю. *Ледъ.*

ПОЕЗІЯ ЛИРИЧЕСКАЯ есть искусство писать похвальные стихи, особливо *Оды*; изобрѣтена въ честь и прославленіе верьховнаго существа. Описываются симъ родомъ Поезіи торжества, радости, похвалы мужей, и другихъ вещей, временъ, праздниковъ, публичныхъ мѣстъ, проч. Слѣдовательно Оды различіе отъ поемы Героической состоитъ 1.) въ томъ, что та описываетъ одни дѣла славныхъ мужей, а сія всякія вещи 2.) Ода не сочиняется стихомъ шестистопнымъ, однакожъ въ сочиненіяхъ Г. Ломоносова есть Ода, Героическимъ стихомъ писанная; 3.) въ сей Піитъ говоритъ одинъ не приводя другихъ лицъ: или хотя и дѣлаетъ сіе, но несобственно, и какъ бы въ возхищеніи нѣкоемъ; а тамъ прямо говоритъ о себѣ и приводитъ другихъ; 4.) Поема Героическая есть пространное сочиненіе, раздѣленное на пѣсни; ода могла бы называться частію оныя, проч.

ОДА.

Гос. Руссо. на фортуну.

Доколѣ щастье ты вѣнцами
Злодѣевъ будешь украшать!
Доколѣ ложными лучами
Нашъ разумъ хочешь ослѣплять?
Доколѣ истуканъ прелестной,
Мы станемъ жертвой намъ безчестной
Твой тщетной почитать олтарь?
Доколѣ будемъ строить храмы,
Твои чтить замыслы упрямы,
Прельщенная словесна тварь?

Народъ порабощенъ обману,
Малѣйшія твои дѣла
За умъ, за храбрость чтитъ избранну:
Ты власть, ты честь, ты силъ хвала.
Въ угоду твоему пороку,
И добродѣтель превысоку
Лишаетъ собственныхъ красотъ!
Его неправедны уставы
На верьхъ возводятъ пышной славы
Твоихъ любимцовъ злобный родъ.

Но пусть великостію сею
О тщилахъ хвалятся своихъ;
Поставимъ разумъ въ томъ судьею,
И добрыхъ дѣлъ поищемъ въ нихъ.
Я вижу лишь одну безмѣрность,
Надмѣнность, слабость и невѣрность,
Свирѣпство, бѣшенство и лесть:
Доброта странная! откуду
Изъ злости сложенному чуду,
Дается оной должна честь!

Ты

Ты знай: герои совершенны
Премудростью во свѣтѣ даны,
Она лишь видитъ, коль презрѣнны,
Что чрезъ тебя возведены.
Она ту славу презираетъ,
Что рокъ неправедной раждаетъ
Въ побѣдахъ слѣпотой своей.
Предъ строгими ея очами,
Герой съ суровыми дѣлами
Ничто, какъ щастливый злодѣй.

Почтить ли токи тѣ кровавы,
Что въ Римѣ Силла проливалъ?
Достойноль въ Александрѣ славы,
Что въ Аттилѣ всякъ зломъ призналъ?
За добродѣтель и геройство
Хвалить ли звѣрско неспокойство
И власть окровавленныхъ рукъ?
И принужденными устами
Могу ли возносить хвалами,
Начальника толикихъ мукъ?

Кого же намъ почтить героемъ
Великимъ собственной хвалой?
Царя, что правдой и покоемъ,
Себя, народъ содержитъ свой,
Послѣдуя Веспасіану,
Едину радость несказанну
Имѣетъ въ щастіи людей,
Отецъ отечества безъ лести;
И ставитъ выше всякой чести
Числомъ своимъ щедроты дней. *Проч.*

Примѣры смот. въ Г. Ломоносова сочиненіи въ 8 шечномъ изданіи со стр. I. *и слѣдующ. Г. Сумарокова.*

Г. Хераскова. Г. Петрова. Г. Майкова. Г. Рубана, и другихъ славныхъ Россійскихъ Стихотворцевъ оды, коими Россійское стихотвореніе предъ другими родами поезіи гораздо изобильнѣе.

Гимнъ (пѣснь) содержитъ не столь вещь свѣтскую, сколь священную, и пишется по большой части такъ, чтобы послѣ трехъ шестистопныхъ стиховъ былъ четырестопный, тристопный или двустопный, соотвѣтствующій Риѳмою. У Язычниковъ пѣнъ былъ въ честь Венерѣ и другимъ богамъ:

Гимнъ.

О! Ты Творецъ небесъ, морей, стихій, свѣтилъ!
Изъ персти насъ создавъ, велѣлъ владѣть землею,
Чтобъ персть небесною содѣлать въ жизни сей.
Тебѣ въ ней жертвуя душею.
Когда въ жилище ей прекрасно тѣло далъ,
Хотѣлъ, о Боже! насъ въ твореніяхъ почтити,
Хотѣлъ, чтобъ человѣкъ законъ Твой соблюдалъ,
Тебѣ бы тщился угодити.
Дождишь, о Господи! на праведныхъ и злыхъ,
И милосердіе ко тварямъ всѣмъ являешь;
Излей дождь милости, излей на насъ Твоихъ:
О всѣхъ Ты, Боже, промышляешь!
Хотя величество Твое повсюду зримъ,
Но въ сотвореніи зримъ паче человѣка,
И естьли образъ Твой въ себѣ мы сохранимъ;
Продлишь къ намъ милости до вѣка!

Евгеонита стр. 38.

ПримѣрЪ смот. вЪ раз. соч. Г. Сумарокова, ст. 70. И хотя ода по большой части содержитЪ вЪ себѣ матерію благородную, важную, и проч. но не рѣдко бываютЪ вЪ важной матеріи среднія, нѣжныя, не парящія вЪ высоту: такія оды называются *Стансами. ПримѣрЪ смотр вЪ разн. сочин. Г. Сумарокова стр. 221. и вЪ полезномЪ увеселеніи.*

ДИѲИРАМВЫ, или похвальные стихи, пѣты были вЪ честь вЪ древности одному Бахусу; но могутЪ содержать вЪ себѣ всякую матерію, какЪ на пр. описывать народные праздники, какЪ-то масленицу, семикЪ, проч. Никакому закону вЪ строфахЪ и одинакомЪ родѣ стиховЪ не подлежатЪ, и пишутся не рѣдко сЪ прибаутками, или со словами, ничечо не значущими, которыя однако должны приходить вЪ число стопЪ, и содержать послѣ себя стишокЪ, соотвѣтствующій Риѳмою, на прим.

ПодЪ вирь вирь вирь донЪ донЪ донЪ.
Прочь службы вздорЪ. проч.

Сумар.

ДИѲИРАМВЪ.

Его же:

Вижу будущіе вѣки.
Духъ мой въ небо возхищенъ;
Рускихъ странъ играйте рѣки;
Дальный Океанъ смущенъ:
Въ трепетъ приведенъ онъ нами,
Въ ужасъ вашими водами.

Ваше суетно препятство
Вѣтры нашимъ кораблямъ.
Разсыпается богатство,
По твоимъ, Нева, брегамъ.
Вѣдны, предъ Россіи окомъ,
Западъ съ Югомъ и Востокомъ.

Горы злато изливаютъ,
Къ намъ сокровища текутъ.
Степь народы покрываютъ,
Разны тамъ плоды растутъ.
Гдѣ лѣса вы непроходны?
Гдѣ пустыни вы безводны?

Тамъ, гдѣ звѣри обитали,
Обитаютъ Россы днесь;
Тамъ, гдѣ птицы не летали,
Градами покрытъ край весь.
Гдѣ снѣга во вѣкъ не таютъ,
Тамъ науки процвѣтаютъ. *Проч.*

Сей Диѳирамвъ для того положенъ въ примѣръ, понеже другаго нѣтъ. Но можетъ ли онъ почесться таковымъ, о томъ будутъ судить ученые.

ПОЕЗІЯ

Поэзія Елегіческая описываетъ особливо вещи плачевныя и любовныя жалобы. Она есть двоякая: *Треническая* и *Еротическая*. Треническая описываетъ печаль, болѣзнь и всякое нещасливое приключеніе; а *Еротическая* любовь, и все отъ любви произходящія слѣдствія. Пишется по большой части шестистопнымъ, и стиль должна имѣть средственный, т. е. ни чрезмѣрно высокій, ниже весьма низкій, наполненный тѣми фигурами, которыя служатъ къ возбужденію человѣческихъ страстей, и которыя предписаны въ Ломоносовой Риторикѣ на стр. 139. слѣд. Слогъ ея не долженствуетъ быть подобенъ слогу, каковъ въ *Еклогѣ*; она нѣсколько выше, но безъ дерзновенія возноситъ свой голосъ.

Елегія Треническая

Изъ книги, кто есть истинный другъ? стр. 26 сдѣланная изъ Псалма 142 стиха 2. *Не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, Господи.*

Приличноль Господу итти съ рабомъ на судъ?
Не тщетной ли ему съ рабомъ судиться трудъ?

Что есть ли онъ возметъ свой верьхъ надъ господиномъ?
И какъ съ рабомъ вступать судебнымъ въ тяжбу чиномъ?
Повѣрь, о Судія! что силъ во мнѣ тѣхъ нѣтъ,
Дабы я предъ Тобой сдержати могъ отвѣтъ.
Со правосудіемъ не льзя Твоимъ равняться,
Не спорити при немъ, но только лишь смиряться!
Не льзя побѣду мнѣ въ судѣ семъ одержать;
Осталось предъ Тобой виновнымъ предстоять:
Какой бы возмечталъ витія дерзновенно,
Чтобъ говорить съ Тобой смѣлъ необыкновенно?
Какой бы славной могъ найти обманъ Юристъ,
Чтобъ Ты въ судѣ своемъ остаться могъ нечистъ?
О! сколько знаю я, о сколь Ты правосуденъ!
И въ милосердіи, и въ истиннѣ пречуденъ!
Довольно милости Твои свѣтъ дознаетъ,
Десница всѣмъ Твоя свои щедроты льетъ.
Ты на преступниковъ съ печалію взираешь,
И стольkожъ, какъ они, имъ жалости являешь:
Со отвращеніемъ кладешь имъ должну месть,
Желая къ лучшему ихъ житію привесть,
И ту имъ больше казнь привыкъ опредѣлять,
Дабы вину свою могли они познать.

Хотяжъ я милости Твои превозношу,
Но не вступати въ судъ со мной Тебя прошу.
Хоть милосердіе Твое и почитаю,
Но истину въ судѣ Твоемъ я стольkожъ знаю:
Во правосудіи правдивъ всегда и твердъ,
Къ преступникамъ равно Ты строгъ и милосердъ.
Какъ равныя вѣсы стоятъ не преклоняясь:
Съ пощадой истина Твоя такъ къ нимъ являясь,
Не внемлетъ жалобамъ, ниже какимъ слезамъ,
Не смотритъ на лице, не внемлетъ ихъ дарамъ:
Ни

Ни краснорѣчіемъ, ниже какой цѣною,
Ни лицемѣріемъ, ни хитростью какою
Нелицемѣрный судъ Твой можно премѣнить,
Не льзя виновнаго, не льзя въ немъ оправдить.
И ктобъ на сей могъ судъ безъ трепета предстати?
Ктобъ столько былъ правдивъ, чтобъ могъ на немъ стояти?
Во Марсовомъ хотя кровавомъ полѣ страхъ,
И въ шумѣ копіевъ смерть предстоитъ въ глазахъ;
Ужасныхъ посреди всѣхъ вражескихъ полковъ
Гораздо меньшій страхъ, и ужасъ не таковъ.
Не льзя враговъ не льзя, ни смерти такъ бояться,
Сколь страшно намъ на сей ужасный судъ являться.

Сокройся, Радамантъ, сокройся ты, Диктей,
И ты не мни Еакъ, чтобъ я во тьмѣ твоей
И въ адскихъ пропастяхъ толико убоялся.
Не мните, чтобы мукъ я вашихъ ужасался;
Мнѣ больше страшно судъ имѣть съ тѣмъ Судіей,
Котораго душей любить я долженъ всей.
Его мнѣ страшенъ судъ, Его опредѣленье,
Чтобъ быть избавленнымъ, или итти въ мученье.
Несносно совѣсти имѣть такой позоръ,
Несносно мнѣ терпѣть Его ужасный взоръ.
Коль въ руцѣ впасть Его страшились и святые,
То что преступники мнить должны проклятые?
Возможноль маленькимъ подпорамъ тамъ стоять,
Гдѣ стоя самые столпы должны дрожать?
Возможноль маленькимъ былинкамъ такъ держаться,
Высоки кедры гдѣ отъ вѣтровъ сокрушатся?

Какъ скоро я о семъ начну лишь помышлять,
Отъ страху кровь во мнѣ вся хощетъ замерзать.
Какъ острымъ топоромъ животныхъ поражаютъ,
То, сколько силы въ нихъ, они тутъ убѣгаютъ;

Такъ я отъ страху весь дрожу и трепещу,
И въ милости Твоей спасенія ищу.
О праведный Судья! не вниди въ судъ со мною!
Не льзя мнѣ бѣдному судитися съ тобою!

Примѣры также смотри въ разн. сочин. Г. Сумарокова стр. 283. слѣд. и въ полез. увесел. 1761. года стр. 205. 220. 221. 222. 223. 224. въ 1763. стр. 203. 204. 480. 735.

Елегія Еротическая.

Изъ Псалма 42. ст. 3. Возжада душа моя Тебе, Боже.

Хотя на свѣтѣ все созданіе прекрасно;
Хоть небо и земля влекутъ мой взоръ всечастно,
Хоть злато кроется въ земли, или въ моряхъ,
Хотябъ богатство все въ моихъ было рукахъ;
Но Боже! безъ Тебя мнѣ все мечта пустая,
Тебя единаго душа моя алкая,
Любви и радостей поставя за предметъ,
Въ селенія Твои желаніемъ течетъ.
Къ тебѣ единому всѣ мысли устремляетъ,
Забавы, роскоши, что міръ ни представляетъ,
Не могутъ отъ Тебя мой, Боже, духъ отвлечь,
Хотѣніемъ хощу къ Тебѣ Творцу возтечь.
Хоть прелести мои здѣсь душу развлекаютъ,
Но нѣтъ! желанія никакъ не насыщаютъ.
Хотя бы злато все въ земли я изкопалъ,
Хотябъ каменья всѣ драгіе здѣсь досталъ;
Но жажду тѣмъ души не можно угасити,
Не съ ними, но съ Тобой она желаетъ жити,
О бѣдная душа, доколѣ здѣсь страдать?
Доколь желаніямъ предѣла не видать?

Оставя шарЪ земный ты хощешь возлетѣти
Превыше всѣхЪ планетЪ, и тамЪ покой имѣти,
Иль хощешь обрѣсти любви твоей предметЪ,
Гдѣ міру есть предѣлЪ, гдѣ кончится весь свѣтЪ.
Хоть скройся возносясь отселѣ облаками,
Хотя остановись поверьхЪ луны ногами;
Но мысль твоя нигдѣ предѣла не найдетЪ;
А сопряженія сЪ единымЪ БогомЪ ждетЪ.
Скучаетъ славою, скучаетЪ красотою,
И вЪ свѣтѣ что ни есть считаетЪ все мечтою.
КЪ Тебѣ, о Боже! всѣмЪ желаніемЪ бѣжитЪ,
КЪ Тебѣ единому любовію горитЪ:
И небо со землей, и вЪ свѣтѣ что ни есть,
Все должно безЪ Тебя ничтожествомЪ почесть.
Богатство, слава, рай, честь, красота со мною,
КакЪ Ты живешь во мнѣ, а я живу сЪ Тобою.

Евгонита стр. 93.

ПОЕЗІЯ ДРАММАТИЧЕСКАЯ содержитЪ вЪ себѣ *Трагедію и Комедію. Трагедія* поставляетЪ за свой предметЪ важныя дѣла славныхЪ мужей; особливо перемѣны щастія и злоключенія: и по большой части берется отЪ истинной Исторіи. *Комической* Поезіи матерія состоитЪ по большой части вЪ описаніи развратныхЪ человѣческихЪ дѣйствій, смѣху и поруганія достойныхЪ, великихЪ и приватныхЪ людей. Ежели шуточныя дѣла смѣшиваются сЪ важными, тогда бы-

бываетъ смѣшанной Драммы родъ; ежели она зачинается описаніемъ веселымъ, а кончится плачевнымъ, называется *Комико-трагедія*: а ежели начинается плачевнымъ, а кончится веселымъ, то *Трагико-комедія*. Драмма имѣетъ двѣ части: *дѣйствіе* и *явленіе*. Дѣйствій не долженствуетъ болѣе имѣть какъ *пять*; ежели же состоитъ она изъ одного дѣйствія, то называется *Петипіесъ*. А имѣетъ пять дѣйствій: въ первомъ долженъ быть приступъ къ вещи; во второмъ самая вещь; въ третьемъ препятствія и неудобства дѣла; въ четвертомъ приступъ къ концу; въ пятомъ самой конецъ. Но сей порядокъ не съ тѣмъ предписывается, дабы непремѣнно ему слѣдовать; а болѣе зависитъ онъ отъ произволенія и хорошаго разположенія сочинителеваго. *Явленіе* есть часть дѣйствія, въ которомъ одно, два, три, и до десяти лицъ быть могутъ. Явленіе другое начинается тогда, когда одно лице придетъ или уйдетъ съ *Театра*, и оставитъ другихъ разговаривать; но

всѣ дѣйствующія лица уходить съ Театра не должны прежде окончанія дѣйствія, а по крайней мѣрѣ одному человѣку остаться должно. *Примѣч.* Поелику Трагедія есть содержанія важнаго, такъ и стиля требуетъ такового же; Комедія сочиняется стилемъ простымъ. Употребленіе, какое нынѣ введено въ Комедіяхъ и Трагедіяхъ, дабы всегда содержала, или помѣщала матерію любовную, не есть законъ. Можно, да и надобно для дѣтей предложить драмму въ другомъ содержаніи. Пишется же Драмма не всегда стихами, но и прозою. Изъ переведенныхъ за лучшія почесть можно *Голберговы*: Плутосъ; Гордость и бѣдность проч. Примѣры изъ сочинителей Россійскихъ видѣть можно въ Сумарокова сочиненіи, Г. Хераскова и проч. въ ихъ же сочиненіяхъ и Трагедіи видѣть можно: изъ переведенныхъ лучшая *Безбожный*. Для большаго свѣдѣнія о Драмматическомъ родѣ можно прочесть и Роллена въ том. 5. Древ. Ист. стр. 84. 85. 86. 87. и слѣд.

ПОЕЗІЯ ЕПИЧЕСКАЯ, или *Героическая* славныхъ мужей славныя описываетъ дѣла стихомъ Гексаметромъ съ нѣкоторою вѣроятною выдумкою. Сей родъ Поезіи есть всѣхъ превосходнѣе. *Примѣч.* 1) Пишется шестистопнымъ; потому что сей стихъ есть полнѣе, важнѣе, и великолѣпнѣе. 2) Поема Героическая имѣетъ три части: *предложеніе*, *призываніе*, и *изложеніе*. *Предложеніе* есть начало Поемы, въ которомъ Піитъ коротко вещь изъясняетъ; *призываніе* полагается за предложеніемъ, въ которомъ въ помощь призывается чье нибудь имя къ сочиненію стиховъ; *изложеніе* или *повѣствованіе* есть описаніе изобрѣтенной и разположенной вещи, и есть цѣлой Поемы составъ; начинается описаніемъ дѣла, города, мѣста, времени и лица. 3) Должно быть повѣствованіе просто описанное съ выдумками, отъ простой Исторіи взятыми. 5) Разположеніе помянутыхъ частей не съ тѣмъ предписано, чтобы ихъ преступить не льзя было; но болѣе зависитъ

отъ

отъ порядочнаго разположенія самаго Писателя, такъ что можетъ случиться и болѣе частей, нежели здѣсь сказано, и менѣе. 5) Ибо призываніе не всегда можетъ случиться; но ежели Поета описываетъ священное что нибудь, такъ долженъ его сдѣлать къ Богу или Святымъ. 6) Раздѣляется на пѣсни, которыхъ можетъ случиться десять и болѣе, и менѣе. *Достохвальный въ семъ Поезіи родѣ предложилъ примѣръ превосходнѣйшій изъ Россійскихъ Стихотворцевъ писатель, высокоименитый наукъ прокровитель* МИХАЙЛО МАТВѢЕВИЧЬ ХЕРАСКОВЪ *въ Россіадѣ; въ сочиненіи, исполненномъ знанія, и въ порядкѣ правильномъ достойномъ подражанія.* Она начинается такъ:

Пою отъ варваровъ Россію свобожденну,
Попранну власть Татаръ и гордость побѣжденну,
Движенье древнихъ войскъ, труды, кроваву брань,
Россіи торжество, разрушенну Казань.
отъ круга сихъ времянъ, спокойствія начало,
Какъ свѣтлая заря въ Россіи возсіяло.
Отверзи вѣчность мнѣ селеній тѣхъ врата,
Гдѣ вся отвержена земная суета;

Гдѣ души праведныхъ награду обрѣтаютъ;
Гдѣ пышной гордости льстецы не почитаютъ;
Передъ усыпаннымъ звѣздами олтаремъ,
Гдѣ рядомъ предстоитъ послѣдній рабъ съ Царемъ;
Гдѣ бѣдный стонъ и плачь, гдѣ сильный власть забудетъ;
Гдѣ каждый человѣкъ другому равенъ будетъ:
Откройся вѣчность мнѣ, да лирою моей,
Вниманье услажду народовъ и Царей.
Завѣса поднялась.... Предстали предъ очами
Ирои, свѣтлыми увѣнчаны лучами. *проч.*

Смотри такожде соч. Г. Ломоносова стран. 168 *на* 8 *шкѣ.*

ПОЕЗІЯ БУКОЛИЧЕСКАЯ, или *Георгическая* приводитъ разныя пастушескіе и поселянскіе разговоры. Ея изъ всѣхъ почитай древнѣе нѣтъ. *Лица* ея, пастушки, пастушки, жнецы, сѣнокосцы, садовники, огородники, ловчіе, собиратели винограда и плодовъ, и тому подобное. *Матерія*: сихъ людей дѣла, неблагополучія, жалобы, труды, печаль, ссоры, пѣсенки, разговоры, похваленія, и охужденія. *Вещи*: лѣса, овцы, стада, скоты, звѣри, рѣкъ теченіе, источники, ручьи, и любовь; также солнце, мѣсяцъ, звѣзды

зды и все то, что имъ больше видимо, и ихъ окружаетъ. Къ сему же роду принадлежитъ *Идиллiя*, стихъ пастушской:

Пойте птички вы свободу,
Пойте красную погоду;
Но когда бы въ рощахъ сихъ,
Ахъ! несносныхъ мухъ моихъ
Вы хоть сотую часть имѣли;
Больше вы бы и не пѣли.
Мчитъ весна назадъ прежни красоты,
Лугъ позеленѣлъ, сыплются цвѣты.
Легки вѣтры возлетаютъ,
Розы плѣнъ свой покидаютъ.
Таютъ снѣги на горахъ;
рѣки во своихъ брегахъ
Веселясь струями плещутъ.
Все премѣнно; только мнѣ
Въ сей печальной сторонѣ,
Солнечны лучи не блещутъ. и проч.

Сумар.

Въ его же сочиненiи стран. 227. 229. 233. 226 *слѣд.* 228. *и въ полезномъ увесел. въ* 1761 *году стран.* 119. *въ* 1763 *стран.* 219. 280. 422. 445.

ПОЕЗIЯ САТИРИЧЕСКАЯ прiятнымъ и насмѣшливымъ образомъ исправляетъ человѣческiе пороки. *Матерiя* ея; глупцы, бездѣльники, плуты, моты,

ты, шалуны, и подоб. Сатира долженствуетъ быть жарка, кусающа и колюща. Надобно знать, что въ Сатирѣ по большой части употребляются ложныя и вымышленныя имена. Въ Сатирахъ остерегаться должно, дабы вмѣсто Сатиры не написать *пасквиль*, и потому лучше описывать пороки въ существительномъ, а не въ прилагательномъ имени, на пр. пьянство, а не пьянаго имркъ; гордость вообще, а не гордаго по имени. *Примѣръ въ Сатирахъ смотри цѣлой томъ Князя Кантемира.*

Уме недозрѣлый плодъ, недолгой науки!
Покойся, не понуждай къ перу мои руки;
Не писавъ летящи дни вѣка проводити
Можно, и славу достать, хоть творцемъ не слыти.
Ведутъ къ ней нетрудные въ нашъ вѣкъ пути многи,
На которыхъ смѣлыя не запнутся ноги:
Всѣхъ непріятнѣе тотъ, что босы проклали
Девять сестръ. Многи на немъ силу потеряли
Не дошедъ; нужно на немъ потѣть и томиться,
И въ тѣхъ трудахъ всякъ тебя, какъ мору чужится,
Смѣется гнушается. Кто надъ столомъ гнется,
Пяля на книгу глазъ, большихъ не добьется
Палатъ, ни разцвѣченна мраморами саду;
Овцы не прибавитъ онъ къ отцовскому стаду.

Г. Кантемира 1. къ уму своему.

Въ

ВЪ 1779 году въ Лаврѣ Піитическимъ Учителемъ назначена была для сочиненія Сатиръ задача слѣдующая:

Сатира пишется не прозой, но стихами,
При остромъ замыслѣ съ пристойными словами.
Сокрытымъ образомъ должна порокъ ругать,
Бездѣльниковъ, глупцовъ разумно исправлять.
И естьли вы теперь писать ее хотите,
Порочныхъ за предметъ въ матерію возьмите:
Коснитесь лѣности, браните долгой сонъ,
Сколь вреденъ онъ,
Подробно изъясните,
И въ точности дѣла лѣнивыхъ опишите.
Примѣромъ: какъ они валятся на кровать,
И не раздѣвшися не въ пору лягутъ спать;
По утру вставъ зѣваютъ,
И снова засыпаютъ;
Или когда со сна глазами не глядятъ,
Да тотчасъ и ѣдятъ;
И рожу не умывъ, какъ чучалы сидятъ.
А можете еще и болтуновъ коснуться;
Но такъ, чтобъ можно имъ отъ глупости проснуться.
Не разглядя,
Не разсудя,
Сороки по избамъ, летая какъ стрекочутъ;
Такъ и они блекочутъ.
На кровлю вспрыгнувши какъ рѣзвая коза
Не зная, какъ скочить, потупивъ въ низъ глаза,
Спрыгнуть желаетъ,
Кричитъ,
Вопитъ,

Хозяина итти себя снять принуждаетъ.
Подобно можете и рѣзвость описать:
Вы знаете, какъ рѣзвой закружится,
Сюда, туда вертится,
То бѣгая поетъ,
Или въ ладоши бьетъ,
Или другихъ толкаетъ,
И въ яму, какъ овца, прыгнувши попадаетъ.
Сверьхъ шалуновъ такихъ и сказанныхъ лѣнивцовъ
Коснуться можете мотовъ иль горделивцовъ,
Иль тѣхъ, кому не спать
Стихи писать;
Ученыхъ дураковъ,
Или подобныхъ имъ: пьянюгъ и шалуновъ.
Колючею вы ихъ Сатирой опишите,
И въ среду мнѣ свою задачу подадите.

И въ полезн. увеселен. 1761 года стран. 169.

ЕПИСТОЛАРНАЯ ПОЕЗІЯ изображаетъ все то въ стихахъ Піитическимъ духомъ и образомъ, что пишется въ письмахъ прозою отсутствующими къ отсутствующимъ. Бываютъ Епистолы любовныя, нравоучительныя, и проч. Но по нынѣшнему обыкновенію по большой части похвальныя.

Не право о вещахъ тѣ думаютъ, Шуваловъ!
Которые стекло чтутъ ниже Минераловъ
Приманчивымъ лучемъ блистающихъ въ глаза:
Не меньше польза въ немъ, не меньше въ немъ краса.

Не

Не рѣдко я для той съ Парнасскихъ горъ спускаюсь,
И нынѣ отъ нее на верьхъ ихъ возвращаюсь:
Пою передъ тобой въ восторгѣ похвалу
Не камнямъ дорогимъ, ни злату, но стеклу.
И какъ я оное хваля возпоминаю,
Не ломкость лживаго я щастья представляю.
Не должно тлѣнности примѣромъ тое быть,
Чего и сильный огнь не можетъ разрушить,
Другихъ вещей земныхъ конечный раздѣлитель:
Стекло имъ рождено, огонь его родитель. и проч.

Письмо о пользѣ стекла, Г. Ломоносова.

Примѣры смотри въ свободныхъ часахъ 1763 стран. 545. 372. 721.

Есть также и другіе роды Поезіи, какъ-то: ДИДАКТИЧЕСКАЯ, предписывающая нравоучительныя, естественныя и художественныя правила. *Примѣры ея въ полез. увес. 1761 стр. 49. и слѣд. и въ духов. стихотвореніяхъ Г. Сумарок.* ГЕНЕТЛІАЧЕСКАЯ, съ днемъ рожденія привѣтствующая. *Примѣръ смотр. въ полез. увес. 1763 стр. 545. и въ торжествѣ Император. Москов. Универс. бывшемъ 1778 году, Января 23. дня.* ЕПИТАЛАМИЧЕСКАЯ, брачнымъ сочетаніемъ поздравляющая. *Примѣр. смотр. въ сочиненіяхъ Г. Рубана, и кантату при случаѣ бракосочетанія Графа*

А. К. Разумовскаго, печат. 1774 года. АПОБАТЕРИЧЕСКАЯ, которою прощаются съ отъѣзжающими въ путь остающіеся на мѣстѣ. *Примѣр. см. въ стихотвореніяхъ, поднесенныхъ С. П. С. Члену Преосвященнѣйшему Платону. Арх. Моск. и Кал. и С. Л. С. Архим. отъ М. Акад. при отъѣздѣ его въ С. Петерб.* 1775 *года.* ЕПИБАТЕРИЧЕСКАЯ, которою возвратившіеся изъ пути благодарятъ Бога. ПРОПЕМТИЧЕСКАЯ, которою провождающіе отъѣзжающимъ желанія приносятъ: СИНХАРИСТИЧЕСКАЯ, коею поздравляютъ возвратившихся въ отечество, или прибывшихъ гостей. *Г. Петрова на прибытіе изъ за Дуная Гр. Пет. Алекс. Румянцова въ Москву* 1775, *и проч.* ЕПИНИЧЕСКАЯ, коею Пііты побѣдителю непріятеля поздравленіе приносятъ. СОТИРИЧЕСКАЯ привѣтствуетъ свобожденіемъ отъ тяжкой болѣзни. *См. стихи. Г. Николева на выздоровленіе Гр. Пет. Ал. Румянцова.* ПРИДИКТИЧЕСКАЯ или ПАНЕГИРИЧЕСКАЯ, коею похваляются добродѣтели и славныя дѣла. *Смот.*

одý

оду его Сіят. Графу Григорію Алекс. Потемкину Г. Петрова 1775 *году.* ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ, которою благодаренія за благодѣяніе приносятся. См. *свободные часы Генварь* 1763 *году съ начала, и подражаніе на Моисееву пѣснь сочиненное студентами Лаврскія Семинаріи при начатіи Богословскаго курса* 1775. ЕОНИЧЕСКАЯ поздравляющая прошествіемъ цѣлаго вѣка, и описывающая бывшія приключенія. СХОЛИСТИЧЕСКАЯ, или СИМПОСІАСТИЧЕСКАЯ возноситъ и прославляетъ великолѣпный пиръ. ПРОСЕВХТИЧЕСКАЯ, коею Бога молятъ, или свѣты творятъ, или у высочайшихъ лицъ просятъ. *Апологетическая,* сія бываетъ повѣствованіемъ разговаривающихъ между собою лицъ и бездушныхъ тварей, для исправленія человѣческихъ нравовъ, изкорененія и обличенія злонравныхъ. Но такіе всѣ Поезіи виды отнесены быть могутъ къ преждеположеннымъ, какъ-то: къ Елегіаческой, Лирической, Комической и проч.

DE

CARMINIBVS VSITATIORIBVS
IN
LINGVA LATINA.

Quod attinet ad denominationem Carminis Latini, ea multiſaria eſt. Denominatur enim vel a *materia.* e. g. Heroicum, quod geſta heroum canit; Elegiacum, quod deſcribit eventum luctuoſum cet. *Ab inventoribus, e. g.* Horatianum, ab Horatio; Saphicum, a Sapho Poetrice cet. *Syllabarum numero* e. g. penteſyllabum, quale eſt Adonium, cet. *A pedum numero* vt: pentametrum, tetrametrum. cet. *A pede frequentius poſito*, e. g. a Iambo Iambicum, cet. *Ab uno, vel diierſo genere verſuum*, e. g. Monocolon, Dicolon, cet. *A reverſione*, vel *regreſſione verſuum*, e. g. Monoſtrophon, Diſtrophon, cet. *Ab inſtrumento, ad quod canebatur*: a Lyra, Liricum, cet. *A natione, vbi inventum*, vel in maximo fuit vſu, e. g. Ionicum ab Ionia. *A ſuperabundantia* vel *defectu ſyllabae*, e. g. Hypercatalecticum, Catalecticum, Acatalecticum. *A variis Carminum affectionibus*, e. g. carmen Acroſticum, Chronoſticum, Alternatum.

Carmen

Carmen Hexametrum eſt verſus, qui conſtat ſex pedibus, quorum quinto loco eſt Dactilus, ſexto Spondeus; quatuor vero locis promiſcue ponitur Dactylus cum Spondeo, v g. *Luxuriant animi rebus plerumque ſecundis.* Virtutes eius: 1) vt reſpondeat argumento, quod tractat; vt 2) habeat iuncturam pedum in ipſis dictionibus 3;) vt Dactilis potius, quam Spondeis abundet; 4) vt deſinat in dictionem tetraſyllabam. Vitia: 1) ſi ſingulae voces ſingulos abſoluunt pedes; ſi 2) multis abundat eliſionibus, 3) ſi abundat potius Spondeo, quam Dactylo; 4) ſi deſinit in dictionem monoſyllabam, penteſyllabam, cet. Exempla vide in Vossii Prosodia Lat. pag. 224.

Darmen Pentametrum eſt verſus, qui duobus primis pedibus Dactylum vel Spondeum ſequente ſyllaba longa recipit. Exinde conſequuntur duo Dactili, iterum ſyllaba remanente. *Naturæ ſequitur ſemina quiſque ſuæ.* Si carmen pentametrum ſubjungitur Hexametro, dicitur *Elegiacum.* Obſervandum in eo, 1) ut Hexametrum cum Pentametro totam ſententiam perficiant, vel certe integrum colon abſolvant; 2) in Pentametro prius Hemiſtichium dictione terminetur integra, h. e. vt cæſura in ultima ſyllaba antecedentis dictionis ponatur; 3) ne in medio Pentametri,

ſive

five in cæſura fiat eliſio; 4) utrumque Hemiſtichium ne deſinat in dictionem monoſyllabam, niſi monoſyllaba præcedente; 5) claudendum potius diſſyllabis; 6) ne multis abundet eliſionibus. Vid. Vossii Prosodia pag. 296.

Carmen *Phalæcium*, ab inventore Phalæco nomen habet, eſt verſus undecim ſyllabarum; aliter *Hendecaſyllabum* appellatur. Recipit pedes quinque: primo loco Spondeum, ſecundo Dactylum; reliquis tribus Trochæum. v. g.

Vitam | quæ faci | unt be | ati | orem.

Propter ſummam Saphici cum Phalæcio ſimilitudinem ſæpe fit vocibus traiectis unius in alterum commutatio. Nam

Saphicum Carmen etiam pedes recipit quinque: primo loco Trochæum, ſecundo Spondeum, tertio Dactylum, reliquis duobus Trochæum, ac plurimum poſt verſus ſubjicitur Adonius, qui Dactylo & Spondeo conſtat. v. g.

Inte | ger vi | tae ſcele | risque | purus
Non eget Mauri jaculis, nec arcu,
Nec venenatis gravida ſagittis
Fuſce pha | retra.

Obſervandum in Saphico, vt poſt duos primos pedes relinquatur præcedentis dictionis ſola ſyllaba pro tertio longa, &, vt dictio ſequens incipiat a duabus brevibus. Vid. Voss. Pros. pag. 254.

Iambi-

Iambicum dicitur a primario pede Iambo. Nam paribus locis Jambum (quandoque & Tribrachyn, præterquam in vltima ſede), imparibus autem locis, tum Spondeum, Tribrachyn & Anapæſtum recipit; quodſi ex meris conſtat Iambis, dicitur *Iambicum purum*.

Phaſelus ille, quem videtis, hoſpites,
Ait fuiſſe navium celerrimus.

Iambici duo ſunt genera uſitatiora, *Dimetrum* & *Trimetrum*. Dimetrum quatuor ſedibus conſtat; ſed dimetrum dicitur, quia Græci in dimetiendo duos pedes conjungebant, v.g.

Fortu | na non | | mutat | genus.

Trimetrum ſex ſedum eſt.

Quid ob | ſera | tis au | ribus | fundis | prece ?|

Et aliquando additur Hexametro ac etiam Dimetrum. Sæpe Trimetro Dimetrum ſubjicitur. Sæpe etiam Dimetrum & Trimetrum jungitur cum *Archilochio*, quod conſtat duobus Dactylis & ſyllaba, v.g. *dulcibus alloquiis*; aliquando etiam Pentametrum Dimetro additur. Fit etiam verſus aliquando Iambicus *Senarius*, *Octonarius* cet. Ei denique additur *Anacreonteum*, quod nil aliud eſt, quam jambicum Dimetrum Catalecticum v. g.

Ades Pater ſupreme,
Quem nemo vidit unquam.

Chori-Jambicum carmen tria habet genera: *a*) *Glyconium*, quod tribus conſtat pedibus,

prima ſede recipit Spondeum, ſecunda Chori-Jambum, tertia Jambum, e. g.

Tandem regia nobilis
Antiqui genus Inachi
Fratrum compoſuit minas

b) *Aſclepiadeum*, quod conſtat Spondeo, duobus Chori-Jambis, & Iambo tu.

Maecenas Atavis edite regibus

Miſcetur Chori-Jambicum cum *Alcaico*, quod conſtat aliquando tribus Chorijambis; aliquando miſcetur cum *Ariſtophanio* verſu, qui conſtat quinque Chorijambis & Bachio, vel Amphibrachi. Vid. *Proſ.* p. 257 ſeq.

Anapæſticum dicitur, quia ubique recipit Anapæſtum, attamen pro Anapæſto licet uti Spondeo vel Dactylo; atque hoc promiſcue ita fit, ut interdum in verſu, qui dicitur Anapæſticus, nullus adſit Anapæſtus. Primum autem genus Anapeſtici dicitur *Ariſtophanium*, quod quatuor pedibus conſtat, v. g.

Levius | que ferit | levio | ra Deus.
Servat | placidas | obſcura quies.

Partheniacum ſeu *Phaliſcum*, quod prima ſede habet Spondeum, vel Anapæſtum; hinc geminum Anapæſtum cum ſyllaba longa. e. g.

Qui ſe | volet eſ | ſe poten | tem,
Animos | domet il | le fero | ces.

Trochaicum carmen in regionibus imparibus recipit Trohæum, vel etiam Tribrachyn; præterque penultima ſede, vbi tantum eſt Trochæus;

chæus; paribus autem ſedibus præter Trochæum & Tribrachyn etiam recipit Spondeum, Dactylum, Anapæſtum; jambum vero plane reſpuit, vti & Jambicus verſus Trochaicum. Eſt hoc carmen non minus varium, quam Iambicum, ſed vſitatiſſimum eſt Tetrametrum, ſiue Octonarium Catalecticum, v. g.

Conſu | les ſi | unt quot | annis | & no | ui pro | conſules.
Solus aut Rex, aut Poëta non quotannis naſcitur.

Vſitatus admodum eſt verſus Jambicus *Senarius* Catalecticus, qui quinque eſt pedum cum ſyllaba longa; ac paribus ſedibus Jambum, imparibus, præter Iambum admittit Spondeum excepta quinta, vbi ſemper eſt Jambus.

Non e | bur, ne | que aure | um
Mea renidet in domo lacunar.

Horatianum, in quo duo Dactyli cum totidem Trochæis.

Odi | proſa | num | vul | gus et | arceo.
Faue | te lin | guis | carmina | non prius
Audi | ta; Mu | ſarum | ſacer | dos
Virgini | bus pue | riſque | canto.

Plura qui de carminibus noſſe cupit, conſulat inſigniſſimum Vossivm, qui in *ſua Proſodia* pag. 266 non ſolum recenſet multa genera, etiam minus vſitata, ſed ad unumquodque genus carminis citat ſuos auctores & ex-

 empla

empla adducit; aitque *multa quidem genera carminum a veteribus inventa, ab iisque desumpta; sed plura etiam excogitari posse.*

IN POESI CVRIOSA

Notanda sunt genera carminum sequentia.

Acrostichon, *Onomastichon* & *Paromæon*, v. g.

Maria, mirarum Mater, Mirissima Matrum.

Ad acrosticha referuntur variæ figuræ, v. g. rosæ, stellæ, cruces, pyramides cet. licet non exprimant nomen. Possunt tamen acrostice nomina, aut sensus quospiam referre. Hinc diuersa adhibentur pro quantitate spatiorum modo Hexametra, modo adonia, Saphica cet.

Aenigmaticum: Rem obscuris ambagibus & allegoriis involvit, v. g.

Quis sim, nemo videt, nisi qui sua lumina claudit. *Somnus.*

Aequidicum S. Paromæon est, cujus singulæ dictiones ab eadem littera deducuntur.

Crux Christi copulat, conjugit corpora cælo.

Aequivocum: continet lusum in nomine.

In silvis lepores, in mensis quære lepores.

Alphabeticum S. *Pangrammaton* complectitur omnes alphabeti litteras. v. g.

Dux Zephyrus surgens permiscet fluctibus aeqvor.

Ana-

Anagrammaticum: Dictionem, ſenſum, aut conſtructionem in alium ſenſum ducit v. g.

Mater armet, matre ratem, metra teram.
Leopoldus, *pello duos.*

Arithmeticum: In quo luditur in numero.

Mille boves paſcunt vitulorum millia centum,
Muſca ſuper vitulum quemlibet una ſedet.

Antithetum: Per contraria ludit.

Lex exlex, lux atra, via inuia, ſerua poteſtas.

Brachicolon S. *Monoſillabicum* dictiones monoſyllabas continet, v. g.

Pix, fax, fex, lex, lux, nex, nix, pax, dux, quoque ſtyx, ſtryx.

Cabaliſticum: cujus ſingulæ litteræ numerum Arithmeticum exprimunt. Sic nonnulli Antichriſti nomen ex 666 deducere voluerunt.

Cancrinum ſeu *retrogradum*, cujus voces retrograde enunciatæ eundem ſenſum retinent, v. g.

Signa & ſigna temere me tangis & angis.

Centaurium, quod a minoribus ad majora aſcendit, vt in Pyramidibus.

Chronologicum, S. *Chronoſtichon* annum litteris majuſculis exprimit.

Correlativum S. *Parallelum* & *Polindromon*, in quo nomina & verba nominibus & verbis ex oppoſito reſpondent, v. g.

Princeps, nauclerus, paſtor, rego, navigo, paſco.
Plebem, pontum, agnos, milite, lintre, cibis.

Dirythmicum S. *Leoninum*, in quo media dictio conſonat cum vltima.

Qui pingit florem, non pingit floris odorem.

Echonicum, finales ſyllabas habet, v. g.

Cernitur amicus amore, more, ore, re.

Epomonion S. *Metatheticum*, in quo voces vtrique etiam verſui deſerviunt in ſenſu contrario, v. g.

Eſt canis,	venatur,	ſervat
in filuis		& omnia
Eſt lupus,	nutritur,	vaſtat.

Genealogicum exprimit nominis originem, v. g.

Divitias & opes Hon lingua Hebraea vocvait
Gallica gens aurum Or, indeque venit honor.

Gryphicum S. *Lagorythmicum*, eſt luſus obſcurus in nomine, in ſenſu allegorico.

Mitto tibi navem puppi proraque carentem. *Ave.*
A nobis corvum ſine cauda numina poſcunt. *Cor.*
Dic, quod non vivens vivum ſit vertice dempto?
Id lapis eſt dempto vertice, nam fit apis,
Inque brevem ſi mutetur, quæ ſyllaba longa eſt
Navis & ablato vertice avis erit.

Intercalare poſt aliquot metra repetitur, v. g.

Incipe Maenalios mecum mea tibia verſus.

Macrologum prolixis conſtat dictionibus.

Conturbabantur Conſtantinopolitani.

Paronomaſiacum dictionem inflectit, & ludit in nomine, quod etiam notat.

Filia

Filia ſub tilia texit ſubtilia fila.

Silonianum, legitur in duplum pluries, quam litteræ in eo repetuntur: *ſator arepo tenet opera rotas.*

Genera hic Poëſeos curioſæ carminum propterea judicavi apponenda, quod 1.) maxime oblectent animos juvenum; 2.) quod in Roſſica verſificatione poſſunt ad vſum converti.

Præter hæc dantur etiam carmina

JOCOSA.

Quorum argutiæ deſumuntur:

1.) *A Definitione*, cum natura rei explicatur, vel nomen deſcribitur allegorice, v. g.

Vita hominis eſt folium, flos, fabula, bulla.

2.) *A Notatione & Etymologia*, v. g.

Venter aqualicus fruſtra tibi, Trulle, vocatur;
A vino hunc debes dicere, non ab aqua.

3.) *Ab inflexione, additione* vel *detractione vocis*, v. g.

Hic iacet intra urnam, extra urnam qui ſæpe jacebat;
Tunc temulentus homo, nunc tumulatus homo.

4.) *A diviſione, declinatione & genere vocis*, v. g.

Ille vere eſt venuſtus, qui a Venere non eſt uſtus.

5.) *Ab anagrammate*, v. g.

Saulus ſalvus eſto in verbis brevis.

6.) *Ab ambiguitate vocis* v. g. jocoſum Martialis.

Litigat & podagra Diodorus Flacce laborat;
Sed nihil patrono porrigit, hæc chiragra eſt.

7.) *Ab alluſione ad Echo vocis*, v. g.

En quid adulator Cymalus? mulus. Integer aeger.
Ejus jus non jus, cor quaſi ſtramen, amen.

8.) *A proverbio*:

Accenſa de nocte ſoles dormire lucerna;
An vis, Marce, oleum perdere, non operam?

9.) *A Fabula* vel *hiſtoria*.

Daedale Lucano cum ſic lacereris ab urſo
Quam cuperes pennas tunc habuiſſe tuas.

10.) *A ſententia*, v. g.

Fur incarceratus eſt beatus, quia procul eſt a negotiis.

11.) *A comparatis*, diuerſorum per ſententiam, v. g.

Mors niſi mactaret juvenes, lanioque juvencos,
Plurima ſtultorum plena boumque forent.

12.) *A contradictoriis*, cum idem negatur & affirmatur. vid Mart.

Difficilis facilis, jucundus acerbus es idem.
Non poſſum tecum, nec vivere ſine te.

13.) *A luſu in littera*, v. g.

Tria ſunt ſpernenda dæmon, delitiæ, divitiæ.

14.) *Ab affectuum diuerſitate*:

Divitiæ avaris coelum claudunt, bonis aperiunt.

15.) A negatione, vel affirmatione: vt.

Non indiget divite pauper, ſed dives paupere.

СЛОВАРЬ
ПІИТИКО-ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ,
ВЪ которомЪ содержатся:

1.) Вещи къ изобрѣтенію и разумноженію въ Поэзіи служащія. 2.) Баснословныя имена собственныя боговъ, проч. съ ихъ краткою исторіею. 3.) Смыслъ нравственный или натуральный который подразумѣвали Піиты въ Баснословіи. 4.) Превращенія Овидіанскія, изо всѣхъ его писаній, вкратцѣ выбранныя, которыя поставлены подъ бук. П.

Изданіе третіе.

Аврора, денница, заря Титанова (солнцева) и земли дочь, другиня почиталась МузамЪ, вЪ означеніе того, что любители наукЪ долженствуютЪ утреннее и вечернее время посвящать на полезное упражненіе.

Адскіе судьи: МиносЪ, прежде смерти Критскій Царь; ЭакЪ, ЮпитеровЪ сынЪ, РадамантЪ, ЮпитеровЪ же сынЪ, которые за правосудіе вЪ жизни, сдѣланы по смерти адскими судьями отЪ Плутона.

Адулаторъ или *Церберъ,* Адскій песЪ, о которомЪ говорятЪ Піиты, что онЪ ласкает-

ся къ тѣмъ, которые во адъ входятъ; а весьма лихъ до изходящихъ оттуда. Означаетъ зловреднаго человѣка и льстиваго друга.

Актеонъ, Аристеевъ сынъ, за то, что увидѣлъ Діану нагую, превращенъ въ оленя, и своими собаками разтерзанъ. Піиты разумѣли подъ симъ вредъ, произходящій отъ излишняго любопытства, а паче отъ неумѣренныхъ взоровъ очей, что дознали на себѣ Танталъ и Тирезій.

Амицція, или притворное дружество, изображалась чрезъ братьевъ Амицціи Атрея и Тіеста, которые подъ видомъ любви предложили ей на пиру въ кушаньѣ тѣло собственнаго ея сына.

Амфіонъ, Юпитеровъ и Антіопинъ сынъ, за то, что лучшимъ себя ставилъ предъ Аполлономъ, убитъ отъ него. Баснь означаетъ, что всякая гордость Богу ненавистна; ибо все благое имѣемъ отъ Бога.

Аргонавты: Язонъ, Тифисъ, Зетъ, Калаисъ съ 52 товарищами, ѣздившими по морю. *Аргъ* былъ корабль Язоновъ.

Аргусъ Стоокой, сынъ Аристора, Юнонинъ сторожъ, когда спалъ 50 ю глазами, тогда другіе 50 смотрѣли: по убитіи его Меркуріемъ, Юнона превратила въ павлина. Означаетъ начальника тщательнаго и прозорливаго.

Архитекторы знаменитые въ древности: Спинтаръ, который строилъ храмъ Дельфскій; Ктезифонъ отъ храма Ефезскаго, Дедалъ, Мснекратъ, Еней, Архимедъ.

Ата-

Аталанта, Шенеева или Язіева дочь, которую перебѣжавъ *Иппоменъ*, кидая на дорогѣ золотыя яблоки, дабы ее остановить, взялъ за мужъ. За оскверненіе храма Аталанта превращена во львицу, а Иппоменъ во льва. Баснь означаетъ любострастіе, котораго ищутъ люди съ превеликимъ бѣдствіемъ и иждивеніемъ; а нашедъ не радятъ о Богѣ, и какъ бы во звѣрей превращаются.

Аталантины золотыя яблоки, брошенныя Иппоменомъ на бѣгу Аталантѣ, дабы ее удержать, означаютъ, что сластолюбіе удерживаетъ и разслабляетъ добродѣтелей подвиги.

Атлантъ, Япетовъ сынъ, котораго Персей за худое угощеніе превратилъ въ гору. Говорятъ Піиты, что онъ на плечахъ, такъ какъ и Геркулесъ держитъ небеса, а чрезъ то означаютъ, что они были въ свое время славные мудрецы и Астрономы.

Атрей, сынъ Пелопа Танталова сына и Ипподимы, Царь Миценарской, которому Тіестъ, когда на пиру предложилъ въ кушаньѣ тѣло его сына, то солнце не могши взирать на беззаконіе, затмилось. Баснь означаетъ, что Атрей былъ первый изобрѣтатель солнечныхъ затмѣній.

Ахелой, побѣжденный отъ Геркулеса, также Протей и другіе преобращены въ рѣки и другіе виды, означаютъ непостоянныхъ людей и обманщиковъ. А могутъ подразумѣваться и благоразумные мужи, которые ко всѣмъ случаямъ примѣняться могутъ.

Бахусъ, Юпитеровъ отъ Семелы сынъ, почитается Богомъ вина и пьянства; потому что покоривъ Индію, первый вывезъ оттуда виноградное дерево.

Безобразные: Вулканъ, Протей, его сынъ, Корифей, Езонъ, Сократъ, Епиктетъ.

Безразсудные: Икаръ, Фаетонъ, Марсій, Арахна, Ніобе, Язонъ.

Беллерофонтъ, сынъ Главковъ, залетѣвъ на небо съ Пегасомъ конемъ, убитъ. *Икаръ*, поддѣлавъ вощаныя крылья, хотѣлъ на небо взлетѣть, и отъ солнца растопивши упалъ; а *Фаетонъ*, думая на колесницѣ отца своего Феба конями управить, не могъ, и смѣсилъ небо съ землею: означаютъ наказанное безразсудство.

Богачи: Соломонъ, Крезъ, Сезострисъ, Мидъ, Танталъ, Киръ, К. Крассъ, Лукуллъ.

Боги и *Богини* почитались управляющими: *Марсъ*, сынъ Юпитеровъ и Юноны, богъ войны. *Нептунъ*, сынъ Сатурновъ, коему при раздѣлѣ достались морскія области, богъ морей. *Вулканъ*, яко безобразно рожденный, съ неба скинутъ, почему и ногу переломилъ, богъ кузнечества, и Юпитеру ковалъ громовыя стрѣлы противъ Гигантовъ. *Меркурій*, сынъ Юпитера, истолкователь боговъ, Богъ краснорѣчія и воровъ. *Аполлонъ*, сынъ Юпитера и Латоны, богъ учености. *Плутусъ* богатства. *Плутонъ*, сынъ Сатурновъ, братъ Юпитера, по раздѣлѣ отцовскаго царства на три доли, получилъ страны западныя, и богомъ ада почитается. *Паллада*, она же *Минерва*,

нерва, родившаяся изъ мозгу Юпитера, богиня мудрости. *Діана*, Юпитера дочь, родившаяся купно съ Аполлономъ, богиня лѣсовъ и охоты. *Таллзій*, Купидонъ или *Гименей*, богъ браковъ и любви. *Церера*, Сатурнова дочь, мать Прозерпины, научившая Триптолема земледѣлію, почиталась богинею плодовъ. *Бахусъ* богъ вина. *Поръ* довольства. *Пенія*, богиня нищеты. *Фавны*, Сатиры и *Паны* лѣсовъ. *Геба* юности. *Либитина* гробовъ. *Эолъ* вѣтровъ.

Боги и богини морскіе: Океанъ, Нептунъ, Палемонъ, Поллуксъ, Касторъ, Нерей, Проѳей, Форбъ, Главкъ, Мелицерта, Амфитрита, Ѳетисъ, Дорисъ, Левкотоя, Нереиды.

Боги и богини небесные и начальные: Сатурнъ, Юпитеръ, Аполлонъ, Бахусъ, Меркурій, Марсъ, Вулканъ, Геркулесъ, Цибеле, Венера, Ѳемисъ.

Боги и богини преисподніе: Плутонъ, Церберъ, Миносъ, Эакъ, Радамантъ, Прозерпина, Мегера, Химера, Тизифона, Клото, Лахезисъ, Атропа.

Боги и богини ѣздили: Юпитеръ на орлахъ; Бахусъ на тиграхъ; Цибела на львахъ; Церера на драконахъ; Венера на голубяхъ Юнона на павлинахъ; Фебъ на коняхъ; Луна на волахъ; Тритонъ на рыбахъ.

Болтуны: Лара Нимфа, Танталъ, Корвъ или воронъ, Оскъ, Езонъ.

Боязливые: Ликасъ, Клеонимъ, Феагенъ, Пизандръ.

Бѣдные: Гекала, Амиксъ, Иръ, Кодръ, Діогенъ, Плавтъ.

Вакхиды, языческія Бахусовы жрицы: Огія, Мена, и Ѳея

Венера, родившаяся изъ пѣны морской, богиня любви и сластолюбія, означаетъ иногда утѣхи и удовольствія, или пріятное разположеніе тѣла и темпераментовъ.

Воздержные: Локренцы, Зеферіи, которые за уголовное преступленіе почитали пить вино; Анхимолъ и Москъ Софисты, чрезъ всю жизнь не ѣли смоквъ, и пили только воду; Аполлоній Ѳеаней воздерживался отъ мяса и вина.

Воинскіе вѣнки были драгоцѣнные, позлащенные, стѣнные, полисадные, вывѣшенные на высокомъ мѣстѣ, лагерные, дубовые, проч.

Войска многочисленныя: Сезостриса противъ Аравіи, въ которомъ было шесть сотъ двадцать четыре тысячи пѣхотнаго, восемь сотъ двадцать тысячь колесницъ. Ксеркса войско противъ Грецїи состояло больше, нежели въ милліонѣ воиновъ, и трехъ тысящахъ кораблей.

Волшебники и волшебницы: Ономакритъ, Цирцея, Гутрунъ, Медея, Ерихта Ѳессальская, Диспа, Яга баба.

Воры: Автоликъ, Какусъ, Гарпіи, Дериклъ, Ериксъ, Меркурій, Местра.

Врачи: Аполлонъ, Ескулапій, Пеонъ, Махаонъ, Подалирій, Галенъ.

Всадники искусные: Фаетонъ, Идей, Метискъ, Ерихтоній, Астиръ.

Вул-

Вулканъ рожденъ отъ Юноны, или воздуха (который Юнона означаетъ), а воспитанъ отъ Нимфъ морскихъ. Піиты по тому такъ говорятъ, что истонченный воздухъ преходитъ въ огнь, а изъ паровъ его перемѣшавшихся бываетъ молнія и громъ, потому его творцемъ грома почитали. Говорятъ, что связалъ онъ сѣтью желѣзною Меркурія; онъ хромой, тѣла проворнаго, въ означеніе, что никакія силы человѣческія не могутъ изъять беззаконника отъ мщенія божьяго.

Вѣтры главные: (Venti cardinales) *восточной* Евръ, *западный* Зефиръ или Фавоній; *южный* Нотъ или Австеръ; *сѣверный* Борей, или Аквилонъ.

Гадатели по летанію птицъ: Тагесъ, Тирезій, Амфіарай, Калкъ.

Гарпіи, чудовища изъ птицъ, у коихъ дѣвичье лице а мерзкое птичье брюхо и руки съ кохтями, три: Аелла, Окципета и Целена.

Ганимедъ, отрокъ, похищенный чрезъ Орла къ Юпитеру на небо, означаетъ человѣка мудраго и благочестиваго, небеснаго сожитія достойнаго.

Геба, служительница на Юпитеровомъ пиру, почиталась Богинею младости, сестра Марсова, поелику въ воинство избираются юные, была дочь Юноны, богини богатства; понеже война доставляетъ иногда богатство. Говорятъ Піиты, что Юпитеръ ее отъ своихъ услугъ отставилъ, въ означеніе того, что Государей или великихъ людей къ своимъ вре-

временщикамъ, иногда и къ людямъ заслуженнымъ милости, не всегда продолжаются.

Геркулесъ, сынъ Юпитера отъ Алкмены, Амфитріоновой жены, котораго Юнона навсегда погубить старалась, означаетъ мужество въ преодолѣніи чудовищъ, Гидръ, или пороковъ и грѣховъ.

Гиганты или *исполины*, противъ Юпитера воевавшіе, пораженные отъ него громомъ и молніею, означаютъ грѣшниковъ, противъ Бога востающихъ, которыхъ Онъ вѣчно погубить имѣетъ.

Гимназіи: Кранеумъ, школа въ Коринѳѣ; Лицеумъ, Аристотелева и Платонова Академія; Пританеумъ, Пециле, и Темпа въ Аѳинахъ.

Голодъ: Сагунтинскій, Ерисихтонскій и голодъ Гарпіевъ.

Горгоны, три дочери Форка, были (по мнѣнію другихъ) воинствующія женщины, коихъ Царицу Медузу побѣдилъ Персей; а иные говорятъ, что были прекраснѣйшія дѣвицы, обращавшія людей въ камни. Басня означаетъ, что любовныя дѣла лишаютъ людей разума, и въ нечувственные камни превращаютъ.

Горшечники, *статуйщики* или *лѣпщики*: Пракситель, Туріанъ, Ѳериклъ Горгазъ.

Горы огнедышущія Етна, Везувій, Липара въ Еоліи, Химера. *Хладныя*: Рифейскія, Алпійскія, Карпатскія; *Плодоносныя*: Ципъ, Кавлонъ, Массикъ, Сурентинъ.

Гостепріимные: Аріадна къ Тезею, Филемонъ и Бавцисъ.

Гра-

Грацiи три: Евфросинiя, Аглаiя и Талiя, почитаются *дочери солнца*; понеже долженствуютъ быть пресвѣтлыя и плодоносныя. Называются *Харитесъ*, прiятствующiя, понеже любовь долженствуетъ быть безпритворная; считаются *три*, ибо одна даетъ, другая прiемлетъ, и третья благодаритъ; *Юныя*, понеже память къ благодѣянiямъ не должна состарѣваться; *смѣющiяся*, понеже благотворить должно съ веселымъ духомъ; *чистыя* и *омовенныя*, какъ чистое и благодѣянiе быть долженствуетъ; съ *соплетенными руками*, какъ и благодарность соединяется съ благодѣянiями.

Девкалiонъ, съ Пиррою въ потопѣ сохраненный, берется за человѣка благочестиваго, коего Богъ отъ наказанiя хранитъ. А что Пiиты говорятъ, будто изъ разбросанныхъ ими камней востали мущины и женщины, то почесть можно за окаменѣлыхъ сердцемъ людей, которые востали, и мiръ беззаконiями поразили.

Друзья истинные: Нисъ и Еврiалъ; Пиладъ и Орестъ; Тезей и Пиритой, Еней и Ахатъ; Акиллесъ и Патроклъ; Менелай и Агамемнонъ; Дамонъ и Пиѳiй.

Дураки: Хоребъ, Мелитидъ, Акконъ старуха, Мидъ, Амфистидъ.

Души, избавленныя отъ мученiя, изъяснялись чрезъ Андромеду, которую Персей отъ кита избавилъ.

Дѣвственные: Иполлитъ, Дiана, Дафна, Паллада, Лукрецiя, Беллерофонтъ, Демоклесъ.

Евме-

Евмениды: онѣ же называются и *адскія фуріи*, означаютъ мученіе совѣсти. Говорятъ Піиты, что всѣ онѣ три родились ночью за однимъ разомъ, въ означеніе трехъ начальныхъ страстей, т. е. сластолюбія, честолюбія и корыстолюбія, которыя произходятъ отъ помраченнаго разума.

Ендиміонъ пастухъ, въ коего влюбясь Луна, спящаго долгое время на горѣ Латмѣ, унесла; а сіе говорятъ Піиты потому, что Ендиміонъ примѣтилъ и научилъ знать теченіе Луны.

Ескулапій, Аполлоновъ сынъ, отъ Корониды на морѣ рожденный: означаетъ благотвореніе воздуха, произходящаго отъ солнца, которое почиталось подъ именемъ Аполлона. По сему-то Ескулапія почитала суевѣрная древность сыномъ солнца и богомъ врачевства.

Жены ученыя: Музы, Паллада, Танагрея, Аспазія, Клеобулина, Манто, Полла, Корнелія.

Жертвы кровопролитныя: жертва Таврійская Діаны, Саламинская Діомеда, Родійская Сатурна.

Жестокіе и суровые: Катонъ и трое адскихъ судей, Миносъ, Эакъ и Радамантъ.

Живописцы и статуйщики: Филій, Цимонъ, Тимантъ, Калликратъ, Мирмецидъ, Миконъ, Критій, Апеллесъ, Зевксъ, Парразій.

Животныя кормили: коза Юпитера; *волчица* Ромула и Рема; *кобылица* Пеллія и Камиллу; *лань* Телефа; *медвѣдица* Парида; *сука* Кира;

ра; *птица* Семирамиду: но въ сихъ выдумкахъ есть нѣчто закрытое, на пр. подъ имемемъ волчицы разумѣется Акка, непотребная женщина, которая Рамула воспитала.

Животныя, языческимъ богамъ посвященныя: Аполлону ястребъ, стрекоза, волкъ, грачь, лебедь, и грифы, птицы подобныя филину. *Фетидѣ*, богинѣ морской, луговки и чайки; *Венерѣ* лебеди и голуби; *Юнонѣ* павлинъ, гусь, и овца; *Минервѣ* сова, пѣтухъ и драконъ; *Юпитеру* орелъ; *Марсу* коршунъ, собака, волкъ, пѣтухъ и дятелъ; *Солнцу* фениксъ и пѣтухъ; *Церерѣ*, *Бахусу*, и *Ескулапію* драконъ; *Вулкану* и *Цибелѣ* львы.

Забывчивые: Аттикъ, сынъ Ирода Софисты, который и азбуки не могъ выучить; также и тѣ, которые по баснословію пили воду изъ Леты (рѣки адской), и которые пили непентъ, питіе адское, и забывали все прошедшее.

Законодатели: Драконъ жестокій, котораго законы, говорятъ, кровію были писаны; Солонъ, Харондъ, Ликургъ.

Звѣрей укротители: Геркулесъ, Персей, Аполлонъ убилъ Пиѳона (змѣя), Беллерофонъ химеру; Кадмъ дракона: чрезъ имена ихъ означаются Герои, которые звѣрскіе пороки, или великія несчастія превозмогли.

Зданія великолѣпныя: Обелиски и Пирамиды Египетскія: окружность Мемфиса 150 тис стадій, Амфитеатръ Помпеевъ помѣщалъ въ себѣ 40 тысячь людей; златой домъ Нероновъ.

Измѣ-

Измѣнники и вѣроломные: Лармедонъ, Пелопсъ, Уликсъ, Елена, Гарпагъ.

Изобрѣтатели: Панъ (богъ лѣсной) нашелъ *флейту*; Минерва *оливы*; Церера *плоды*, Триптолемъ и Озиридъ *соху*; Арахнеа *ленъ*; Язонъ и Тифисъ *корабли*; Меркурій *лиру*; Периллъ мѣдной *быкъ*; Атрей *затмѣніе*; Кадмъ *камней сѣченіе*; Дедамъ *плотничную работу*; Ендиміонъ *обращеніе луны*.

Иксіонъ, Ѳессальскій царь, на пиру Юпитера обезчестилъ Юнону, за то низверженъ во адъ и привязанный къ колесу, осужденъ вѣчно вертѣться. То же говорятъ Піиты, о Танталѣ, Сизифѣ, Тиціи, въ означеніе, что нечестивые не будутъ предѣла имѣть своимъ мученіямъ.

Источники: Касталь, Аганиппе, источники музъ, также Иппокрены; Кабура пріятной издаетъ запахъ; Цистула, источникъ Бахусовъ.

Io, Инакхова дочь, которую опорочивъ Юпитеръ, превратилъ въ корову. Баснь означаетъ, что порочныя человѣческія души премѣняются въ скотскія.

Кассандра, Пріама Царя дочь отъ Клитемнестры въ Греціи хитростно погубленная, почиталась пророчицею истинною, но которой никто не вѣрилъ.

Кентавры, народы звѣрскіе, до половины только люди; первые искусники ѣздить на коняхъ. По жестокости своей означаютъ людей нечестивыхъ, на всѣ пороки склонныхъ.

Колесницы, одноколки (Burdones) для одного человѣка: полукарета (carruca), палуба (currus),

колесница военная (essedum), качалка (lectica), телѣга (plaustrum), росպуски (sarracum), возъ (vehes).

Кони Плутоновы четыре; Орней, Никтей, Аласторъ, Етонисъ.

Кони солнцевы четыре: Еѳонъ, Пирой, Флеонъ, Еой.

Кони славные: Цилларъ Касторовъ, Пегасъ, Ламконъ, Букефалъ Александровъ.

Корабельщики: Тифисъ, Мнестей, Сегестъ, Полинуръ, Канопъ, Харонъ адской по басословію.

Кормилицы: Калфурнія, кормилица Океанова; Мелисса и Амаѳея Юпитерова; Ина и Низа Бахусова; Берол Семелы; Евфема Музъ; Каста Енеева; Акка Ромулова

Красавцы и Красавицы: Ахилла, Ахантъ, Адонидъ, Алексисъ, Еглея Нимфа, Амарилла, Атисъ, Аталанта, Калипса, Цилларъ, Даѳна, Деянира, Деіопея, Ендиміонъ, Талафея, Гласъ, Гіацинтъ, Наркисъ, Амаракъ, Аполлонъ.

Кузнецы: Вулканъ, Дедалъ, Фереклъ, Миронъ, Периллъ, Ликаонъ.

Кулачные бойцы: Биѳъ, Бахій, Поцидіани, Ерсеній.

Купидонъ, сынъ Венеринъ, Богъ любви, изображается младой, слѣпой, съ калчаномъ стрѣлъ, въ означеніе любострастіемъ зараженной души, которая слѣпо на всякое зло подобно стрѣлѣ стремится.

Ласкатели: Тимагоръ, Филоксенъ, Паразитъ, Аристиппъ, Патроклидъ.

Латона, Цеева дочь, Юпитеромъ любимая означаетъ землю, которой противилась Юнона

на или воздухъ, дабы не родить Аполлона т. е. Солнце и Діану, или луну. Но солнце восходя выше вредныхъ воздушныхъ паровъ, произвело плоды; почему и говорятъ, что Аполлонъ убилъ змѣя стрѣлами, т. е. своими лучами.

Луна почиталась у язычниковъ дочь солнцева, понеже отъ солнца заимствуетъ свой свѣтъ.

Лета, рѣка на поляхъ Елисейскихъ, изъ которой напившіеся люди воды позабывали все прошедшее. Баснь означаетъ, что въ небѣ все въ радость перемѣнится, и ничего не будетъ печальнаго.

Любовь братьевъ и сестръ: Гіада, отъ льва снѣденнаго, оплакивали сестры его Гіады до смерти, подобно Фаетонта Геллады; такая же любовь между братьями Касторомъ и Поллуксомъ.

Любовь дѣтей къ родителямъ: Атисъ, сынъ Крезовъ, впрочемъ нѣмой, коего отца когда хотѣлъ убить Киръ: то онъ сказалъ: не убивай Царя. Антигонъ слѣпому отцу своему поводыремъ, Сципіонъ отцу подпорой были.

Любовію къ отечеству славные: Кодръ, Аѳинейскій Царь, за отечество предалъ себя на убіеніе врагамъ. Агезилай сына Павзанія голодомъ уморилъ за то, что взявъ отъ Ксеркса деньги, предалъ отечество. Менецей Ѳебанскій при осадѣ отечества отъ Аргивянъ за спасеніе его отдалъ себя въ руки врагамъ; Уликсъ, Камиллъ, Аттилій, Регулъ, Скевола, Горацій, Коклесъ.

Любо-

Любострастные: Сибариты народъ, Сарданапалъ, Геліогабалъ, Семирамида.

Марсъ, богъ войны, родился отъ Юпитера и Юноны, т. е. изобилія, понеже за богатство больше ссорятся, воспитанъ Тереемъ у звѣрскихъ народовъ; ибо варварское дѣло воздвигать оружіе тамъ, гдѣ законами обойтись можно.

Мачихи злыя: Ино Фраксу; Гипподамія Хризиппу; Юнона Геркулесу; Федра Ипполиту; Ерибея Меркурію.

Медея, Аеты Царя дочь, съ помощію которыя Язонъ досталъ златое руно, почиталась великая ворожея, въ означеніе души, по своимъ беззаконіямъ окаянной.

Медуза Горгона, дочь Форка Царя, изъ прекраснѣйшей сдѣлалась мерзкою и страшною лицемъ, и волосы ея превратились въ зміевъ; означаетъ человѣка наипаче гордаго, который надмѣнностію, подобно Медузѣ, обезображаетъ свою душу.

Меркурій, сынъ Юпитеровъ, богъ краснорѣчія, воровства и купечества. Можетъ иногда означать Божественную силу, втекающую краснорѣчіемъ въ души другихъ; почему и почитался посланникомъ боговъ.

Мидъ, Царь Фригійскій, который по угощеніи Бахуса изпросилъ, дабы все, за что ни возмется, превращалось въ золото, почему съ голоду умеръ. Баснь означаетъ безразсудство, бывающее отъ ненасытимаго корыстолюбія.

Милосердые: Дидона, Александръ Великій, Титъ, Меценатъ къ наукамъ. *Мол-*

Молчаливые: ПиѳагорЪ, Агата, ИппократЪ, АреопагЪ, судилище Аѳинейское.

Морскія опасности: Харибда, Сцилла, Малея.

Морскіе разбойники: ЦерпалЪ, ИкаронЪ, МнасЪ.

Музы девять, Мнемозинины дочери, или дочери памяти: 1) *Клія* Исторіи. 2) *Мелпомена* писала Трагедіи. 3) *Талія* начальница Комедій. 4) Во флейту играетЪ *Евтерпа*, 5) *Терпсихора* управляетЪ гуслями и хоромЪ. 6) *Ерата* знаетЪ лиру. 7) *Калліопа* стихЪ Героическій воспѣваетЪ. 8) *Уранія* упражняется вЪ Астрономіи. 9) *Полигимнія* исправляетЪ шуточныя дѣла.

Музыканты: ТерпандЪ, Тимоѳей, Орфей, АмфіонЪ, ОріонЪ, ПилладЪ, КоребЪ, КонЪ.

Мщеніе, *виндикта*, вредитЪ сама себѣ, т. е. самому мстителю.

Мѣста, *богамЪ посвященныя*: *Аполлону* ПарнассЪ, Гринейскія рощи, ЦинтЪ, ДелосЪ, ТенедЪ, Цирро, СорактЪ, КларосЪ, МиленЪ; *Бахусу* Ѳивы, Низа Ладійская и НаксЪ; *Церерѣ* ЕлевексЪ и Етна; *Цибелѣ* Ида, ДиндимЪ, БерецинтЪ, Реата; *Діанѣ* Парѳеній рѣка, ЦинтЪ гора, ЕфезЪ, АвентинЪ, ДелосЪ, ТаврЪ, и рощи; *Геркулесу* ГадесЪ, ТиринфЪ; *Изидѣ* ФаросЪ, МемфисЪ; *Юпитеру* КритЪ, Ида, Лидія, ЕлисЪ, Гомола; *Юнонѣ* КарѳагенЪ, Арги, Мицена; *Латонѣ* ДелосЪ; *Марсу* АрацинЪ, Циклады, Аѳины; *МузамЪ* Сицилія, отЪ чего Сицилиды называются, ЛибертЪ гора, Иппокрены, Аонія, ГеликонЪ, Пимпла, ПарнассЪ,

Агани-

Аганипской источникъ; *Немезѣ* Рамнъ; *Непту-ну* Тенарія; *Плутону* Елисъ; *Палладѣ* Афины, Цекропія; *Венерѣ* Паөосъ, Кипръ, Гнидъ, Цитера Идалійская гора; *Вулкану* Лемнъ, Терезія проч.

Неблагодарные: Тезей къ Аріаднѣ; Паридъ къ Менелаю; Крезъ къ Киру; Язонъ къ Медеѣ; Еней къ Дидонѣ; Неронъ къ Сенекѣ.

Нелюдимки: Өракіане, Полимнесторъ, Діомидъ, Бузиридъ, Скиөы.

Ненавистники и завистчики: Аяксъ, Дедимъ, Бавій, и Мевій (стихотворцы двое), Юнона, Цирцея.

Ненависть братняя: Ромула и Рема, Eөеокла и Полиника; Атрея и Тіеста, Еты и Персея.

Ненависть къ отечеству Коріолана.

Ненавистники наукъ: Филонидъ, Лициній Императоръ.

Неправедные: Мидъ, Сизамнъ, Тарквиній последній.

Нептунъ, Сатурновъ сынъ, коему по раздѣлѣ отцовскаго государства достались приморскія страны; по тому онъ и почитается богомъ морей. Чрезъ него Піиты иногда означаютъ вообще *воду*, и потому индѣ говорятъ, что низверженъ онъ съ небесъ Юпитеромъ, подразумѣвая дождь, ліющійся на землю.

Нерей, коего дочери были *Нереиды*. Когда описываютъ его Піиты, превращавшагося въ разные виды; то означаютъ человѣка мужественнаго и благоразумнаго, который можетъ сносить всѣ счастія перемѣны.

Нѣмые: Атисъ сынъ Крезовъ, Енгесъ Атлета.

Ніобе, Танталова дочь за гордость предъ Латоною обращена въ камень, и означаетъ наказанную гордость.

Обжоры: Геліогабалъ, Домитій Африканецъ, Ведей, Полліонъ.

Одежда и обувь, *епанчи* или *сертукъ* (abolla) солдатской плащь, или епанча съ капишономъ (gaufapa), мантелія (carbafus), хламида (chlamys), платье трагическое (abolla), охотничье (cortynia), Далматское (Dalmatica), Греческое (gabanium), воинское (lacerna), Ѳракійское (Rhifa) тога Сенаторское, башмакъ (foccus), сапоги съ шпорами (cothurnus).

Одежда на мущинахъ женская: въ такой одеждѣ былъ Ахиллесъ, Клисфенъ, Сарданапалъ.

Озера баснословныя: Авернъ, Лерна, Ахерузія.

Орестъ, Агамемноновъ сынъ, Клитемнестру мать убилъ, Пирра брата ядомъ отравилъ; за то фуріями измученъ: басня означаетъ, что порочный не можетъ безъ мученія за беззаконія пребыть.

Орфей, Аполлоновъ и Калліопинъ сынъ, стихотворецъ и славный музыкантъ, подъ лирою коего плясали звѣри и дикіе камни. Чрезъ него Піиты означаютъ дѣйствія мудрости и наукъ, которыми и самыхъ дикихъ и жестокосердыхъ людей нравы можно смягчить.

Охотники или *ловцы звѣрей*: Актеонъ, Оріонъ, Ипполитъ, Адонидъ, Кефалъ, Ендиміонъ;

міонЪ; Діана, Арешуза, Ашаланшъ, Лаошщо-лама.

Паллада, она же и Минерва, родилась изъ разсѣченнаго топоромъ Юпитерова мозгу, и почитается богинею мудрости. Піиты пишутъ, что ею прогнаты были Гиганты или исполины, въ означеніе того, что мудрый и праведный мужъ превозмогаетъ всѣ ухищренія горделивцевъ.

Памятливые, Ѳемистоклъ, Кармидъ, Ѳеодиктъ, Киръ, Киней, Митридатъ.

Пандора, женщина, которую Вулканъ для Юпитера сковалъ. Боги всѣ приносили ей свои дары. Юпитеръ на воровство Прометея, окравшаго съ неба огнь, осердясь, отослалъ ее къ человѣческому роду со всѣми бѣдствіями.

Пазифае, солнцева дочь, или Миноя Царя Критскаго дочь, неистовою любовію къ быку означаетъ любострастную душу, изъ которой раждаются нелѣпыя чудовища пороковъ.

Паридъ, Пріама Троянскаго Царя сынъ, которой изъ трехъ богинь Венеру за красоту яблокомъ предпочелъ. Похитилъ Елену, Менелаеву супругу, и всей Трои погибель нанесъ, въ наученіе другимъ, что любострастіе погубляетъ людей и мудрость истинную пренебрегаетъ.

Парки или *судьбы*, три сестры: Клота съ долотомъ ходила; Лахеза пряла; а Атропа нить прерывала. Всѣ мотали нити жизни человѣческой. Означаютъ чрезъ нихъ Піиты Божіе провидѣніе въ управленіи жизни.

 Пасту-

Пастухи: Аполлонъ, Аргусъ, Аминтъ, Титиръ, Дафнисъ, Гигъ, Тилиппъ.

Пенелопа, Икарова дочь, Уликсова жена непобѣдимой вѣрности.

Плутонъ, сынъ Сатурна, братъ Юпитера и Нептуна, коему достались въ наслѣдство западныя области, отъ чего и сдѣлали его Піиты богомъ адскимъ; а *Плутусъ* почитался богъ богатства слѣпой, въ означеніе ослѣпляющей людей страсти корыстолюбія.

Поединщики: Амиллъ, Бутъ, Едиксъ, Милонъ, Кротоніадъ, Даресъ.

Повара: Ѳирнисъ, Мистиллъ, Тараталла, Пердиксъ.

Поля Елисейскія, на которыя по смерти преселялись души добродѣтельныхъ, по баснословію А сіе Піиты говорили во увѣреніе, что за добродѣтель награда и послѣ смерти не пропадаетъ.

Пороки главные, или седмь смертные грѣхи изъясняются чрезъ седьмъ головъ гидры, срубленныхъ и паки вырастающихъ.

Похитители: Юпитеръ, Плутонъ, Аполлонъ, Геркулесъ.

Похотливые; Сибариты, Сарданапалъ, Геліогабалъ, Семирамида, Пазифая.

Празднолюбцы: Домитіанъ Императоръ, Ватра Преторъ.

Превращенія Овидіянскія: *въ быковъ* превращался Нептунъ за Арнею, Ахелой сражаясь съ Геркулесомъ, Юпитеръ похищая Европу, на коего караблѣ былъ гербъ быка. *Въ вепрей*, превращены спутники Уликсовы отъ

Цирцеи

Цирцеи волшебницы. *Въ волковъ*, Ликаонъ, Царь Аркадскій съ сыновьями. *Въ дельфиновъ* Тирреняне, гребцы Бахусовы, Сцилла, Нептунъ. *Въ древа и тростникъ*, Дафна *въ лавръ*; Сиринга *въ тростникъ*; Бавциса *въ липу*; Филемонъ *въ дубъ*; Геліады, сестры Фаетоновы, *въ топольсво дерево*; Атисъ *въ сосну*; Аппулъ *въ оливное дерево*; *въ дудочки* Сирнига Нимфа. *Въ звѣзды*; дѣла Юлія Кесаря *въ комету*; а всѣ небесныя свѣтила превратились въ людей и животныхъ. *Въ звѣрей*, оруженосцы Пика (Сатурнова сына), Менофронъ, воинскія снаряды корабля Бахусова, товарищи Уликсовы. *Во змѣевъ*: Ерихтоній, Медузины волосы, Стелліонъ мальчикъ, Линкъ, Ескулапій, Ефира. *Въ камни и горы*. Баттъ, Левея, Келмъ, Родопа, Библисъ; Ніобе *въ кремень*. *Въ коровъ*: Ина, Цераста, Претдида. *Въ кошку* Діана. *Въ лошадей*: Нептунъ, по причинѣ Цереры, Оцирое или Евиппа. *Во львовъ*: Аполлонъ, Гиппоменъ, Аталанта. *Въ людей*, камни Девкаліоновы, зубы Драконовы, Кадмомъ разсѣянныя, муравьи Египетскіе въ народъ Мирмидоновъ, кровь Исполиновъ. *Въ лягушекъ*; Ликійскіе мужики превращенны Юпитеромъ за ругательство Латоны. *Въ медвѣдицу*, Калиста, дочь Ликаонова. *Въ Нимфъ*, флотъ Енеевъ. *Въ овна*, Нептунъ. *Въ огонь*, Юпитеръ по причинѣ Егніи. Тифей, говорятъ, подъ Етною погребенный, изпускаетъ пламя. *Въ озера*, Ціана Нимфа, отечество Бавцилы и Филимона. *Въ Еленей*, Актеонъ, Ифигенія, Өіоней. *Въ паука*, Арахна Палладою за то,

 что

что хвастала, будто лучше ея вышиваетЪ. *ВЪ птицЪ*: ЦигнусЪ *вЪ лебедя*; КоронисЪ *вЪ ворону*; АполлонЪ, боясь Тиеся, *вЪ ворона*; Никтимена *вЪ сову*; Семирамида *вЪ голубицу*; Менеиды и Альцитоя *вЪ летучихЪ мышей*; Піериды, музами побѣжденныя, *вЪ сорокЪ*; Ардея, городЪ сожженый, *вЪ цаплю*; ПигасЪ отЪ Юноны *вЪ журавля*; АнтигонЪ отЪ нее же *вЪ бусела*; ЮпитерЪ за Аріесту превращался *вЪ орла*; за Леду *вЪ лебедя*; Гемара карлица *вЪ журавля*; Терей *вЪ филина*; Прогна *вЪ ласточку*; Филомеля *вЪ соловья*; Итиса *вЪ фазана*; ЦерамбЪ *вЪ жука*; Арна *вЪ галку*; воронЪ бѣлой за щекотаніе *вЪ чернаго*; Пердикка и Таета *вЪ куропатки*; Мелеагровы сестры *вЪ индѣйскихЪ курЪ и пѣтуховЪ*; ДедаліонЪ *вЪ ястреба*; ЕзакЪ *вЪ рыболова птицу*. *ВЪ разные виды*: Протей, ВертумнЪ, Метра, Ахелой, ТефисЪ, ПериклименЪ, Тріопея *вЪ росу*; слезы Аврорины, которая оплакивала смерть Мемнонова сына, *вЪ рыбы*; Вавилонія, НаксЪ Нимфа, КезисЪ *вЪ рѣки*; Ціана, Нимфа *вЪ озеро*; Ациса *вЪ рѣку* и проч. *ВЪ рѣки и источники*: Ациса, Ціана, ГеликонЪ гора, изЪ копыта Пегасова. *ВЪ сатира* ЮпитерЪ; *вЪ собакЪ* Гекуба; Мера *вЪ стируху*; Семела и Клиѳія *вЪ травы*: Клитія Нимфа, ЦиссЪ *вЪ плющь*. *ВЪ цвѣты и травы*: КрокусЪ, СмилаксЪ, ГіацинтЪ, НарцисЪ, АдонидЪ, ЦіанЪ, Гемотропа, МеллилофонЪ, АмаракЪ, АмарантЪ; *вЪ юныхЪ*, ГезіодЪ, ЕзонЪ, кормилицы Бахуса, ІоалЪ; *вЪ ядЪ*, кровь Несса отЪ Геркулеса убитаго; *вЪ ящерицу* Каланта отЪ Юноны.

Про-

Прометей, Сынъ Япетовъ, которой изъ глины слѣпленнаго человѣка оживилъ, укравъ съ неба огонь, за что Юпитеръ осердясь Пандору, Епиметееву жену, сослалъ на землю со всемъ родомъ нещастій, а самаго Прометея привязалъ на Кавказской горѣ чрезъ Меркурія, и приставилъ орла терзать его утробу, которая чрезъ день заростала. Басня означаетъ паденіе перваго человѣка.

Пьяные погибли: Археэилай отъ излишняго вина; Домитій Афръ отъ неумѣренности въ пищѣ.

Разбойники: Какусъ, Автоликъ, Прокрустъ, Сцирoнъ, Гарпалъ, Баргалъ.

Разточители: Клеонъ Царь Египетскій, Клеопатра, Сарданапалъ, Геліогабалъ, Сибариты.

Растѣнія и *цвѣты, богамъ посвященные*: Тюлипанъ, роза, лилія, Нарциссъ, Гіацинтъ, фіалка, подсолнечникъ, гвоздика, крушина, калина, шиповникъ проч. *Изъ деревъ* Нардъ, кипарисъ, ель, лавръ, тополь и проч.

Ревнивые и *завидливые*: Тезей ревновалъ и послѣдовалъ Геркулесу; Өемистоклъ не могъ спать, взирая на побѣдоносные знаки Милтіада.

Родители многихъ дѣтей: Өесписъ Аөинейскій имѣлъ 50 дочерей, и столько же Данай; Египтъ 50 сыновей; Камба до 100 дѣтей; Сцилюръ, Скиөскій Царь, 80 сыновей. Геротимъ до 600 сѣмьи.

Родня, Пращуръ, отецъ прадѣда (Proavus); дѣдъ, отецъ отца, (avus); дядя (avunculus),

 мате-

материнъ братъ; тетка, сестра материна; двоюродные (consobrini), рожденные отъ двухъ сестеръ; невѣска (fratria), братняя жена; племянники (fratrueles), дѣти двухъ братьевъ; зять (gener) мужъ дочернинъ; дѣверь (levir), братъ мужнинъ; тетка по матери (matertera); племянникъ и племянница (Nepos & Neptis) дѣти дѣтей; снохa (nurus) сестра дочернина; дядя по отцѣ (Patruus;) мужъ падчерицы; (progener); дѣдъ по женѣ (prosocer); тесть, отецъ жены (socer); теща, мать жены (socrus).

Ругатели: Гармодей и Аристиппъ.

Рыбаки: Диктисъ, Герминій, Калапискъ мальчикъ.

Рѣки адскія: Стиксъ, Лета, Коцитъ, Ахеронъ, Флегетонъ.

Рѣки златопроизводныя: Тагъ или Таіо въ Испаніи; Гермъ и Пактолъ въ Лидіи; Идаспъ и Гангесъ въ Индіи; Аримаспъ, Падъ въ Италіи; Рейнъ въ Германіи.

Сады славные: Феаковъ, Пестанской, Гесперидскій, Адонидовъ, Меценатовъ, Вавилонскій.

Сатурнъ, неба и Весты сынъ, въ замужство взялъ Опу, сестру свою; дѣтей своихъ всѣхъ пожралъ, а хитростію только укрыты отъ него были Юпитеръ, Нептунъ и Плутонъ: за то Титанъ его на войнѣ побѣдивъ, посадилъ въ тюрьму, въ коей былъ до возраста Юпитера, которой его освободилъ, и которой послѣ сего за предпріятіе свергнуть его съ престола, свергъ самаго Сатурна.

Чрезъ

чрезъ что Пiиты означаютъ, что счастiе перемѣнчиво. Говорятъ также, что при немъ былъ златой вѣкъ, и подъ именемъ Сатурна разумѣютъ время, все пожирающее.

Сивиллы означаютъ женъ мудрыхъ. А были онѣ слѣдующiя: Кумейская, или Амалѳеа и Дiобе; Тибуртинская Албунея; Марпезiя, Геропила, Савва, Дема, Фаеннисъ, Кармента, Манта, Пиѳiя, Фемоноя.

Силенъ, дядька Бахусовъ, богъ лѣсной, изображается брюхатой, срамной и колченогой; понеже пьянство разслабляетъ и обезображиваетъ человѣка.

Сирены, морскiя чудовища изъ половины дѣвическаго и половины рыбьяго составлены тѣла: прекраснымъ пѣнiемъ усыпивъ человѣка, умерщвляютъ. Баснь означаетъ прелести страстей, которыя, уловивъ въ свои сѣти душу, погубляютъ.

Скороходы или скоробѣгущiе: Иппоменъ и Аталанта, Дiоръ, Салiй, Камилла, Патронъ, Панопесъ, Персей.

Скупые и сребролюбцы: Пигмалiонъ, Полимнесторъ, Тарквинiй, Охъ, Царь Персидскiй Неронъ, Калигула, Веспасiанъ, Домитiанъ.

Славо подражатели: Тезей подражалъ Геркулесу, Ѳемистоклъ Милтiаду.

Слѣпые: Тирезiй, Ѳамиръ, Ѳиней, Едипъ, Полимнесторъ, Полифемъ.

Смерти разные роды: *утонули* Гиласъ, Мизенъ, Палинуръ, Леандръ, Еро. *Погибли отъ лошадей*: Ипполитъ, Главкъ, Дiомедъ. *Отъ вепрей*, Адонидъ, Анцей. *Отъ львовъ*,

 Гiасъ,

Гіасъ, Пафагесъ. *Отъ змѣй* Лаокоонъ, Евридика, Оріонъ, Орестъ, Клеопатра. *Отъ собакъ*, Актеонъ, Неандъ, Діогенъ. *Отъ дыму*, Миносъ. *Въ заходѣ*, Арій, Геліогабалъ. *Отъ радости и смѣху*, Хилонъ, Софоклъ, Діонисій Тираннъ. *Отъ голоду* Еризихтонъ, Павзаній, Ѳалетъ, и Клеанѳъ, Философы. *Громомъ убиты*, Ескулапій, Енцеладъ, Зороастръ, Фаетонъ, Семела, Салмоней. *Землею пожраны*: Амфіарай Анхоръ, Мидовъ сынъ. *Камнями и стѣнами задавлены*. Цигинъ, Пиръ Епиротской. *Ядомъ отравлены*, Сократъ, Аннибалъ, Анаксагоръ. *Удавлены*, Димахъ, Сергій Галба. *Кожа содрана* съ Марсія. *Погибли отъ собственныхъ изобрѣтеній*, Бузиридъ, Периллъ, Фаларидъ, Пигмаліонъ, Діомедъ, Сциронъ разбойникъ. *Сами себя убили*, Пирамъ и Ѳизба, Леандръ и Ера, Лукреціа, Сарданапалъ. *Далеко умершіе отъ своего отечества*: Пиѳагоръ, Еней, Киръ, Друсъ, Александръ В. *Свирѣпствовали надъ мертвыми*: Ахиллесъ надъ Гекторомъ; Томирисъ надъ Киромъ; Силла надъ Маріемъ. *Женъ своихъ убили*: Неронъ, Митридатъ, Кефалъ; *а убили мужей* Цирцея, Клитемнестра, Семирамида; *дѣтей*, Танталъ, Прогка, Медея; *родителей*, Орестъ Клитемнестру, Алкнеонъ Ериѳилю, Ниніасъ Семирамиду, Ѳелигонъ Улисса; *братьевъ и сестръ*, Тифонъ, Озиридеа, Медя, Агіалея, Политъ.

Сна служители у Піитъ, Морфей, Икалонъ, Фантазъ Фобеторъ.

Собаками разтерзанные: Актеонъ, Неанѳъ, Еврипидъ Поета, Діогенъ философъ, Со-

Собаки вѣрные: Аргусъ, собака Улиссова, Авра Аталанты, Киронъ Кодра, Мера Оригена.

Создатели мѣстъ: Нептунъ Троянскихъ стѣнъ; Діомидъ состроилъ Арги; Кадмъ Ѳебы; Дидона Карѳагенъ; Ромулъ Римъ; Амфіонъ стѣны Ѳивейскія: Семирамида Вавилонъ; Дарданъ Трою; Даная Ардею.

Солнце или Фебъ, онъ же и Аполлонъ, почитается изобрѣтателемъ врачества; понеже своими лучами согрѣвая и оживляя, цѣлительными дѣлаетъ ихъ для человѣческаго здравія.

Сонные: Ендиміонъ, Епименидъ.

Сонъ, коего Богъ Морфей, почитался братомъ смерти; понеже человѣкъ спящій и не имѣющій дѣйствій своихъ натуральныхъ, изображаетъ собою мертваго.

Столбы Геркулесовы: Абиля или Колпа не въ далекомъ разстояніи отъ Гадовъ.

Стрѣльцы: Аполлонъ, Мнесѳей, Акастъ, Персы, Скиѳы, Критяне.

Суровые: Катонъ, и трое оныхъ судей, Миносъ, Еакъ и Радамантъ.

Сцилла и Харибда, Сцилла Форкова дочь, которую Цирцея по ревности къ Главку, ее любившему больше, превратила въ морскую пропасть. И такъ Сцилла и Харибда означаютъ двѣ морскія бездны, противу себя лежащія, и весьма въ срединѣ ихъ проходящимъ мореходцамъ опасныя; нравственно чрезъ нихъ доразумѣвается добродѣтель, среди пороковъ бѣдствующая

Счастливцы: Гигесъ, Поликратъ.

Тезей, Егеевъ сынъ, будучи изгнанъ изъ дому, возвратился такъ что никѣмъ узнанъ не былъ, и отъ отца своего отравленъ ядомъ. Славенъ былъ дружествомъ, а иногда нравственно означалъ человѣча неутомимаго, и въ мудрости все превозмогающаго.

Тиранны и мучители: Агафоклъ, Фаларидъ, Діонисій, Неронъ, Бузиридъ.

Тритонъ, почитался Нептуновъ сынъ и полубогъ морской, понеже нѣтъ мѣста, гдѣ бы не было бога.

Уликсъ, Лаертовъ сынъ, послѣ Троянскаго разоренія чрезъ дясять лѣтъ странствуя въ Африкѣ, и у Еола, бога вѣтровъ, помощію Цирцеи, волшебницы снизходилъ во адъ, а послѣ возвратясь къ Пенелопѣ, женѣ своей, всѣхъ тѣхъ убилъ, кои покушались противъ ея къ нему вѣрности. Піиты чрезъ его описаніе представляютъ изображеніе перемѣннаго счастія и несчастія.

Умѣренные: Миссинисса, Митридатъ, Сократъ, Діогенъ, Периклъ, Епиктетъ.

Учители: Хризиппъ Еразистратовъ; Асклепіадъ Тимезіоновъ; Анаксагоръ Перикловъ; Посидоній и Молонъ Цицерона; Сенека Нероновъ; Лизій Геркулесовъ; Плутархъ Траяновъ; Хиронъ Ахиллесовъ; Линъ Орфеевъ; Лизимахъ, Аристотель и Леонидъ Александра великаго; Силенъ Бахусовъ.

Фавны почитались лѣсные божки, или лѣшіе, въ означеніе того, что и въ самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ Богъ живетъ.

Фаетонъ, Солнцевъ отъ Климены сынъ, желая безразсудно поѣздить на колесницѣ отца своего Феба, конями управить не могъ, и опустивъ вожжи, смѣсилъ небо съ землею. Басня научаетъ ничего выше силъ своихъ не предпринимать, а быть довольну своимъ состоянiемъ.

Фортуна, Богиня счастiя, изображалась слѣпою, и стоящею на вертящемся колесѣ одною ногою, въ означенiе того, что, хотя все въ мiрѣ непостоянно и скоротечно; однако же ослѣпляетъ людей.

Химера, есть гора огнедышущая, на верьху коея живутъ львы, на срединѣ дикiя козы, на низу змѣи. Беллерофонъ, очистивъ ее отъ сихъ животныхъ, сдѣлалъ способною къ жилищу. Оттуда баснословятъ, что Химера есть чудовище, дышущее огнемъ, у коей голова и груди львиныя, брюхо козье, хвостъ драконовъ, которое чудовище будто Беллерофонтъ убилъ. Пiиты чрезъ Химеру означаютъ неистовство гнѣва.

Хитрецы и обманщики: Уликсъ, Сизифъ, Синонъ, Киръ, Аннибалъ.

Хитрость, превозмогаемая добродѣтелiю, изображается чрезъ Ахелоя, побѣжденнаго Геркулесомъ.

Храбрые: Геркулесъ, Пелей, Тезей, Персей.

Хромые: Вулканъ, Епиктетъ, Коклесъ, Пердикъ цаловальникъ.

Цвѣты прiятные и травы: Тюлипанъ, Роза, Лилiя, Гвоздика, Гiацинтъ, Фiалка, Нар-

цисс, Маеран, Васильки, Рута, Мята, проч. См. цвѣты, богам посвященные.

Цербер, адская собака, *См.* Адулатор.

Церера, Сатурнова от Опы дочь, мать Прозерпины, которую похитил Плутон, и которую мать искала, зажегши на Етнѣ горѣ огонь, по всему свѣту, а пришедши к Елевзію Царю, научила его сына земледѣлію и собиранію плодов, которых она и Богинею называлась. Піиты чрез нее означают тщаніе и труды, коими пріобрѣтается хлѣб и пропитаніе.

Циклопы, Сицилійскіе народы подлѣ Етны горы, которые прежде всѣх нашли мѣдные заводы, потому и называются служителями Вулкана, которой ковал Юпитеру на Гигантов стрѣлы. Чрез них Піиты означают злых людей, коих Бог для искушенія насылает на добродѣтельных. Предводитель их *Полифем* одноокой означает человѣка, не взирающаго на небо, а привязаннаго к земным.

Цирцея, солнцева дочь, превеликая волшебница, которая Улиссовых товарищей превратила в звѣрей, означает сластолюбіе, превращающее людей во скотов.

Чаши ядовитыя: Антлія, Фіала, Лецит.

Чудеса седьмь древнія Пирамиды Египетскія, Фарос, стѣны Вавилонскія, храм Діанин Ефезскій, Мавзолеев гроб, Колосс Родійскій и Кумир Юпитера Олимпійскаго.

Чудесныя птицы: Герпіи или Стимфалиды

Чудо-

Чудовища людскія: АнаксагорЪ Клазоменскій, КатонЪ и М. КрассЪ никогда не смѣялись; Л. Помпоній никогда не икалЪ; Антонія не плевала; КсенофонтЪ и ДемокритЪ непрестанно смѣялись; ГераклитЪ непрестанно плакалЪ; МитридатЪ каждой день ядЪ принималЪ; МарЪ три раза умиралЪ и оживалЪ.

Швеи: Фолоя Критская, Памфила, Арахна, Минерва, Пенелопа.

Шуты: Ѳемила, первая выучила плясать, Росцій, ПолЪ, ЕзопЪ.

Щедрые: Дидона, АлександрЪ великій, ТитЪ, МеценатЪ.

Юнона, Сатурнова дочь, Юпитерова супруга, почиталась землею, а иногда и воздухомЪ, иногда скованною; а потому и богинею богатства, которое раждается отЪ смѣшенія стихій. Говорили также язычники, что, какЪ у всякаго мущины есть свой *Геній* (хранитель), такЪ у всякой женщины своя *Юнона*, хранительница.

Юпитерѣ, СатурновЪ сынЪ, получившій вЪ наслѣдство восточныя области, и по тому почитался БогЪ неба. Піиты чрезЪ него означали иногда небо: manere ſub Joue; иногда громЪ, воздухЪ или еѳирЪ, joue tonante. Иные симЪ именемЪ называли солнце, иные случай; а вЪ смыслѣ нравственномЪ награду, провидѣніе, мщеніе и проч.

FLORES
E VIRGILIO EXCERPTI
Libr. I. Eneid.

Videatur Hodegus pag. 39.

Multum ille & terris jactatus & alto.
— *Tot* voluere caſus
Inſignem pietate virum, tot adire labores
Impulit. *Tantaene* animis coeleſtibus irae!
Vrbs antiqua fuit ſtudiis aſperrima belli.
Nec dum etiam cauſæ irarum ſæuique dolores
Exciderant animo: manet alta mente repoſtum.
Tantae molis erat Romanam condere gentem!
— *Vna* cum gente tot annos,

50. Bella gero.
Luctantes ventos, tempeſtatesque ſonoras
Imperio premit, ac vinclis & carcere frenat.
— Celſa ſedet Aeolus arce
Sceptra tenens, mollitque animos, & temperat iras.
Connubio jungam ſtabili, propriamque dicabo.
Omnes vt tecum meritis pro talibus annos
Exigat, & pulchra faciat te prole parentem.
— *Mihi* juſſa capeſſere fas eſt.
Qua data porta, ruunt, & terras turbine perflant.

ЦВѢТЫ,

ВЗЯТЫЕ ИЗЪ КНИГЪ ПУБ. ВИРГИЛІЯ МАРОНА.

Изъ пѣсни 1. Енеид.

По морю и земли былъ верженъ безпрестани.
За что превыспреннихъ Владычица всемочна
Востала мщеніемъ на мужа безпорочна?
И столько бѣдъ его принудила понесть?
Толиколь небеса преклонны вы на месть?
Богатый древле цвѣлъ и браннoносный градъ.
Еще старинный въ ней не вовсе гнѣвъ потухъ,
Всечасно лютою досадой рвался духъ.
Толикихъ стоило бореній и труда,
Власть Рима основать цвѣтущу навсегда!
Съ *однимъ* народомъ я толико лѣтъ воюю.
Тревожныхъ вѣтровъ жметъ, и звучныхъ непогодъ
Обуздывая ихъ изъ тьмы во свѣтъ изходъ,
Еолъ со *скипетромъ* превознесенъ сидитъ,
И дуновенія подвластныя крошитъ.
Твой будетъ даръ, къ Тебѣ *на брачно* взыдетъ *ложе*,
И народитъ тебѣ заслуги сей въ возвратъ,
Прекрасныхъ, коль она сама прекрасна, чадъ.
Чего *желаешь* ты, *мнѣ* то свершать достоитъ.
Отверстьемъ вѣтры, симъ рать нагла, вылетаютъ,
Свистатъ, и отъ земли пыль вихремъ возметаютъ,

90. Et vastos voluunt ad littora fluctus
Eripiunt subito nubes coelumque diemque
Teucrorum ex oculis: ponto nox incubat atra.
Intonuere poli, & crebris micat ignibus aether.
Præsentemque viris intentant omnia mortem.
Quos ego! sed motos præstat componere fluctus.
Maturate fugam.
Post mihi non simili poena commissa luetis.
Sic ait; et dicto citius tumida aequora placat.
Collectasque fugat nubes, solemque reducit.
Furor arma ministrat.

155. *Tum*, pietate grauem, ac meritis, si forte virum quem
Conspexere, silent, adrectisque auribus adstant:
Iste regit dictis animos, & pectora mulcet.
Flectit equos, curruque volans dat lora secundo.
Dictis moerentia pectora mulcet:
O socii (neque enim ignari sumus ante malorum)
O passi grauiora; dabit Deus his quoque finem.
Experti revocate animos, moestumque timorem
Mittite; forsan & hæc olim meminisse juvabit.
Per varios casus, per tot discrimina rerum

210. Tendimus in Latium sedes vbi fata quietas
Ostendunt; Ilic fas regna resurgere Trojæ.
Durate, & vosmet rebus servate secundis.
Talia voce refert, curisque ingentibus aeger
Spem vultu simulat, premit altum corde dolorem.
Post quam exemta fames epulis, mensæque remotæ,
Spemque metumque inter dubii - - -
— Quæ te, genitor, sententia vertit?
Hoc equidem occasum Trojæ, tristesque ruinas

Все море изъ предѣлъ на сушу вонъ *несутъ*.
Тучь густость облежитъ небесный сводъ круговъ.
Гремитъ изъ края въ край катающїйся громъ.
Отъ черной ночи день въ полудни померкаетъ,
Тамъ ужасъ очеса, и слухи всѣмъ разитъ,
И очевидная отсюду смерть грозитъ.
Я васъ! ---- но напередъ да море успокою,
Впредь знати дамъ себя вамъ казнью не такою.
Направтеся во путь, *летите не косня*.
Едва *скончалъ слова*, прогнавши густость тучь,
Кротитъ надменье горъ, возводитъ солнца лучь,
Оружїе даетъ *пылъ буйнаго ей рвенья*.
Коль скоро важный мужъ, заслугой знаменитъ,
Предстанетъ, всѣ молчатъ, прїявъ послушный видъ,
Онъ ярыя сердца бѣсѣдой *умягчаетъ*,
И мудрой кротостью безумцевъ укрощаетъ,
И тяжку скорбь ихъ душъ бѣсѣдой утоляетъ.
О други! имъ гласитъ, грядущи мнѣ во слѣдъ,
Намъ памятенъ еще минувшихъ ужасъ бѣдъ,
О вы! которые горчайшу пили чашу!
Скончаютъ небеса и днешнюю горесть нашу.
Мужайтесь, и печаль потщитеся разгнать.
Прїятно будетъ намъ несчастье вспоминать.
Сквозь разны бѣдствїя, сквозь ужасъ безпрестанный
Мы должны достизать въ Лацїй обѣтованный,
Гдѣ рокъ покойныя жилища строитъ намъ,
Державствующа вновь возникнетъ Троя тамъ.
Колико можно, всѣ превятства премогайте.
Симъ образомъ Еней къ сопутникамъ гладся,
И бремя безпокойствъ въ душѣ своей нося,
Притворну на лицѣ надежду проливаетъ,
Во сердца глубинѣ тяжчайшу скорбь скрываетъ.
То вдругъ вселяется надежда въ нихъ, то страхъ.
Почто перемѣнилъ ты, отче, твой совѣтъ?

Solabar, fatis contraria fata rependens.

244. Nunc eadem fortuna viros tot casibus actos,
Insequitur. Quem das finem, rex magne, laborum?
It mare præruptum, & pelago premit arua sonanti.
Nos, tua progenies, coeli quibus adnuis arcem,
Hic pietatis honos? sic nos in sceptra reponis?
Fabor enim, *quando* hæc te cura remordet.
His ego nec metas rerum nec tempora pono.
Aspera tum positis mitescent sæcula bellis.
— *Volat* ille per aëra magnum
Remigio alarum — Ponuntque ferocia Poeni
Corda —
At pius Aeneas per noctem plurima voluens,
— Ipse vno graditur comitatus Achate.
—— Haud equidem tali me dignor honore.

345 — Longa est injuria, longæ
Ambages; sed summa sequar fastigia rerum;
Pygmalion, scelere ante alios immanior omnes.
Vana spe lusit amantem.
— Dux foemina facti.

Sed vos, qui tandem? quibus aut venistis ab oris?
Quoue tenetis iter? Quærenti talibus ille
Suspirans, imoque trahens a pectore vocem:
O dea, si prima repetens ab origine pergam,
Et valet annales nostrorum audire laborum;
Ante diem clauso componet vesper Olympo.
Nos Troja antiqua (si vestras forte per aures

И симъ однимъ себя въ несчастьи услаждала?
Противный рокъ въ умѣ противнымъ награждала,
244 Но горестна Троянъ не кончилась чреда,
Почіютъ ли они, всесильный царь, когда?
Съ ужаснымъ ревомъ какъ прорвавшееся море
Изходитъ и шумитъ разливишись по полямъ.
Мы кровь твоя, небесъ которымъ честь дана.
Такъ сею почестью добрсту ты вѣнчаешь!
И тако должный скиптръ ты, отче, намъ вручаешь!
И се, *когда* ты толь печешися о немъ,
Отверзу книгу тайнъ о сынѣ я твоемъ.
Не назначаю симъ предѣловъ я извѣстныхъ.
Тогда кротчайшіе провозсіяютъ вѣки,
И водворится миръ вездѣ межъ человѣки.
Онъ крыла разпростеръ по воздуху *летитъ*.
Свирѣпость во сердцахъ Сидонскихъ утушаетъ:
Еней препроводя всю ночь во попеченьи,
Единымъ шествуетъ препровожденъ Ахатомъ.
Превыше моего достоинства та честь.
345. Пространна повѣсть ночь бесѣдовать о семъ,
Но оную тебѣ вократцѣ, я повѣмъ
По немъ Пигмаліонъ наслѣдовалъ престолъ:
Тиранъ, чудовище составленно изъ золъ.
Надеждой *ложной* льстецъ сестру упсевалъ.
Вождь онаго жена.
Но вы изъ коихъ странъ? Куда вашъ путь? спросила.
При словѣ семъ Еней отъ сердца стонъ извлекъ:
О естьлибъ съ самаго начала, рожденшей рекъ,
Несчастія мои я сталъ повѣствовати,
И время бы тебѣ дозволило внимати,
Вечерня бы скорѣй возникнула звѣзда,
Я нежелибъ скончать могъ повѣсть всю труда.
Изъ древней Трои мы, отъ Грековъ коя пала;
380

380. Trojæ nomeniit) diuerſa per aequora vectos.
—— Fama ſuper aethera notus.
Perge modo, & qua te ducit via, dirige greſſum
—— Pedes veſtis defluxit ad imos.
—— Tali fugientem eſt voce ſequutus.
—— *Cur* dextræ Jungere dextram
Non datur, ac veras audire & reddere voces?
Thure calent aræ, ſertisque recentibus halant.
Iura, magiſtratusque legunt, ſanctumque ſenatum.
O fortunati, quorum jam moenia ſurgunt!

467. *Solue* metus: feret hæc aliquam tibi fame ſalutem.
Sic ait, atque animum pictura paſcit inani,
Multa gemens, largoque humectat flumine vultum.
Tum vero ingentem gemitum dat pectore ab imo.
Dum ſtupet, obtutuque hæret defixus in vno.
Lætitiaque metuque auidi conjungere dextras
Ardebant: ſed res animos incognita turbat.
Poſtquam introgreſſi, & coram data copia fandi.
Iuſtitiaque dedit gentes frænare ſuperbas.

530. *Parce* pio generi, & propius res adſpice noſtras.
Eſt locus, Heſperiam Graji cognomine dicunt,
Terra antiqua, potens armis, atque vbere glebae.
Rex erat Aeneas nobis, quo juſtior alter
Nec pietate fuit, nec bello major & armis.

Quem

380 До служа вашего коль Троя достизая,
По грозной странствуя морь разныхъ глубинѣ,
Случайной бурей къ сей привержены странѣ.
Я есмь Еней, о комъ молва гремитъ трубою.
Ты точiю дерзай, и благодушенъ будь.
Съ поспѣшностью гряди во предлежащiй путь.
Спустяся по пятамъ одежда повлеклася,
Сопровождалъ ее онъ сими словесами:
Почто со сыномъ сплесть руки не удостоишь?
Обманчивое съ нимъ бесѣдованье строишь?
Вѣнками олтари украшенны стоятъ,
Далече кои свой шлютъ окрестъ ароматъ.
Блаженны, коихъ градъ до облакъ возницаетъ.
467. *Отринь*, Ахате, страхъ, кто славенъ, тотъ не тужитъ:
Слухъ нащихъ бѣдствiй намъ въ спасенiе послужитъ.
Глася, и въ живопись вперяя взоръ очесъ,
Питаетъ ею духъ, и льетъ потоки слезъ.
Но *тутъ* ужъ возстеналъ всей внутренней Еней.
Енею, въ капищѣ недвижиму стоящу
И въ изумленiи на живопись смотрящу,
Во духѣ страхомъ вдругъ и *радостью* объятомъ,
Желалъ бы тутъ Еней ихъ срѣтити съ Ахатомъ,
Объять и дланями со други соплестись;
Но полнъ сомнѣнiя, къ нимъ медлитъ понестись.
Коль скоро предъ лице Дидонино предстали,
И дозволенiе къ вѣщанiю прiяли.
И дики племена *закономъ* обуздати.
530. Къ благочестивому твой роду духъ простри.
И милосердiя очами намъ воззри.
Предѣлъ есть Греческiй. Есперiя словущiй,
Обиленъ тукомъ нивъ, и бранiю могущiй.
Вождемъ нимъ бымъ Еней, и вѣрой, и войной,
И праводушiемъ прославленный Герой

Quem

Quem ſi fata virum ſeruant, ſi veſcitur aura
Aetherea, nec adhuc crudelibus occubat vmbris.
Quaſſatam ventis liceat ſubducere claſſem.
Soluite corde metum, Teucri: ſecludite curas.
Vultis & his mecum pariter conſidere regnis?
Vrbem quam ſtatuo veſtra eſt: ſubducite naves:
Tros, Tyriuſque mihi nullo diſcrimine agetur.
— *Quae* nunc animo ſententia ſurgit?
Improviſus ait, coram quem quaeritis, adſum.
— *Grates* perſoluere dignas
Non opis eſt noſtræ.
In freta dum fluvii current, dum montibus vmbræ
Luſtrabunt convexa, polus dum ſidera paſcet,
Semper honos, nomenque tuum, laudeſque manebunt.

631. *Quare* agite, o tectis, juvenes, ſuccedite noſtris.
Non ignara mali, miſeris ſuccurrere diſco.
Omnis in Aſcanio cari ſtat cura parentis.
— *Novas* artes, nova pectore verſat
Conſilia. Sub noctem cura recurſat.
Ad te confugio, & ſupplex tua numina poſco.
Haud tanto ceſſabit cardine rerum.
— *Impiger* hauſit
Spumantem pateram, & pleno ſe proluit auro,

Коль рокъ его хранитъ въ предѣлахъ горня міра
Подъ животворнаго простерліемъ Ефира,
И онъ еще не палъ ко тѣнямъ въ нѣдра тьмы.
Возблагодушствуйте, о странники, речетъ,
Да всяка прочь печаль отъ вашихъ душъ течетъ.
Не согласитесь ли со мной въ семъ сести скинѣ;
Се *градъ*, что зижду, вашъ, суда на брегъ влекаше.
Вы будете мои: на Тирянъ и Троянъ
Щедроты равный духъ мой будетъ проліянъ.
Что мыслишь днесь, почто коснишь предстать
Царицѣ?
Се здесь, возопіялъ, Еней, искомый вами!
Благодареніе достойное принесть
Не въ силахъ я тебѣ, а всѣ, колико есть,
Доколь источники во мірѣ бѣгъ кончать,
Высокихъ горъ верьхи древесна тѣнь вѣнчать,
Доколь созвѣздьями сіяти небо станетъ,
Доколѣ честь твоя, и слава не увянетъ.
631. *И тако* странники, трудъ коихъ облегчить
Я рада, внидьте къ намъ подъ кровы опочить.
Бѣдами, коими сама искушена,
О бѣдствующихъ я жалѣть научена.
Родителева въ немъ о сынѣ мысль не дремлетъ.
Но *новыя* межъ тѣмъ коварства составляетъ,
И новы хитрости Венера умышляетъ.
Тьма ночи сверхъ того печальны думы множитъ.
Къ тебѣ, о божество! прибѣгнуть нужусь я,
И помощи молю смиренно твоея.
Въ сіи толь важныя минуты не воздремлетъ.
Онъ чашу отъ нее пріявъ рукою смѣлой,
Гдѣ пѣною вино еще мутилось бѣлой,
Приближить ко устамъ минуты *не коснилъ*
И разомъ всю до дна, какъ началъ, испразднилъ.
Дидона къ страннику вѣщать не престаетъ.

Nec non & vario noctem ſermone trahebat.
Multa ſuper Priamo rogitans, ſuper Hectore multa.

Libr. II. Eneid.

1. *Conticuere* omnes intentique ora tenebant,
— *Quis* talia fando
Temperet a lacrymis? Iam nox humida coelo
Præcipitat, ſuadentque cadentia ſidera ſomnos.
Sed, *ſi* tantum amor caſus cognoſcere noſtros:
Quanquam animus meminiſſe horret, luctuque refugit.
Scinditur incertum ſtudia in contraria vulgus.
Aut aliquis latet error: equo ne credite Teucri.
Accipe nunc Danaûm inſidias, & crimine ab vno
Diſce omnes.

69. *Heu!* quæ nunc tellus, inquit, quæ me aequora poſſunt.
Accipere? aut quid jam miſero mihi denique reſtat?
Dardanidæ infenſi poenas cum ſanguine poſcunt
— *Nec*, ſi miſerum fortuna Sinonem
Finxit, vanum etiam mendacemque improba finget.
Fando aliquod ſi forte tuas peruenit ad aures.
— *Et* nos aliquod nomenque decusque
Geſſimus. *Nunc* caſſum lumine lugent
Afflictus vitam in tenebris luctuque trahebam.
Et caſum inſontis mecum indignabar amici.

То, въ жалости его о Гекторѣ вопроситъ,
То бѣдствующаго во рѣчь Пріама вноситъ.

Изъ пѣсни 2.

1. *Умолкли* всѣ, вождю мужей Троянскихъ внемля.
Кій воинъ изъ полковъ Улисса лютонравна,
Повѣдая другимъ столь пагубный намъ рокъ
Возможетъ удержать горчайшихъ слезъ потокъ?
И се денница ночь и звѣзды съ неба гонитъ,
И тяготѣющи къ дреманью очи клонитъ.
Но естьли жалости и любопытства страсть
Толь сильно тя влечетъ Троянску внять напасть;
Хоть самое тоя во мысляхъ воображенье
Наноситъ ужасъ мнѣ, болѣзнь и отвращенье
Во безъизвѣстности крикливая чернь тогдашной,
Жестокій споръ *вела* о сей махинѣ страшной.
Какій ни есть обманъ тутъ кроется всемѣрно,
Не поступайте съ сей махиной легковѣрно.
Внемли, Царица, днесь коль Греки льстятъ искусно.
Познай чрезъ одного, коль все ихъ племя гнусно.
69 *О горе!* возопилъ, гдѣ, гдѣ въ разверзту землю
Сокроюся отъ бѣдъ, которы я подъемлю?
Иль естьли мя земля не можетъ поглотить,
Въ какихъ моряхъ мнѣ жизнь повергшись прекратить!
И кой отъ мести ихъ нещастливой бѣглецъ
Здѣсь долженъ *Отъ Троянъ* погибнуть наконецъ.
Хотя Синона рокъ содѣлалъ бѣглецомъ,
Синона злобный рокъ не сдѣлаетъ лжецомъ.
Я чаю, что слыхалъ когда либо въ *бесѣдѣ*.
Теперь онижъ его оплакиваютъ мертва.
Подъ тѣнію его и я казался видѣнъ,
И мой во щастьи былъ блескъ сверстникамъ завиденъ.
Я влекъ *прискорбны* дни, и въ мракѣ пресмыкался,
О другѣ безъ вины погибшемъ тосковалъ,

96. *Promisi* vltorem, & verbis odia aspera movi
Hinc mihi prima mali labes.
Obstupuere animis gelidusque per ima cucurrit
Ossa tremor.
Composito rumpit vocem intemerata fides.
Nec mihi jam patriam antiquam spes vlla videndi,
Nec dulces natos, exoptatumque parentem.
Et culpam hanc miserorum morte piabunt.
Tu modo promissis maneas, servataque serves.
Diffugimus visu exsangues.

222 *Clamores* simul horrendos ad sidera tollit.
Tum vero tremefacta novus per pectora cunctis
Insinuat pavor.
Vertitur interea coelum, & ruit oceano nox,
Inuoluens vmbra magna terramque polumque,
Conticuere; sopor fessos complectitur artus,
Doli fabricator,
Inuadunt vrbem somno vinoque sepultam.
Tempus erat, quo prima quies mortalibus aegris
Incipit, & dono diuum gratissima serpit.
Hei mihi, qualis erat; quantum mutatus ab illo;
Moestas expromere voces.

285. — *Quæ* causa indigna serenos
Foedauit vultus? aut cur hæc vulnera cerno?
Sed grauiter gemitus imo de pectore ducens

96. *Грозилъ* безумный *мстить* смерть друга не отложно,
Сіе прещеніе мое неосторожно,
Источникомъ моихъ содѣлалося бѣдъ.
Какъ громомъ *поразилъ жестокимъ страхомъ* души,
Изрекъ; я *обмеръ!*
И тако мнѣ уже внѣ отчества умреть,
Возлюбленныхъ дѣтей и рождшаго не зрѣть.
И злость свою ко мнѣ ихъ кровію насытятъ.
И внемлютъ, коль мои согласны съ правдой рѣчи.
Ты Троя лишь тверда во данномъ словѣ буди,
Спасенна мной, спасти меня не позабуди.
Трепеща мы отъ сихъ страшилищъ уклонились.
222. Гортанью всей *реветъ*.
Симъ зельность нашея умножилась боязни.
Межъ тѣмъ во океанъ свой *скрыло* солнце зракъ:
Долъ, небо, Грековъ казнь одѣялъ ночи мракъ.
Умолкли Тевкряне, и очеса сомкнули,
По дневныхъ подвигахъ спокоились, заснули.
И самъ Еней коня чудовищна Тектонъ.
Нападъ на Трою сномъ и пьянствомъ отягченну.
А тѣло оное благопріятно *время*,
Когда разсѣянныхъ повсюду смертныхъ племя
Почивъ отъ бдѣнія вкушаетъ сладость сна,
Которая трудовъ въ ослабу имъ дана
Увы! гдѣ прежни въ немъ Геройскіе примѣты?
Коль онъ отмѣненъ былъ отъ Гектора того!
Прискорбенъ тако я привѣтствовалъ его.
285. Увы! *въ какомъ* тебя мы слезномъ видѣ зримъ,
Почто твой зракъ лишенъ величества и славы?
Кто язвы на тебѣ напечатлѣлъ кровавы?
Во градѣ *супостатъ*, и Троя близъ кончины.
Орудій бранныхъ звукъ громчаѣ *раздается*.

Hoſtis habet muros: ruit alto a culmine Troja,
Clareſcunt ſonitus, armorumque ingruit horror.
Excutior ſommo, & ſummi faſtigia tecti
Adſcenſu ſupero, atque adrectis auribus adſto.
— Iam proximus ardet Vcalegon.
Exoritur clamorque virum, clangorque tubarum:

314. Arma amens capio, nec ſat rationis in armis:
Sed glomerare manum bello, & concurrere in arcem
Cum ſociis ardent animi: furor iraque mentem
Præcipitant, pulchrumq mori ſuccurrit in armis.
Vix ea fatus eram, gemitu cum talia reddit:
Venit ſumma & dies, ineluctabile tempus
Dardaniæ: fuimus Troes! fuit Ilium & ingens
Gloria Teucrorum. *Stat* ferri acies mucrone coruſco
Stricta, parata neci. *Coeco* Marte reſiſtunt.
— *Quæ* ſit rebus fortuna, videtis.
Vna ſalus victis, nullam ſperare ſalutem.

367. *Quondam* etiam victis redit in precordia virtus.
Feſtinate, viri: nam quæ tam ſera moratur
Segnities? Adſpirat primo fortuna labori.
O ſocii, qua prima, inquit, fortuna ſalutis
Monſtrat iter, quaque oſtendit ſe dextra; ſequamur.
— *Dolus*, an virtus, quis in hoſte requirat?
Multaque per coecam congreſſi prælia noctem
Conſerimus

402. *Heu* nihil inuitis fas quemquam fidere diuis.
Licet obruimur numero.
— *Nec* tua plurima,

Уже

Уже смятеніе и трескъ и шумъ и крикъ
Сквозь лѣсъ, и до палатъ Анхизовыхъ проникъ.
Вспрянувъ отъ сна всхожу на кровъ скоропостижно,
И слухъ вперя стою на ономъ неподвижно.
Укалегоновъ домъ имъ смежный возпылалъ.
Звукъ трубъ, народный гласъ *бьютъ* въ воздухъ
непрестанно.
314. Я рвусь, въ безпамятствѣ, хватаюся за мечь.
Хоть града не могу отъ гибели сберечь;
Но въ сердцѣ кровь кипитъ, спѣшу собрати войско,
И въ крѣпость понести усердіе геройско.
Пылъ гнѣва не даетъ опасности мнѣ зрѣть:
Прехвальна смерть, я мнилъ, съ мечемъ въ рукѣ
умреть
Едва онъ выслушалъ вѣщающа меня,
Прерывнымъ голосомъ отвѣтствуетъ стеня:
Насталъ послѣдній часъ, погибель не избѣжна.
Трясется Иліонъ, и Троя безнадежна;
Падетъ ея хвала, возшедша до небесъ.
Сверкая острые въ десницахъ ихъ мечи,
На мѣлки части насъ всѣхъ алчутъ изсѣчи.
Отчаянье *единъ* къ спасенію намъ путь.
367. *И въ побѣжденныхъ* духъ геройства оживаетъ.
Скоряй сюда, скоряй, удалые главы!
Почто толь медленны и не усердны вы?
И небо первый нашъ благословляетъ трудъ.
Куда намъ щастіе, о *други!* показуетъ,
Туда, гласитъ, пойдемъ, обманъ употребя.
На брани все равно, геройска грудь, иль *ковь*.
Общаясь имъ во тмѣ, ихъ колемъ и сѣчемъ.
402. Но противъ промысла, *увы!* коль тяжко прать,
Весь тщетенъ трудъ, гдѣ онъ не хочетъ поборать.
Вдругъ жмутъ и давятъ насъ отсюду ихъ полки.
Ниже тебя, Панѳей! служитель вѣрный неба,

Labentem pietas, nec Apollinis inſula texit.
— *Nec* ſaxa, nec vllum
Telorum interea ceſſat genus.
Nunc poſitis novus exuviis, nitidusque juuenta,
Lubrica conuoluit ſublato pectore terga.
Arduus ad ſolem, & linguis micat ore triſulcis.
At domus interior gemitu, miſeroque tumultu
Miſcetur. Labat ariete crebro
Janua, & emoti procumbunt cardine poſtes.

506. *Forſitan*, & Priami fuerint quæ fata, requiras
Cingitur ac denſos fertur moriturus in hoſtes.
Non tali auxilio, nec defenſoribus iſtis
Tempus eget. *Huc* tandem concede, hæc ara tuebitur
omnes.
Concidit ac multo vitam cum ſanguine fudit.
Telumque imbelle ſine ictu conjecit.
Implicuitque comam laeva, dextraque coruſcum
Extulit ac lateri capulo tenus abdidit enſem.
— *Iacet* ingens littore truncus.

559 Auulſumque humeris caput, & ſine nomine corpus.
At me tum primum ſaevus circumſtetit horror,
Vt regem æquaeuum crudeli genitoris imago.
Vitam exhalantem. *Corpora* ſaltu
Ad terram miſere.
Exarſere ignes animo: ſubit ira, cadentem
Vlciſci patriam, & ſceleratas ſumere poenas.
— *Nullum* memorabile nomen
Foeminea in poena eſt, nec habet victoria laudem.

Твой

Твой санъ, священный санъ, ни покрывало Феба,
Ни благочестіе отъ пагубы спасло.
Летитъ въ насъ камней градъ, стрѣлъ всякихъ разънота.
Днесь ветхость кожи снявъ и юнымъ преродяся,
Свиваетъ слизкій хребтъ, и движется гордяся,
Подъемлетъ къ солнцу грудь, зіяя страшнымъ ртомъ.
Но въ нѣдрѣ страждущихъ плѣнитися палатъ,
Смятенье, шумъ и вопль, всѣ роды бѣдствій, адъ.
Тарана чудными ударами трясома
Съ подставовъ сбита дверь валится съ страхомъ грома.
506. Возпросишь, *можетъ быть*, кій былъ Пріамовъ рокъ?
Течетъ въ толпу враговъ, и, чтобъ умреть, воюетъ.
Потребенъ *не таковъ* поборникъ намъ, какъ ты.
Склонись *сюда* всѣхъ насъ защититъ сей олтарь.
Упалъ и духъ пустилъ въ предѣлы вѣчной ночи.
При сихъ словахъ *копье* въ лету неустремлено.
Тамъ шуей *announced* власы, чтобъ вдругъ животъ отъять,
Десною въ ребра мечь вонзилъ по рукоять.
Какъ клада на брегу *лежитъ* нелѣпъ, безчестенъ!
559. Оппоржена глава; межъ труповъ безъизвѣстенъ.
Впервые ужасъ тутъ объявъ *меня* мятетъ,
Лишь только старецъ сей Анхизу равныхъ лѣтъ,
Поносно убіенъ въ мракъ тѣней погрузился.
Дражайшій въ мысли мнѣ родитель вобразился.
Иные бросясь въ низъ свои *скончали* дни.
Зря ону я *вспылалъ* паденье града мстить,
На беззаконную весь гнѣвъ свой испустить.
Не быть сему, не быть, хоть надъ женою месть
Не можетъ блеска хвалъ герою пріобрѣсть,

 594.

594. *Nate*, quis indomitas tantus dolor excitat iras?
Quid furis? aut quonam nostri tibi cura recessit?
— *Verum* inclementia Diuûm
Has evertit opes sternitque a culmine Trojam
Fundamenta quatit, totamque ab sedibus vrbem
Eruit. *Vos*, o quibus integer æui
Sanguis, ait, solidæque suo stant robore vires,
Vos agitate fugam.
Ipse manu mortem inueniam.
— *Facilis* jactura sepulcri est.

655. *Rursus* in arma feror, mortemque miserrimus opto.
Et sedet hoc animo. *Patet* isti janua letho.
Sin aliquam expertus, sumtis spem ponis in armis;
At pater Anchises oculos ad sidera lætus
Extulit, & coelo palmas cum voce tetendit:
Jupiter omnipotens, precibus si flecteris vllis.
Adspice nos. — —
Jam jam nulla mora est, sequor, & qua ducitis, adsum.
— *Nec Nate tibi* comes ire recuso
Succedoque oneri: dextræ se paruus Julus
Implicuit, sequiturque patrem non passibus æquis.
— *Nec* post oculis est reddita nostris.
Stat casus renouare omnes, omnemque reuerti
Per Trojam, & rursus caput objectare periclis.
Ilicet igni edax summa ad fastigia vento
Voluitur; exsuperant flammæ; furit æstus ad auras.
Obstupui, steteruntque comæ, & vox faucibus hæsit.

594 Что, *сыне*! тя на гнѣвъ на злость сію влечешъ?
Почто свирѣпствуешь, когда о насъ помыслишь?
Но гнѣвныхъ власть боговъ Троянскій рушитъ тронъ.
Владычество сіе изъ свѣта торжетъ вонъ.
Трясетъ земную твердь и стѣны сокрушаетъ,
Отъ основанія весь городъ разрушаетъ.
И собственнымъ мечемъ найду въ забавѣ путь
Безъ погребенья лечь, *не тягостна* утрата.
Вы, въ коихъ кровь кипитъ которы въ силахъ зрѣлы,
Вы бѣгствомъ, рекъ, въ чужи спасайтеся предѣлы,
655. *Я* съ горя *лаки* въ бой теку, искати смерти:
Широкъ *отверзтъ* намъ путь ко пагубѣ сей течь.
Когдажъ искусство тя творитъ отважна къ бою.
Но взоръ и длань Анхизъ на небо воздѣваетъ,
И радостенъ сію молитву проливаетъ:
Всесилный Зевсъ, когда ты внемлешь смертныхъ гласъ,
Благоволи съ высотъ призрѣти днесь на насъ;
Гряду, речетъ, гряду сопутникъ вамъ вездѣ,
Не отрицаюся послѣдовать *тебѣ*.
И тѣ подъ *бремя* мнѣ сладчайше подвергаю.
Несу родителя; Асканій длань сопрягъ
Съ десной моей; спѣшитъ сугубя дѣтскій шагъ.
Супружнимъ *болѣе* очимъ невозвращенна!
Готовъ минувшіе подъяти вновь труды,
Сквозь Трою вновь пройти, пронестся сквозь бѣды,
Усиленъ вѣтромъ огнь на кровы *востаетъ*,
Лютѣетъ, съ искрами на воздухъ пыль ліетъ.
Взнялися въ верхъ власы, въ гортани гласъ пресѣкся.

Libr. III. Eneid.

Incerti quo fata ferant, vbi ſiſtere detur.
Horrendum & dictu video mirabile monſtrum.
— *Mihi* frigidus horror
Membra quatit, gelidusque coit formidine ſanguis.
Eloquar, an ſileam:
Tum vero ancipiti mentem formidine preſſus.
— *Quid* non mortalia pectora cogis,
Auri ſacra fames? *poſt quam* pavor oſſa reliquit.
Omnibus idem animus, ſcelarata excedere terra;

61. Linquere pollutum hoſpitium, & date claſſibus auſtros.
Surgimus hoſpitio dextras, & tecta ſubimus.
Da pater augurium, atque animis illabere noſtris.
Tremere omnia viſa repente,
Liminaque, lautusque DEI, totusque moveri
Mons circum.
Et nati natorum, & qui naſcentur ab illis.
Ergo agite & diuum ducunt qua juſſa, ſequamur.
Nauticus exoritur vario certamine clamor.
Quem feſſis finem rebus feret?
Nox erat, & terris animalia ſomnus habebat.
Tum gelidus toto manabat corpore ſudor,
Corripio e ſtratis corpus, tendoque ſupinas
Ad coelum cum voce manus, & munera libo
Intemerata focis.
Remque ordine pando.

188. *Cedamus* Phoebo, & moniti meliora ſequamur,
Inuoluere diem nimbi, & nox humida coelum

Haſ

Изъ пѣсни 3.

7. *Не зная* послѣ, какъ мы парусы разкинемъ,
Куда насъ рокъ помчитъ, гдѣ трудъ скончавъ почіемъ;
Но приключеніе послѣдуетъ *предивно*,
Обычну естества теченію противно.
Всѣ уды *моего* оцѣпенѣли тѣла
И хладна въ жилахъ кровь отъ ужаса густѣла.
Повѣдать, иль молчать плачевны словеса?
Стою безъ чувствія мертвѣющь и безгласенъ,
Проклятый злата блескъ! *на кую* злость и студъ
Прельщенные тобой словесны не дерзнутъ.
По разрѣшеніи отъ ужаса жестока
Единогласно *всѣ* пуститься въ глубь морей,
61. Оставить сушу золъ, гостинницу кровей,
Гостепріимства въ знакъ десницы *сопрягаемъ*,
И къ Аніевымъ путь чертогамъ простираемъ.
Посли прознаменье съ престола намъ всещедра,
И нашихъ внидь сердецъ въ благоговѣйны нѣдра.
Храмъ, лавры и гора вся окрестъ потряслась.
И чада чадъ его во безконечны лѣта.
Пойдемъ, куда судьба намъ шествовать велитъ.
Труждаясь напрерывъ возносятъ кликъ *пловцы*.
Какимъ пособіемъ сію томимость нашу,
Сіе несносно намъ страданье прекратить?
Ночь крыла долъ, и всѣ животны почивали,
Объялъ мя страхъ, чело мнѣ потомъ ороси:
Вспрянувый отъ одра и длани вознося
Благодаренья гласъ ко небу возсылаю,
И дары чистые на горны возлагаю.
Да все, что зрѣлъ, ему порядку изреку.
188. Такъ хощетъ Фебъ, *смиримъ*, свои предъ нимъ умы.

Abſtulit. *Rupitque* hanc pectore vocem.
Accipite ergo animis, atque hæc mea figite dicta.
At ſociis ſubita gelidus formidine ſanguis
Diriguit: cecidere animi.
Dii! prohibete minas, di! talem avirtite caſum!
Interea magnum ſol circum voluitur annum.
Et glacialis hyems aquilonibus aſperat vndas.
Diriguit viſu in medio, calor oſſa reliquit.
Vitamque extrema per omnia duco.
Scelerum furiis agitatur Oreſtes.

340. *Quid* puer Aſcanius? ſuperat ne, & veſcitur aura?
Talia fundebat lacrymans longosque ciebat
Incaſſum fletus.
Et multum lachrymas verba inter ſingula fundit.
Fata viam inuenient, aderitque vocatus Apollo.
Tantum aeui longinqua valet mutare vetuſtas.
Quamuis increpitent ſocii, & vi curſus in altum.
Vela vocet, poſſisque ſinus implere ſecundos;
Quin adeas vatem, precibusque oracula poſcas.
Et nunc aequali tecum pubeſceret aeuo.
Hos ego digrediens lachrymis affabar obortis.
Viuite felices, quibus eſt fortuna peracta
Jam ſua! nos alia ex aliis in fata vocamur.

Не видѣнъ солнца лучь за густотой тумана.
Не проницаема чернѣющая мгла.
Всю неба синеву, разстлавшись, облегла.
И встрепенясь, оттоль сіи стихи *пропѣла*:
Внемлитежъ днесь мой гласъ, и скройте внутрь сердецъ
Ликъ воевъ пораженъ неизрѣченнымъ страхомъ,
Стоитъ безъ чувствія, во мысляхъ ихъ не бой.
Нещастіе сіе, о *боги!* отвратите.
Межъ тѣмъ, обращься вкругъ, свершаетъ солнце годъ;
Зима бореевъ шлетъ морскихъ въ пучину водъ.
Померкли очеса, и грудь оледенѣла.
Минуты кажда дня плачевны, неспокойны,
Но *гнѣвъ* и мщеніе неистова Ореста,
Асканій, живъ ли твой, и здравствуетъ ли сынъ?
Вѣщая *такъ* съ рѣчьми стѣнаніе мѣшаетъ,
И тщетными лице слезами орошаетъ.
Бесѣдуетъ и токъ своихъ изъ устъ рѣчей,
Сопровождаетъ слезъ потокомъ изъ очей.
Могущество судьбы всѣ страхи уничтожитъ:
Воззванный Аполлонъ намъ въ помощь поспѣшитъ.
Толики въ естествѣ родитъ премѣны вѣкъ.
И слутниковъ твоихъ роптанье презирай,
Хоть силой бы твой флотъ влекла погода въ море.
Сулилъ бы вѣтръ пренесть ко краю должну вскрѣ,
Манилъ бы парусы издутьемъ; не лети:
Сивиллу первѣе въ пещерѣ посѣти.
Моли, да гласъ къ тебѣ простретъ своей гортани.
Тебѣбъ лѣтами онъ теперь ровесникъ былъ;
Слезъ теплыхъ по лицу съ текущими струями,
Прощаюсь тако я съ сладчайшими *друзьями:*
Живите щастливо, бѣдъ вашихъ конченъ токъ.
Отъ одного другой къ тебѣ насъ кличетъ рокъ.

Vobis

Vobis parta quies, nullum maris aequor arandum.
— *Maneat* noſtros ea cura nepotes.
Sol ruit interea, & montes vmbrantur opaci
Corpora curamus: feſſos ſopor irrigat artus.
Nec dum orbem medium nox horis acta ſubibat.

524. *Explorat* ventos, atque auribus aëra captat:
Sidera cuncta notat tacito labentia coelo.
Iamque rubeſcebat ſtellis aurora fugatis.
Ferte vim vento facilem, & ſpirate ſecundi.
Crebreſcunt optatæ auræ, portusque pateſcit.
Vela legunt ſocii, & proras ad littrora torquent.
Interea feſſos ventus cum ſolet reliquit.
Ingarique viæ Cyclopum allabimur oris.
Portus ab acceſſu ventorum immotus, & ingens
Ipſe, ſed horrificis juxta tonat Aetna ruinis!

572. Interdumque atram prorumpit ad aethera nubem,
Turbine fumantem piceo, & candente favilla;
Attolit globos flammarum & ſidera lambit.
Interdum ſcopulos, avulſaque viſcera montis
Erigit eructans, liquefactaque ſaxa ſub auras
Cum gemitu glomerat, fundoque exæſtuat imo.
Nam neque erant aſtrorum ignes, nec lucidus aethra.
Siderea polus, obſcuro ſed nubila cælo.

Обрѣтшимъ вамъ покой, ужъ болѣе нѣтъ нужды
Съ опасностью моря переплывати чужды.
И въ поздны племена *прельемъ* любови духъ.
Межъ тѣмъ скатяся въ понтъ кончаетъ солнце день.
Высоки горы вкругъ объемлетъ ночи тѣнь.
Часть ночи при волнахъ *во отдыхѣ* проводимъ.
Изнеможенные объемлетъ ча ны сонъ,
Едва еще часы полунощны летѣли.
524. Въ дыханья воздуха искусный сухъ вперя
Изслѣдуетъ всякъ вѣтръ колеблющій моря.
Очами каждое созвѣздье примѣчаетъ,
Что свой по небу токъ въ безмолвьи совершаетъ.
Ужъ звѣзды разогнавъ, разсыпавъ ночи мракъ,
Багряны изъ подъ волнъ заря возноситъ зракъ.
Спослѣшна вѣтра намъ дыханіе пошлите.
Усилясь жданный вѣтръ сталъ близить пристань къ намъ.
Свивъ *парусы*, крутимъ туда свои кормила.
Безвѣтріе суда усталы захватило.
Мы плаванье свое случаю предаемъ,
Гребущи ко брегамъ Циклопскимъ пристаемъ.
Въ пространный портъ, и бурь насильно не подвластный,
Лишь токмо Этной близъ лежащею злощастный.
572 Сія мать ужасовъ дымъ, жупелъ и смолу,
Густую искрами сопровожденну мглу,
Крутяща вихремъ, шлетъ къ превыспреннюю Ефиру,
И разстилаетъ ночь безвременно по міру,
Бросаетъ въ верхъ клубы ревущаго огня;
Они летятъ къ звѣздамъ другъ друга въ слѣдъ гоня;
Кремнисты иногда вдругъ холмы возторгая,
Утробу собственну на воздухъ изрыгая,
Стрѣляетъ тьмой бугровъ разсыпавшихся въ персть,
Клокочетъ, и грозитъ кипяще дно отверзть.

Et lunam in nimbo nox intempesta tenebat.
Humentemque aurora polo dimoverat vmbram.
Nec visu facilis, nec dictu affabilis vlli.

645. *Tertia* jam lunæ se cornua lumine complent.
Vos animam hanc potius quocunque absumite letho.
Dentibus infrendens gemitu.
Monstrum horrendum, informe, ingens, cui lumen ademtum;
Trunca manum pinus regit, & vestigia firmat:
Lanigeræ comitantur oves: ea sola voluptas,
Solamenque mali de collo fistula pendet.
Sensit, & ad sonitum vocis vestigia torsit.
Praecipites metus acer agit, quocunque rudentes
Excutere, & ventis intendere vela secundis.
Hic labor extremus, longarum hæc meta viarum.

Libr. IV. Eneid.

Vulnus alit venis & coeco carpitur igni.
— Quæ me *suspensam* insomnia terrent?
Quis novus hic nostris successit sedibus hospes
Degeneres animos timor arguit.
Si mihi non animo fixum, immotumque sederet,
Ne cui me vinclo vellem sociare jugali.
Solus hic inflexit sensus, animumque labentem
Impulit. Pendetque iterum narrantis ab ore.
Post vbi digressi, lumenque obscura vicissim

Краса небесъ была туманомъ *помраченна*,
Луна во облаки густые облеченна,
Лишь стала проявлять желанный міру день.
Циклоповъ очесамъ едва *объятенъ* ростъ.
645. *Три раза* ужъ сомкнувъ рога свои луна
Сіянья зрѣлася заемнаго полна.
Я горесть всякія приму отъ васъ кончины.
Ужасный Полифэмъ; чудовище, громада,
Высокъ, уродливъ, толстъ, ступаетъ тяжело,
Обезображено безглавіемъ чело.
Въ рукѣ высокая жезла во мѣсто сосна;
Тѣснится вкругъ его скотина руноносна,
Блеющихъ множество безчисленно овецъ,
Чѣмъ тѣшится одинъ неистовый слѣпецъ,
На шеѣ сопреди свирѣль виситъ пастушья.
Во оный горстію солену влагу плещетъ.
Почуялъ исполинъ, и къ флоту обратился,
На крикъ и веслъ на шумъ, за онымъ въ слѣдъ пустился.
Мы ради въ *трепетѣ* бѣжать куда нибудь,
И вѣтру поручить какому *либо* путь.
Здѣсь старцу былъ конецъ болѣзней и страданій,
Далекихъ по земли и по морю скитаній.

Изъ Пѣсни 4.

Питаетъ въ сердцѣ *боль*, и страждетъ разпаленна,
Какія, Анна, днесь мечты *мой* духъ смущаютъ?
Какія мя *во снѣ* видѣнія стращаютъ?
Кто сей недавный къ намъ во Африку пришлецъ?
Боязнь неложный знакъ съ природы *низкихъ* душъ.
Не положила я на сердцѣ всеконечно
Любить его по смерть, и вдовствовати вѣчно.
Единъ о ней возмогъ къ себѣ мой взоръ привлечь.
Поколебалъ во мнѣ всю сердца добродѣтель.

Luna premit; ſuadentque cadentia ſidera ſomnos.
Saltus indagine cingunt. *Tonitru* coelum omne ciebo.
— *Tua* ſi mihi certa voluntas,
Connubio jungam ſtabili, propriamque dicabo.

135. Stat ſonipes, ác fræna ferox ſpumantia mandit.
Tandem progreditur magna ſtipante caterua.
Tranſmittunt curſu campos, atque agmina cerui
Puruerulenta fuga glomerant, montesque relinquunt,
Interea magno miſceri murmure coelum
Incipit: inſequitur commiſta grandine nimbus.
Fama malum, quo non aliud velocius vllum.
Mobilitate viget, viriſque acquirit eundo:
Parua metu primo, mox ſeſe attollit in auras,
Ingrediturque ſolo, & caput inter nubila condit,
Tam ficti prauique tanax, quam nuncia veri.
Inceditque animum dictis, atque aggerat iras,

229. — *Totum* ſub leges mitteret orbem,
Atlantis duri, coelum qui vertice fulcit.
Regnator coelum & terras qui numine torquet.
Si te nulla movet tantarum gloria rerum.
Nec ſuper ipſe tua moliris laude laborem.
Et procul in tenuem ex oculis evanuit auram.
At vero Aeneas adſpectu obmutuit amens.
Arrectoque horrore comæ, & vox faucibus hæſit.
Atque animum nunc huc celerem, nunc dividit illuc,
In partesque rapit varias, perque omnia verſat.
Hæc alternanti potior ſententia viſa eſt.

295. *Imperio* læti parent, ac juſſa faceſſunt.
Omnia tuta timens.

Какъ

Какъ станутъ кругъ лѣсовъ *тенета* разставлять,
И всадники свой рыскъ на добычь устремлять.
И ежели *ты* мнѣ согласіе подашь,
Съ имущимъ обрѣстись притомъ же Гименеемъ,
Я вѣчно сопрягу царицу со Энеемъ.
135. Кусаетъ удило, и клубомъ пѣну шлетъ,
И се! се *шествуетъ* толпой препровожденна.
Съ горы вдоль поля, тамъ елени табуномъ
Несутся, изъ подъ нихъ восходитъ пыль столбомъ
Межъ тѣмъ внезапный громъ со неба возгремѣлъ
Смѣшенный съ градомъ дождь, пролившись зашумѣлъ.
Молва, зло скоростью всѣхъ паче золъ извѣстно.
Проворствомъ навсегда своимъ оживлено
Пріобрѣтаетъ мочь чрезъ шествіе она:
Сперва мала, и вдругъ величины чудесной;
Стопы по верхъ земли, глава во поднебесной.
Поспѣшна вѣстница дѣлъ истинныхъ и ложныхъ,
Составленныхъ мечтой, и вовсе не возможныхъ.
Вливающа въ царевъ подобны рѣчи слухъ,
Ревнивой *вламенитъ* въ немъ яростію духъ.
229. Свои законы всей подсолнечной предпишетъ.
Атланта, коего превознесено темя
Огромна небеси поддерживаетъ бремя.
Самъ Царь боговъ, что долъ и небо управляетъ,
Коль собственной *тебя* не движетъ славы звукъ;
Не хочетъ приложить своихъ ко оной рукъ.
На воздухѣ въ пары тончайши разрѣшился:
Симъ чудомъ пораженъ Эней оцѣпенелъ,
*Вз*нялись *его* власы, языкъ одревенѣлъ.
Нещетныхъ посредѣ колеблющійся думъ
Въ различныя страны свой быстрый клонитъ умъ:
Тотъ благъ совѣтъ, другой его преоборяетъ.
285. Со*ревностію* на брегъ герои поспѣшаютъ,
И повелѣнное съ весельемъ *совершаютъ*.

Дит

Dum memor ipſe mei, dum ſpiritus hos reget artus.
Pro re pauca loquar.
Me ſi fata meis paterentur ducere vitam
Auſpiciis, & ſponte mea componere curas.
Nox operit terras, quoties aſtra ignea ſurgunt.
Vocem his auribus hauſi.
Deſine meque tuis incendere, teque querelis.
Nusquam tuta fides,
Scilicet is ſuperis labor eſt: ea cura quietos
Sollicitat.
Et cum frigida mors anima ſeduxerit artus.
Omnibus vmbra locis adero, dabis improbe poenas.

400. *Ac velut* ingentem formicae farris aceruum
Cum populant, hyemis memores, rectoque reponunt.
It nigrum campis agmen, praedamque per herbas.
Conuectant calle anguſto. Pars grandia trudunt.
Obnixae frumenta humeris: pars agmina cogunt.
Caſtigantque moras: opere omnis ſemita feruet.
Improbe amor, quid non mortalia pectora cogis!
Hunc ego ſi potui tantum ſperare dolorem.
Cur mea dicta negat tutas demittere in aures?
Sola viri molles aditus et tempora noras.
Fata obſtant, placidasque viri Deus obſtruit aures.

Трепещуща всего, и въ нѣдрахъ безопасья.
Доколь дышать, доколь себя я помнить буду!
Внемли днесь мой отвѣтъ;
Когда судьба во власть *мнѣ* полну предала,
По волѣ жизнь моей устроить и дѣла;
Коль кратно долъ мрачитъ *ночь* крылья разпростря,
И звѣзды блещутъ сводъ синѣющій пестря.
Зрѣлъ свѣтъ его, и *гласъ* внялъ сими ушесами:
Ты жалобы свои, Царица, *прекрати*,
Неосновательный гнѣвъ сердца укроти,
Не мучь меня, себя, вздыханіями болѣ.
Нѣтъ вѣрности нигдѣ, превозмогаетъ злость.
Подобны помыслы смущаютъ ихъ покой.
Когдажъ принудитъ смерть мя съ свѣтомъ симъ разстаться,
Всемѣстна буду тѣнь въ глазахъ твоихъ мечтаться,
И наводить тебѣ тревогу и боязнь;
Постраждеши, злодѣй, достойную ты казнь.
То образъ муравьевъ, сомкняся кои въ тучу
Снѣдь нужду для зимы, пшеницы грабятъ кучу.
Несется черный полкъ поспѣшною стопой,
И узкой по травѣ влечетъ корысть тропой.
Иные силой плечь огромны зерна пхаютъ,
Другіе къ подвигу лѣнивыхъ побуждаютъ,
Со важностью за ихъ коснѣніе грозя;
Все движутся, кипитъ раченьемъ ихъ стезя.
Жестокая любовь! пресладостна отрава!
О коль твоя сильна надъ смертными держава!
Ахъ естьлибъ *сей ударъ* предвидѣть я могла.
Ты знала, какъ его почтеніе купить.
Во всякій часъ къ его какъ сердцу доступить,
Что мой плачевный гласъ, что внять ему претитъ?
Всесильная въ томъ имъ упорствуетъ судьба,
Ожесточаетъ Богъ кротчайша духъ раба.

Ac velati annoſam valido cum robore quercum

441. Alpini Boreæ nunc hinc, nunc flatibus illinc
Eruere inter ſe certant, it ſtridor, & alte
Conſternunt terram concuſſo ſtipite frondes.
Ipſa hæret ſcopulis, & quantum vertice ad auras
Aethereas, tantum radice in tartara tendit.
Haud ſecunda aſſiduis hinc atque hinc vocibus heros
Tunditur, & magno perſentit pectore curas.
Mens immota manet, lachrymæ volvunt inanes.
Tædet coeli convexa tueri
— *Nox* cum terras obſcura teneret.
Supe queri, & longas in fletum ducere voces
— *Vltriceſque* ſedent in limine diræ.

477. *Conſilium* vultu tegit, & ſpem fronte ſerenat.
Nocturnoſque ciet manes.
Hæc effata ſilet, pallor ſimul occupat ora.
Nox erat & placidum carpebant feſſa ſoporem
Corpora per terras: ſyluæque & ſæua quierant
Aequora: cum medio vovuntur ſidera lapſu,
Cum tacet omnis ager, pecudes pictæque volucres,
Quæque lacus late liuidos, quæque aſpera dumis
Rura tenent.
Et bene apud memores vetaris ſtat gratia facti.
Non licuit thalami expertem ſine crimine vitam
Degere, more feræ, tales nec tangere curas?

553. *Tantos* illa ſuo rumpebat pectore queſtus
Carpebat ſomnos, rebus jam rite paratis.
— *Potes* hoc ſub caſu ducere ſomnos?

Какъ

Какъ дубъ, теченьемъ дней стяжавшій многу крѣ-
пость,
441. Когда надъ нимъ свою бореи всю свирѣпость,
Изтощеваюци, со всѣхъ сторонъ ревутъ,
И силяся его свалить на землю, рвутъ:
Далече шумъ и трескъ по воздуху несется,
И кажда вѣтвь на немъ роняя листъ трясется;
Столь корнемъ въ пропасти подземныя уходитъ:
Такъ вождь Троянъ борясь съ стенаніями женъ,
Недвижимъ духомъ былъ, хоть въ сердцѣ пораженъ.
Вотще изъ глазъ его потокъ катится слезной.
Зоветъ къ себѣ; и *долъ противенъ ей* и твердь.
Извнутрь его, когда *тма* царствуетъ и сонъ.
Предвѣстникъ бѣдъ *кричитъ* протяжно и уныво.
Но *Фуріи* претятъ, обсѣдши храма прагъ.
477. Потомъ погибельну во сердцѣ *думу* кроя,
Чело и очеса къ веселію устроя.
И *мрачны* возводить изъ тартара призраки.
Скончавъ коварну рѣчь Царица умолкаетъ,
На нѣжный зракъ ея вдругъ блѣдность возтекаетъ,
Настала ночь, и тѣнь разкинулась вездѣ;
Опочивали всѣ творенья по трудѣ:
Въ безмолвіи текли по синю небу звѣзды,
Въ пещеру звѣрь, въ свои пернаты скрылись гнѣзды;
Скотъ слебный на лугу, змій въ тернѣ свившись легъ
И рыбы подъ водой пресѣкли быстрый бѣгъ.
Утихъ и лѣсъ и понтъ, и шумъ суетъ въ народѣ.
Такъ; я спасла ихъ, то послужитъ мнѣ въ отраду.
Ахъ! лучшебъ сердца вновь къ любви не пріучать!
Пустыннымъ лучше бы мнѣ звѣремъ одичать!
553. *Таковъ* Дидона стонъ во мглѣ ночной лила.
Еней подъ собственнымъ все въ путь устроя окомъ,
Въ кормѣ на кораблѣ *опочивалъ* высокомъ!
Возможноль, чтобъ тебя тягчилъ днесь крѣпкій сонъ?

Illa dolus dirumque nefas in pectore verſat,
Certa mori, varioque irarum fluctuat aeſtu.
Si te his attigerit terris aurora morantem.
Eia age, rumpe moras. *Varium* & mutabile ſemper
Foemina. *Corripit* e ſomno corpus
Præcipites vigilate viri, & conſidite tranſtris,
Solvite vela citi. Deus aethere miſſus ab alto.
Idem omnes ſimul ardor habet: rapiuntque ruuntque.
Et jam prima novo ſpargebat lumine terras.

585. Tithoni croceum linquens aurora cubile.
Ferte citi flammas, date vela, impellite remos.
Quid loquor? aut vbi ſum? quæ mentem inſania mutat?
En dextra fidesque!
Aſcanium patriis epulandum apponere menſis.
Verum anceps pugnæ fuerat fortuna.
Sol, qui terrarum flammis opera omnia luſtras!
Videatque indigna ſuorum funera. Se ſub leges pacis iniquæ tradere.
Hæc ait; & partes animum verſabat in omnes.
— Quæ rite incepta paravi,
Perficere eſt animus, finemque imponere curis.
Accipite hanc animam, meque his exſolvite curis.
Vixi, &, quem dederat curſum fortuna, peregi:

Рѣшив-

Рѣшившася умреть Царица днесь не спитъ,
Готовитъ пагубу и гнѣвомъ вся кипитъ.
Коль въ семъ пристанищѣ заря тебя застигнетъ.
Встань, вѣтрила разкинь, понтъ веслами ударь:
Жена во всякой часъ удобь *превратна* тварь.
Вспрянувъ отъ сна гласитъ къ сопутникамъ своимъ:
Востаньте други всѣ, въ мигъ парусы разправьте;
За весла вземлитесь, и бѣгъ вашъ въ морѣ правьте:
Се паки Богъ высокъ насъ нудитъ ускорять.
Вселяется во всѣхъ подобный жаръ Троянъ,
Всѣ движутся, спѣшатъ, несутся въ океанъ.
И се Тиѳоновъ одръ оставивша багряный
Возводитъ изъ подъ волнъ Аврора зракъ румяный.
Разкиньте парусы, всей силою гребите!
Неситесь, и догнавъ огнемъ его губите!
Ахъ; что вѣщаю я?... Гдѣ я?... Мой меркнетъ умъ!
Десница данная мнѣ вѣрности во знакъ;
Друзей и самого *Асканія* заклати,
И нечестивому отцу во пищу дати?
Но страшно, коль его не дралось бы смерть,
О солнце, кое все лучами посѣщаешь,
И наши съ высоты дѣянья освѣщаешь;
Зритъ срамное своихъ паденіе друзей
И какъ въ поносный миръ вступити убѣдится.
То рекши, во умѣ возможныхъ ищетъ средствъ.
Намѣренну свершить днесь жертву Богу ада.
Хощу несносныя страданья прекратить.
Изъ тѣла моего вы душу пріимите,
И отъ мученія сего меня изъмите;
Жила и кончила теченье я свое,
Какое щастье мнѣ назначило мое.
И здѣсь со славою во области подземны
Величественна тѣнь гряду во царства темны.
Какъ громомъ бьетъ *молва* градъ вѣстью сей утраты

Et nunc magna mei ſub terras ibit imago.
— *Concuſſam* bacchatur fama per vrbem.
Vnguibus ora ſoror Toedans, & pectora pugnis.
Iris, croceis per coelum roſcida pennis,
Mille trahens varios adverſo ſole colores.

Libr. V. Eneid.

22. — *Superat* quoniam fortuna ſequamur.
Quoque vocat, vertamus iter.
Annuus exactis completur menſibus orbis.
Ergo agite & cuncti laetum celebremus honorem,
Præterea ſi nona diem mortalibus almum
Aurora extulerit, radiisque retexerit orbem.
Dixerat hæc: adytis cum lubricus anguis ab imis
Septem ingens gyros, ſeptena volumina traxit.

138. *Corda* pavor pulſans, laudumque arrecta cupido.
Non tam præcipites bijugo certamine campum
Corripuere: ruuntque effuſi carcere currus:
Nec ſi immiſſis aurigæ vndantia lora
Concuſſere iugis pronique in verbera pendent
Tum plauſu fremituque virum ſtudiiſque faventum
Conſonat omne nemus, vocemque incluſa volutant
Littora: pulſati colles clamore reſultant,

126. *Quo* tantum mihi dexter abis? huc dirige curſum.
Tum vero exarſit juueni dolor oſſibus ingens,
Nec lacrymis caruere genæ.
Prona petit maria, & pelago decurrit aperto;
Qualis ſpelunca ſubito commota columba,

Cecmpa

Сестра *въ безпамятствѣ* отъ вѣсти сицевой.
Біяя себя во грудь, и зракъ терзая свой.
Еще ийши во адъ ея не вышелъ часъ.
Ирида машучи крылами безъ прерыву,
По тучи къ бою бьетъ лучь солнца сопротиву,
Сквозь тысячу цвѣтовъ, путь долу правитъ свой.

Изъ пѣсни 5.

22. Коль *премогаетъ* насъ въ семъ случаѣ Фортуна;
Пойдемъ во слѣдъ за ней по области Нептуна.
Ко исполненію уже приходитъ годъ.
Поминовенья день всѣ купно торжествуемъ.
Когда девятый день Аврора намъ явитъ,
И дышущій лучемъ творенья оживитъ.
Онъ рекъ, и велій змій въ тужъ самую минуту,
Имущь во кольца плоть безчисленны сомкнуту,
138. Безмѣрное хвалы желанье ихъ стрекочетъ,
Отъ страха *сердце* ихъ вонъ вылетѣти хочетъ;
Не столь стремительны въ ристаньи колесницы,
Не подвизаются толь ревностно возницы,
Когда треся вожжми, тщась прочихъ перестичь,
Наклонны на коней свой взмахиваютъ бичь.
Усердствуетъ народъ отважнымъ чадамъ славы,
Нещетныхъ плескомъ рукъ шумятъ вокругъ дубравы:
Возкликновенія катятся вдоль бреговъ,
И отдается крикъ удвоенъ отъ холмовъ.
126. *Что* тако тя, Менетъ во право порываетъ?
Держися берега, по камнямъ въ лѣво право.
Съ досады плачетъ Гій, и устремленный въ мать
Въ пособіе къ себѣ зовя дыханья щедры,
Летитъ чрезъ водныя благоспѣшенъ нѣдры.
Какъ голубица чадъ неоперенныхъ мать,
Назначилъ коей рокъ въ пещерѣ превитать,

Cui domus, & dulces latebroſo in pumice nidi,
Fertur in arua volans, plauſumque exterrita pennis
Dat tecto ingentem: mox aëre lapſa quieto
Radit iter liquidum, celeres neque commovet alas.
Inſtigans ſtudiis: reſonat clamoribus aether.
Hos ſucceſſus alit: poſſunt, quia poſſe videntur.

276. *Nequicquam* longos fugiens dat corpore tortus
Vela facit tamen, & plenis ſubit oſtia velis.
Multi præterea, quos fama obſcura recondit.
Accipite hæc animis, lætasque aduertite mentes:
Nemo ex hoc numero mihi non donatus abibit,
Equus phaleris inſignis.
Gratior eſt pulchro veniens in corpore virtus.
Me liceat caſum miſerari inſontis amici.
Nunc ſi cui virtus, animusque in pectore præſens
Adſit, & evinctis attollat brachia palmis.
Sanguis hebet, frigentque effoetæ in corpore vires.

408. *Huc* illuc vinclorum immenſa volumina verſat.
Tum ſenior tales referebat pectore voces.
Dum melior vires ſanguis dabat; aemula nec dum
Temporibus geminis canebat ſparſa ſenectus.
Hic membris, & mole valens: ſed tarda trementi
Genua labant: vaſtos quatit aeger anhelitus artus,
Multa viri nequicquam inter ſe vulnera jactant,
Multa cauo lateri ingeminant, & pectora vaſtos
Dant ſonitus, erratque aures & tempora circum

Cui Когда

Когда объимется какимъ незапнымъ страхомъ,
Захлопаетъ плещей пернатыхъ чистымъ махомъ;
По семъ паритъ въ эѳиръ, подобная стрѣлѣ,
И плаваетъ, свои не движа тамъ крылѣ.
Не молкнетъ въ воздухѣ и шумъ и крикъ и трескъ.
Другихъ успѣшіе къ теченію остритъ,
Возможность побѣдить побѣду имъ даритъ.
276. *Нижебъ* обратно онъ въ пристанище достигъ.
Когдабъ всѣхъ *ларусовъ* на вѣтеръ не воздвигъ.
И *инны многіе*, которыхъ имена,
Забвеньемъ древніи пожрала времена.
Еней имъ: юноши, ко мнѣ вашъ слухъ *прострите*,
И мысли радостны во рѣчь мою вперите!
Всѣ къ подвигу сему являющіе жаръ
Достойный отъ меня пріимите вы даръ.
Конь бодрый первому побѣдоносцу мзда.
Доброта красоты возвышенна лучемъ.
Но жребій жалостенъ *мнѣ* друга моего.
Теперь въ комъ столько силъ и мужества достанетъ,
Да съ дланьми въ кистени вложенными *предстанетъ*.
Не страхъ мѣшаетъ мнѣ, но *охладѣвша кровь*,
Отъ состарѣнія мои ослабли жилы;
Потрясся весь составъ, и ослабѣли силы.
408. Земъ, тяжесть и ремней ихъ свитки испытуетъ.
Что ежели бы рекъ возвыся *старецъ глас*ъ.
Пока во битвахъ мнѣ рука моя служила,
Завистна старость мнѣ власовъ не оснѣжила.
Другой тѣлесныхъ удъ громадою упоренъ;
Но видно косныхъ въ немъ дрожаніе коленъ,
Дыханье трудное трясетъ въ немъ каждый членъ.
Уже соперники другъ друга ударяютъ,
И звонки въ ребра, въ грудь удары повторяютъ;
Во скранія себя, во ушеса стучатъ;
Подъ палицъ тяготой ланиты ихъ звучатъ.

Crebra manus, duro crepitant ſub vulnere malæ.
Acrior ad pugnam redit & vim ſuſcitat ira.
Tum pudor incendit vires, & conſcia virtus.
Nec mora, nec requies: quam multa grandine nimbi
Culminibus crepitant: ſic denſis ictibus heros
Creber vtraque manu pulſat, verſatque Dareta.

460. *Procedunt* longius iræ.
Infelix, quæ tanta animum dementia cepit!
Cede Deo: dixitque, & prælia voce diremit.
At illum fidi aequales, genua aegra trahentem,
Jactantemque vtroque caput, craſſumque cruorem
Ore ejectantem, ducunt.
Nomen aue referens.
Inde alios ineunt curſus, aliosque recurſus
Adverſis ſpatiis, alternosque orbibus orbes
Impediunt, pugnæque cient ſimulacra ſub armis.
Vt quondam Creta fertur Labirinthus in alta
Parietibus textum cæſis iter, ancipitemque
Mille viis habuiſſe dolum: qua ſigna ſequendi
Falleret indeprenſus, & irremeabilis error.
Vox omnibus vna — O gens
Infelix! cui te exitio fortuna reſervat?
Septima poſt Troiæ excidium jam vertitur aeſtas.
Inhoſpita ſaxa.
— *Deus* ipſe faces animumque miniſtrat.
Arrectæ mentes; ſtupefactaque corda.

Соля-

Сопящим ревнием возобновляетъ бой;
Гнѣвъ, стыдъ и мужество душѣ его природно
Въ немъ будетъ мочь, омыть безчестье всенародно.
Со звукомъ звукъ, ударъ сливается съ ударомъ.
Коль часшъ изъ тучь на кровъ падуща града стукъ,
Удары такъ Герой изъ бурныхъ сыпля рукъ,
460. Да кончитъ бой, Еней къ подвижникамъ лешитъ.
Нещастный! како ты толико обуялъ?
Ты Богу *уступи*. Сынъ мира тако рекъ,
И повелительнымъ брань голосомъ извлекъ.
Дарета на бою принявша раны многи,
Насилу по песку свои влекущи ноги,
Съ висящей токмо съ плечь и язвенной главой,
Тупымъ стенаньемъ боль вѣщающаго свой.
Побѣду такъ зовемъ носившу честь порфиры.
Во круги плетучись нещетны межъ собой
То въ бѣгъ пустясь свои противнымъ кажутъ плечи;
Кахъ въ Критѣ Лавиринѳ внутрь стѣнъ многочертожныхъ,
Здѣсь тысячи являлъ къ изходу невозможныхъ,
Гдѣ путникъ, коль свой взоръ въ примѣты не вперялъ.
Обманутъ завсегда стопы свои терялъ.
Была всѣмъ обща *рѣчь*,
О родъ нещастливый, вкусившій столько бѣдъ!
На кую пагубу судьба тебя блюдетъ?
По падшемъ отчествѣ *седьмый* ужъ годъ въ изходѣ.
Какъ мы подвержены всегдашней непогодѣ.
Со *грозными* валами.
Самъ Богъ насъ пламенемъ и мужествомъ снабжаетъ.
Троянки сицевымъ видѣньемъ *изумленны*,
И до единой всѣ боязнью стали плѣнны.
Іулъ, какъ подвигъ текъ, не отирая поту.
Кій сей безумства вихрь, нещастныя гражданки,

Quid

Quid furor iſte nouus? quo nunc, quo tenditis, inquit

— Curſus vt lætus equeſtres
Ducebat, ſic acer equo.
Sed non idcirco flammæ atque incendia vires
Indomitas poſuere: vno ſub robore vivit
Stuppa vomens tardum fumum.
Nunc, pater, & tenues Teucrum res eripe letho!
Tempeſtas ſine more furit, tonitruque tremiſcunt
Ardua terrarum, & campi; ruit aethere toto
Turbidus imber aqua, denſisque nigerrimus auſtris.
At pater Aeneas, caſu concuſſus acerbo

701. *Nunc* huc ingentes, nunc illuc pectore curas
Mutabar verſans, Siculis ne reſideret arvis.
— *Quo* fata trahunt retrahuntque, ſequamur.
Quicquid erit, ſuperanda omnis fortuna ferendo eſt.
Hunc cape conſiliis ſocium.
Tum vero in curas animus deducitur omnes.
Edocet, & quæ nunc animo ſententia conſtent.
Haud mora conſiliis, nec juſſa recuſat Aceſtes.
Exigui numero, ſed bello vivida virtus.
Nunc quoque mens eadem perſtat mihi, pelle timores.
Permulſit pectora dictis.
Iungit equos currru genitor, ſpumantiaque addit
Fræna feris, manibusque omnes effundit habenas.
Gaudia penetrant mentem.
Iamque fere mediam coeli nox humida metam
Contigerat: placida laxarant membra quiete.

845. *Pone* caput, feſſoſque oculos furare labori:

Куда, гласитъ, куда стремитеся, Троянки!
Утихло буйство женъ, *но люта* мочь пожара,
Повсюду жрущаго погибель стелетъ жара.
Смоленая пенька подъ деревомъ сырымъ
Трещитъ, не престая и шлетъ лѣнивый дымъ.
И отъ конечныя насъ гибели спаси.
Мгновенно бурный духъ,
Надъ флотомъ сблачилъ все небо тучей вкругъ.
Сквозь воздухъ молнiи необычайны плещутъ,
Отъ громовъ и поля и горъ верьхи трепещутъ.
Дыханьми южными проливный дождь сгущенъ.
Еней толь горестнымъ разстроенъ приключеньемъ
И въ сердцѣ отягченъ великимъ попеченьемъ,
701. *Колеблется* умомъ, въ Сицилiи ли сѣсть.
Фортуна како насъ не будетъ поревать,
Нашъ долгъ терпѣнiемъ надъ ней торжествовать.
Совѣтуй съ нимъ; его душа тебѣ послушна.
Но тысящью въ груди терзался попеченiй.
Гласъ отчiй имъ и власть Зевеса *открываетъ*;
И кое мнѣнье онъ въ семъ дѣлѣ имать самъ.
Ацестъ покорствуетъ ему и небесамъ.
Оставшiе пловцы, не многое число,
Но коихъ мужество высоко возрасло.
Я туже и поднесь храню къ нему прiязнь.
Венера отжени напрасную боязнь.
Разгнавъ Венерину беседой сей кручину,
Впрягаетъ Богъ коней во блещущу махину,
Вложа въ ихъ челюсти брозды родящи звукъ,
На выи изъ своихъ имъ слабитъ вожжи рукъ.
Еней *спокойствiя* и радованья полнъ.
Ужъ ночь разливъ свое повсюду полномочье
Превыспреннихъ небесъ достигла въ средоточье.
845. *Прилягь*, и дай очамъ изнеможеннымъ льготу.
Я кормчiй за тебя, и вождь на время флоту.

Ipſe

Ipſe ego pauliſper pro te tua munera inibo.
O nimium coelo, & Pelago confiſe ſereno,
Nudus in ignota, Palinure, jacebis arena.

Libr. VI. Aeneid.

95. Tu ne cede malis: ſed contra audentior ito,
Qua tua de fortuna ſinet:
Omnia præcepi, animo metum ante peregi
— *Facilis* deſcenſus auerni:
Noctes atque dies pater atri janua ditis:
Sed revocare gradum, ſuperasque evadere ad auras;
Hoc opus, hic labor eſt.

165. Aëre ciere veros, Matremque accendere cantu.
Si credere dignum eſt.
— *Ubi* pinguem dives opacat
Ramus humum: tuque a dubiis ne defice rebus.
Aduentante Deo procul, o procul, eſte, profani!
Tuque inuade viam, vaginaque eripe ferrum.
Ille ducem haud timidis vadentem paſſibus aequat.
Pandere res alta terra & caligine merſas.
Quale per incertam lunam ſub luce maligna
Eſt iter in ſiluis, vbi coelum condidit vmbra
Jupiter, & rebus nox abſtulit atra colorem.
Quam multa in ſyluis autumni frigore primo
Lapſa cadunt folia, aut ad terram gurgite ab alto.

311. Quam multæ glomerantur aves, vbi frigidus annus
Trans pontum fugat, & terris immittit apricis.
— *Sortem* miſeratus iniquam,

Нещастный, Палинуръ, лочто, почто напрасно,
Ты *столько* уповалъ на понтъ и небо ясно.
На незнакомый брегъ изверженный изъ влагъ,
Ты ляжеши, увы! непогребенъ и нагъ.

Изъ пѣсни. 6.

95. Ты мужественно всѣ нещастія срѣтай,
Великодушіемъ ихъ выше возлетай.
Не новы для меня болѣзни и труды;
Заранье ополченъ, на всѣ иду бѣды.
Въ адъ съ ними *нѣтъ труда:*
И день и нощь врата отворены туда.
Въ томъ трудность, какъ изъ безднъ возникнути ужасныхъ,
И паки созерцать лице небесъ прекрасныхъ.
165. Мизенъ, Еоловъ сынъ, кой громкою трубою
Удачнѣй всѣхъ сердца возпламенялъ ко бою.
Тритонъ, коль можетъ свѣтъ повѣрити ему.
Гдѣ тучну землю вѣтвь златая осѣняетъ,
И ты, о рождшая! мнѣ въ помощь поспѣши.
Предвѣстья грозныя, что близъ уже богиня,
Непросвѣщенны, прочь! Сивилла вопіетъ.
Съ мечемъ въ рукѣ, Еней, мнѣ въ адъ *сопутникъ буди*
Стремительной стопой послѣдуетъ за ней.
И покровенныя тьмой тайны *проповѣдать*.
Какъ путники въ лѣсу, вкругъ зеленью одѣтомъ,
Подъ недостаточнымъ луны блудящей свѣтомъ;
Когда навергнетъ Зевсъ на небо тьмы покровъ,
И черна ночь смѣситъ различіе цвѣтовъ.
Сгущенны, какъ листы, которы, въ осень, *долу*
Съ дубравныхъ древъ падутъ, и кроютъ землю голу;
311. Иль птицы въ воздухѣ, когда ихъ тучи спадъ,
Во теплыя края за море гонитъ хладъ.

Sed cape dicta memor, duri ſalatia caſus.
Si te nulla movet tantæ pietatis imago.
— *Tumida* ex ira tum corda reſidunt.
Cerberus hæc ingens latratu regna trifauci
Perſonat, adverſo recubans immanis in antor.
Quos dulcis vitæ exſortes, & vbere raptos
Abſtulit dies, & funere merſit acerbo.
Siſte gradum, teque adſpectu ne ſubſtrahe noſtro.
Lenibat dictis animum, lacrimasque ciebat.

465. *Nec* magis incepto vultum ſermone mouetur,
Quam ſi dura ſilex, aut ſtet Marpeſia cautes.
Idecur, i noſtrum: melioribus vtere fatis.
Diſcite juſtitiam moniti & non temnere diuos.
Non mihi ſi linguæ centum ſin, oraque centum.
Ferrea vox, omnes ſcelerum comprendere formas,
Omnia poenarum percurrere nomina poſſim.
Pars pedibus plaudunt choreas, & carmina dicunt.
Inuentas aut qui vitam excoluere per artes,
Quique ſui memores alios fecere merendo.

686. *Effuſæque* genis lachrymæ, & vox excidit ore.
Argo fletu ſimul ora rigabat.
Ac veluti in pratis, vbi apes aeſtate ſerena
Floribus inſidunt variis & candida circum
Lilia funduntur! ſtrepit omnis murmure campus,
— *Ordine* ſingula pandit.

Стоитъ, и въ думу падъ *жалѣетъ* о нещастныхъ.
И льготой золъ, что я повѣмъ тебѣ, сочисли,
Когда толь хвальное намѣренье его
Не сильно побѣдить упорства твоего:
При созерцаньи той, бѣгъ сердца *гнѣвъ* мягчитъ.
Въ пещерѣ здѣсь *Церберъ*, стражъ грозныхъ въ тартаръ вратъ
Лежитъ, и полнитъ весь тризевнымъ лаемъ адъ.
Которыхъ люта смерть, до срока, изъ пѣленъ
Отъ матернихъ сосцевъ похитила во плѣнъ.
Постой и отъ моихъ не сокрывайся глазъ.
Пылъ гнѣва укротить слезами тщится въ ней,
465. Стоитъ недвижима, подобiемъ скалы,
Въ которую вотще со ревомъ бьютъ валы.
Гряди, о *честь* Троянъ, гряди Анхизовъ сынъ!
И лучшихъ насладись, твой нежель другъ, судьбинъ.
Учитеся моимъ примѣромъ вы оковъ
Любити правоту, и почитать боговъ.
Хотябъ имѣла я сто устъ, и сто языковъ,
И неслабѣющiй отъ громкихъ голосъ криковъ,
И къ выраженiю всѣ бъ силы напрягла;
Ни казней бы, ни скверно изчислить не могла:
Иные пляшутъ, сплетъ во красный станы ликъ,
Гортаньми пѣсненный на воздухъ шлюще кликъ.
И согласившiе ученье съ житiемъ.
Изобрѣтатели художествъ и наукъ
Обогатили свѣтъ плодомъ ума и рукъ.
Безсмертны обществу явившiе заслуги,
Отцы отечествiй и человѣковъ други.
686. *И слезы* по лицу точащи своему.
Такъ сердца въ теплотѣ глаголетъ ко отцу,
И слезы изъ очей *катятся* по лицу.
Подобно пчелъ роямъ, которы для сотовъ,
Во ясный лѣта день вiются кругъ цвѣтовъ,

Spiritus

Spiritus intus alit, totamque infuſa per artus
Mens agitat molem, & magno ſe corpore miſcet.
Igneus eſt illis vigor & coeleſtis origo.
Ergo exercentur poenis, veterumque malorum
Supplicia expendunt. *Sub* gurgite vaſto
Infectum eluitur ſcelus, aut exuritur igni.
Quiſque ſuos patitur manes.
Ne, pueri, ne tanta animis aſſueſcite bella,
Nev patriæ validas in viſcera vertite vires.
Vnus qui nobis cunctando reſtituit rem.
Credo equidem vivos ducent de marmore vultus.
Parcere ſubiectis, & debellare ſuperbos.
Oſtendent terris hunc tantum fata; neque vltra
Eſſe ſinent Manibus date lilia plenis.
Inceditque animum famæ venientis amore.

Libr. VII. Eneid.

Vrit odoratam nocturna in lumina cedrum.
Arguto tenues percurrens pectine telas.
Neptunus ventis impleuit vela ſecundis.
Iam maturo viro, jam plenis nubilis annis.
Poſtera cum prima luſtrabat lampade terras
Orta dies. — *Primævo* flore iuuentus

282. Martia qui ob patriam pugnando vulnera paſſi.
Flectere ſi nequeo Superos vt Acheronta mouebo.
Tu potes vnanimes armare in prælia fratres,

Падутъ

Падутъ со жалостью на благовонны крины:
Шумятъ жужжаньми ихъ лугъ, рощи и долины,
И тайну Естества *по ряду* открываетъ.
Что *чувствамъ* подлежитъ, всеобщій духъ проходитъ.
И цѣлу міра связь въ движеніе приводитъ.
Всѣ души во врата входящи она міра,
Ка ъ *искры* отъ огня родится отъ эѳира.
Подъемлютъ муки ихъ виновностямъ соразмѣрны.
Иные въ быстрину *грузятся* многоводну,
Или огнемъ женутъ вонъ гнусность инородну.
Всякъ ложну терпитъ казнь, и наконецъ когда
О чада, въ сицеву че погружайтесь злобу,
Не обращайте силъ отечества въ утробу,
Се мужъ, великій мужъ, творить умѣющь брань,
Спаситель отчества чрезъ косну къ сѣчѣ длань,
Искусствомъ мраморы животворятъ бездушны.
Щадить покоршихся, кичливыхъ низлагать.
Сего судьба небесъ *покажетъ* лишь на свѣтъ
И вскорѣ, вскорѣ вонъ изъ свѣта унесетъ.
Несите крины днесь и розы мнѣ румяны,
И славою его грядущей возпали.

Изъ пѣсни 7.

Свѣщей во мѣсто *жжетъ* благоуханный кедръ.
Въ искусствѣ тканія забаву обрѣтая,
Шумитъ челнокъ ея сквозь нитей рядъ лѣтая.
Богъ моря флоту ихъ споспѣшной вѣтръ даруетъ.
Наслѣдница *уже* созрѣвша браку дѣва.
Со блескомъ Фебовой на утріе лампады.
Цвѣтущихъ бодростью сонъ юность предъ враты.
283 Царей за отчество пріявшихъ смертныхъ раны.
Когда всевышнихъ сонмъ служити мнѣ не радъ,
Такъ въ помощь я себѣ подвигну мрачный адъ.

Atque

Atque odiis versare domos.
Disjice compositam pacem; sere crimina belli.
Sævit amor Terri, & scelerata insania belli,
Exultant aestu latices, furit intus aquæ vis.
Divexere acies: non jam certamine agresti,
Stipitibus duris agitur, sudibusue præustis
Iam mihi parta quies, omnisque in limine portus
Ad nos vix tenuis famæ perlabitur aura

FINIS.

Ты брата можеши на брата воружать.
Раздоры по домамъ межъ ближнихъ разпложать.
Разстрой Царей союзъ, и огнь войны возжги.
Во гнѣвѣ только лишь оружiями *дышетъ*,
Безчеловѣчiемъ, убийствомъ, кровью *пышетъ*.
Дымяся, пѣняся, вонъ вырватися хочетъ.
Уже съ обѣихъ странъ *становятся* во строй,
Не нуженъ тутъ дреколь, неопрометный бой.
Во тихомъ я уже пристанищѣ стою.
Намъ слабый слухъ о семъ едва даетъ что вѣдать.

КОНЕЦЪ.

